

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

«ПЯТЫЙ ЭТАЖ»

№10

БАРНАУЛ

2024

Пятый этаж *2024*

№10

Международный сборник научных статей молодых учёных

Сборник выпускается по следующим тематическим направлениям:

- языкознание
- литературоведение
- культуроведение

Периодичность издания: 1 номер в год

В данный номер включены статьи участников и победителей всероссийского конкурса научных работ с международным участием «День науки-2024»

Все рукописи научных статей, поступивших в редакцию сборника, направляются на обязательное рецензирование членам редакционной коллегии по профилю научного исследования.

Редакционная коллегия

Абрамова Анастасия Сергеевна, *заместитель директора по научной работе МБОУ «Гимназия 45» г. Барнаула;*

Клокова Ирина Михайловна, *аспирант кафедры литературы.*

Главный редактор: Колесникова Виктория Анатольевна, *студентка 1 курса магистратуры, института филологии и межкультурной коммуникации АлтГПУ.*

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет».

Адрес редакции и издателя: 656031, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 136; каб. 4

Адрес электронной почты научного центра филологического факультета:
nauka.ff@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Языкознание

- Р.Р. Алиахунова Интерактивные методы обучения на уроках русского языка...5
- А.А. Минин Проблема включения китайских фразеологических единиц в процесс обучения китайскому языку9
- Д.Д. Цымбал Формирование письменной языковой компетенции по китайскому языку у школьников 15
- Чжу Илин, Ван Ся Семантическое поле России в 2024 году (на материале газетных заголовков «Жэньминь жибао») 19
- К.И. Чепуштанова Лингвокреативный потенциал словообразовательных моделей в сфере рекламы.....23

Литературоведение

- А. В. Ануфриева «Ночные» стихотворения А.А. Фета («Еще весна, – как будто неземной...», 1847; «Еще майская ночь», 1857; «Еще зимнее небо звездами горит», 1843) 27
- В.А. Арабкина Мотив дороги в лирике Н.А. Некрасова 50-х гг. 31
- У.А. Бобкова Архитектурный код в стихотворении И. Бродского «С февраля по апрель»..... 37
- И. А. Буриев Проект базы данных «Произведения русской классической литературы и их переводы на узбекский язык для школьников» 42
- В.М. Заидова «Портрет» Н.В. Гоголя и «Портрет Дориана Грея» О. Уальда: культурный диалог 47
- И. Д. Касаткина Зимние мотивы в поэтике Я. Полонского.....51
- И. М. Мардиев, Ш. С. угли Мелиев, З. У. угли Умаралиев Портретные описания в повести И.С. Тургенева «Ася» 56
- Н.Н. Орехова О формировании коммуникативных компетенций в процессе преподавания культуры речи 61
- А.Н. Панов Комплекс человек-растение как несвершившаяся метаморфоза (повесть А.П. Чехова «Чёрный монах») 65
- А. В. Сундеева Теоретические аспекты исследования поэтики жеста в отечественной литературе XIX-XX в. 69
- З. А. Тыщенко Рунический код в поэтическом тексте Дмитрия Воденникова .. 79
- У. Н. Филиппова Образ детства в текстах Янки Дягилевой..... 85
- Е. Шмакова, Р. Алиахунова Концепты «день» и «ночь» в поэтическом мире Ф.И. Тютчева (опыт корпусного исследования) 89

Культурология

- Е. Н. Аверина Особенности взаимодействия учителя и учащихся в контексте адекватного понимания учащимися культурологической информации95
- А.Л. Кароннова Социальная культура сотрудников органов внутренних дел как часть общей культуры общества: социально-философский анализ99
- Т. В. Паладьева Духовно-нравственное воспитание младших школьников в процессе проектной деятельности103
- Лидия Пинеда Роль русских народных традиций в процессе социокультурной преемственности семейных поколений108
- М.М. Терехова Социально-философский аспект этнокультурной идентичности в современных условиях111
- А.В.Фау Патриотическое воспитание учащихся средствами школьного музея.....115
- Н. П. Филатов Философский фактор в динамике секуляризационных процессов в русской культуре XVIII в.....118

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Р.Р. Алияхунова
Казахстан, г. Тараз,
Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати
Научный руководитель: ст.пр. Е.С. Шмакова

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Целью научной статьи является анализ интерактивных методов, применяемые в практике преподавания русского языка. Объект исследования – интерактивные методы обучения на уроках русского языка. Предмет исследования – платформа Quizizz. В данной работе были использованы методы анализа, синтеза, сравнения. Научная новизна заключается в том, что мы исследовали возможности платформы Quizizz для применения интерактивных методов на уроках русского языка.

Ключевые слова: Quizizz, платформа, интерактивные методы, преимущества, недостатки.

В современном мире все больше набирают популярность интерактивные методы обучения. Интерактивные методы обучения следуют четким принципам: активности и взаимосвязи, благодаря которым и педагог, и ученики вовлечены в процесс и ищут решения; равенство в общении, которое помогает открыто обсуждать возможные исходы; эксперименты, творческий подход.

Основным средством интерактивного метода обучения является наглядности, так как 80% информации воспринимается учеником через зрение.

К самым распространенным интерактивным методам можно отнести:

- Мозговые штурмы (brainstorm);
- Круглые столы (дискуссия, дебаты);
- Case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ);
- Деловые и ролевые игры;
- Мастер-классы.

Интерактивные методы имеют свои как преимущества, так и недостатки, рассмотрим их подробнее (табл.1):

Таблица 1. Преимущества и недостатки интерактивного метода обучения

Преимущества	Недостатки
Развивается самостоятельность у детей.	Иногда бывает сложно разграничить игру и обучение.
Практикуется навык говорения и коммуникации.	Для внедрения интерактивных методов учителю требуются

	организаторские способности и большое количество времени.
Раскрывается творческий потенциал как у детей, так и учителей.	Также для использования интерактивных методов необходимо достаточное финансирование.
Легче усваивается материал, тем самым снижается нагрузка на ребенка.	На раннем этапе ученикам сложно адаптироваться к новому методу обучения.

Существует множество типов интерактивного метода обучения, в данной статье рассмотрены и охарактеризованы самые интересные из них:

Интерактивный метод «юридический хоккей». Учитель заранее информирует учеников о проведении такой игры, чтобы учащиеся заранее ознакомились с литературой по заданной теме. Затем ученики делятся на 2 команды, в каждой команде определяются: нападающий, защитник и вратарь. Группа нападения, которой выпал шанс выступить первой, ставит вопрос команде защиты второй команды. В случае если защитники отвечают верно, то их команда задает вопрос. Если неверно, то право задавать вопрос переходит к вратарю. Если и тот не знает ответа – команда получает гол. Обеим командам начисляются баллы, полученные во время игры.

Метод дискуссии выделяют Д. В. Арустамян и Е. А. Дроздова, «позволяющий решать различные проблемы с максимальным результатом используемых аргументаций, что способствует формированию собственной концепции видения решений, формулирования умозаключений, суждений» [1, с. 1].

А. С. Кобелева характеризует **симуляционные игры**, то есть «способствующие воспроизведению определенного качества, а также такие разновидности игрового метода, как инсценизация и генерация идей» [2, с. 2]. Этапы работы: во-первых, ученики вместе с учителем определяют тему, проблему для обсуждения; во-вторых, учитель дает сжатый материал, базовые сведения по выдвинутой проблеме и список литературы; в-третьих, ученики объединяются в команды и выступают по теме; наконец, общая дискуссия, в которой анализируются выступления.

Метод «Найди свою морфему». Достоинством этого метода можно считать то, что он не требует большого объема времени и подходит для закрепления изученного материала. Применяется этот метод на уроках русского языка после изучения раздела «морфемика» следующим образом: у школьников формируется понятие о морфемах, составе слова; они четко определяют все морфемы: приставка, корень, суффикс, окончание, соединительная гласная. Далее учитель делит учеников на 5 групп, и каждая группа играет роль одной морфемы. «Учительница на доске пишет слово и просит, чтобы каждая морфема в виде плаката оформила свою часть слова; составленные таким образом морфемы располагаются в ряд, образуя начальное слово; выигрывает та команда, которая

быстрее оформила плакаты и выстроилась в ряд; игра заканчивается подведением итогов и объявлением оценок за проделанную работу» [3, с. 5].

Далее будут проанализированы возможности сайта **Quizizz** для использования интерактивных методов обучения. «Quizizz – это образовательная платформа, одна из возможностей которой – проведение викторин в режиме реального времени» [4, с. 3].

Платформа Quizizz бесплатная и находится в общем доступе. При помощи этого инструмента можно: проводить игры, тесты, опросы и викторины; организовывать соревнования; отслеживать результаты каждого учащегося; устраивать соревнования между учениками. Проведите предварительную работу: составьте список заданий с вопросами и ответами. Пропишите варианты для викторины. Сервис позволяет создавать: вопросы с одним правильным ответом из нескольких вариантов; с множественным выбором ответов; вопросы с открытыми ответами; создавать поле для коротких сочинений; проводить опросы; подключать сервис к сервису Google Classroom.

На этом сайте учитель может, как создать свой тест, так и использовать существующий.

Ученик, пользуясь компьютером, ноутбуком или смартфоном вносит ПИН-код и свое имя, то есть тесты могут быть воспроизведены на любом устройстве с доступом к Интернету. Все ученики получают одинаковые задания, но каждый из учащихся на своём устройстве получит случайную последовательность вопросов и будет работать с тестом в свойственном для себя темпе. При желании можно даже не использовать в классе проектор для отображения вопросов. Все вопросы и ответы будут показаны на дисплее каждого ученика и отображаются на учительском компьютере. Учитель отслеживает работу каждого ученика. После каждого тестирования вы не только знакомитесь с результатами, но и получаете возможность получить данные в таблице Excel.

Вот наши рекомендации для учителей по проведению урока по русскому языку с применением интерактивных методов:

Метод «Найдите ошибку». Учеников можно разделить на группы с помощью сайта castlots.org (генератор случайных чисел и дать следующее задание: «прослушать фрагмент песни, в которой неправильно употреблены имена существительные» [5, с. 31]. Для этого учителю нужно включить аудио с помощью колонки. После того как дети прослушают песню учитель задает им вопросы: Что вы заметили в песне необычного? Ученики отвечают, что в песне неправильно употреблены имена существительные. Далее учитель организует подводящий к формулировке проблемы диалог: Как называются такие имена существительные? Чего не смог определить у этих существительных автор песенки? Как правильно они должны употребляться? Таким образом, возникает проблема: Как определить род несклоняемых существительных? Учащиеся совершают пробное действие: каждая группа берёт по четверостишию и пытается определить в нём род несклоняемых существительных и объяснить, как это можно сделать.

Интерактивный метод **«Советы и рекомендации»** подходит для

повторения конструкций с дательным падежом существительных и местоимений. Группа делится на две команды, для каждой команды подготовлены наборы карточек с описанием разных проблем, например: «Вы хотите поменять работу, потому что старая вам не нравится», «Вы хотите похудеть», «Вам одиноко в незнакомом городе», «Вы хотите бросить курить» и т.д. Карточки лежат лицевой стороной вниз. «Участник первой команды берет карточку, читает проблему, а участники второй команды должны дать совет, как лучше поступить в данной ситуации» [6]. Ответы рекомендуется начинать со слов: «Вам(имя) надо/не надо...», «Я советую/не советую вам...», «Вам можно/нельзя...».

Подведем итоги. Интерактивные методы обучения – это актуальный вопрос на сегодняшний день. Эти методы поощряют учеников активизироваться, взаимодействовать с учителями и учениками, давать обратную связь. При интерактивном обучении учащиеся не просто пассивно получают информацию, но и активно участвуют в учебном процессе. Они контрастируют с традиционными методами, ориентированными на учителя, где обучение в первую очередь предполагает односторонний поток информации от учителя к учащимся.

Мы пришли к выводу, что в настоящее время наиболее популярной платформой является Quizizz. Так как при помощи него можно применять различные интерактивные методы. На этом сайте учителя могут сами создавать интерактивные викторины или же использовать существующие.

Таким образом, интерактивные методы побуждают учеников задавать вопросы, анализировать информацию, давать аргументированный ответ, который развивает критическое мышление. Большую часть интерактивных методов предполагают совместную деятельность, которая способствует командной работе и навыкам межличностного общения. Умение эффективно работать с другими людьми имеет важное значение в социуме.

Использованная литература

1. Арустамян Д. В., Дроздова Е. А. Использование интерактивных методов обучения в учебном процессе //Евразийский союз ученых. – 2018. – №. 7-4 (52). – С. 7-8.
2. Кобелева А. С. Игровые интерактивные методы обучения/ Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений). – Санкт Петербург, 2022. – С. 285-289.
3. Ногаева С. Е. Использование интерактивных методов обучения на уроках русского языка и литературы //ЦИТИСЭ. – 2019. – №. 1. – С. 12-12.
4. Абих Е. Е. Использование возможностей электронного ресурса quizizz при обучении. – 2022.
5. Рябухина Е. А., Трубникова М. А. Интерактивное обучение (парная и групповая работа) на уроках русского языка в 5-6 классах как один из путей реализации требований ФГОС. – 2017. – С. 31-32.
6. Железнякова С. Н. Ролевые игры на уроках русского языка как

*Минин Александр Алексеевич
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент, П.В. Маркина*

Проблема включения китайских фразеологических единиц в процесс обучения китайскому языку

Аннотация

В данной статье рассматривается роль китайских фразеологических единиц в процессе обучения китайскому языку. Включение китайских идиом в процесс обучения рассматривается не только с точки зрения изучения их как явления китайской действительности, а как элемента обучения, несущего в себе огромный пласт лингвокультурной, исторической и этнографической информации. Также в статье приводятся данные опроса среди китайских студентов, на основе которого анализируется актуальность изучения китайских идиом на момент исследования.

Ключевые слова: китайский язык, фразеологические единицы, идиома, процесс обучения, актуальность.

Проблема включения китайских ФЕ в процесс обучения китайскому языку является достаточно сложной и актуальной темой для современного образования. Актуальность статьи обусловлена возросшим интересом в последние десятилетия к изучению китайского языка. И если базовая концепция обучения китайскому языку не сильно отличается от обучения любому другому иностранному языку, то при изучении ФЕ мы уже сталкиваемся с существенными трудностями. Функция ФЕ не только в изучении и употреблении готовых выражений, которые делают разговорную речь ярче, эмоциональней и интересней, важнейшей функцией ФЕ является то, что они заключают в себе массу культурной и исторической информации, передающейся от поколения к поколению. Однако, их изучение может вызвать определенные трудности у учащихся, особенно у иностранных студентов.

Изучение ФЕ часто недооценивается из-за высокой сложности процесса самого изучения, ввиду немотивированности их значения и часто вообще невозможности дословного перевода. Однако в культуре Китая, в его официальном политическом, деловом, юридическом, новостном дискурсе, а также очень широко в области рекламы, ФЕ встречаются в изобилии. Незнание идиом очень часто являет огромную проблему при чтении художественной литературы и устном непосредственном общении, особенно у студентов

гуманитарных направлений.

Действующий образовательный стандарт предъявляет высокие требования к сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, однако это тянет за собой большой пласт знаний о культуре изучаемого языка, который не всегда заложен в учебно-методические пособия в полной мере и перекладывается на самостоятельное изучение, либо на внеаудиторные занятия.

Особая значимость решения включения идиом в процесс обучения состоит в подготовке специалистов, чья профессиональная деятельность связана с непосредственным использованием китайского языка и предполагает регулярную межкультурную коммуникацию. Будущему лингвисту, переводчику, преподавателю необходимы не только базовые знания о языке, такие как лексика, грамматика, фонетика, но и широкий спектр фоновых знаний о культуре и истории страны. Включение в процесс обучения китайскому языку ФЕ качественно повысит подготовленность обучающихся и специалистов.

Для включения ФЕ в процесс обучения китайскому языку необходим преподавательский состав, обладающий довольно широким спектром знаний и высокой степенью понимания китайской культуры и языка во всех проявлениях. К тому же, такого уровня владения языком возможно достичь только имея опыт проживания в Китае. На сегодняшний день программы обмена между Россией и Китаем не всегда корректно функционируют и стимулируются по большей части китайской стороной. Преподаватель китайского языка для глубокого понимания ФЕ должен опираться на лингвострановедение, лингвокультурологию, историю и ряд других прикладных лингвистических дисциплин не только китайского, но и русского языка для их успешного перевода.

Русская и китайская культура относятся к числу высококонтекстных культур, то есть тех культур, в которых передаваемая собеседнику информация часто содержится не только в словах. В таких культурах становится чрезвычайно важным употребление ФЕ в верном контексте по той причине, что их смысл не всегда очевиден, чем и пользуются представители высококонтекстных культур, используя их.

Нами был проведен опрос среди студентов Муданьцзянского педагогического университета с целью понимания актуальности темы. Им было предложено по шкале от 1 до 5 оценить частоту использования ФЕ в своей повседневной речи, где 5 это «очень часто», а 1 «не использую». В ходе опроса студентов мы выяснили, что лишь 8% опрошенных студентов не используют в своей повседневной речи идиомы. 37% студентов ответили очень часто.

Фразеологизм бесспорно является продуктом культуры, отражающим национальную специфику и характерные черты. На процесс его формирования влияют не только особенности языка, но и гуманистические и национальные предпосылки развития, исторические особенности, специфика менталитета. Совершенно очевидно, что языковые системы России и Китая имеют огромное количество различий, что также отражается и в идиоматических выражениях на всех уровнях, включая интуитивный. Включая в процесс изучения китайского языка ФЕ, мы также включаем в процесс изучения и определенный набор

культурных и исторических знаний, через понимание которых, приходят и другие составляющие, такие как специфика образа мысли носителей языка и закономерности появления тех или иных явлений действительности.

Изучение фразеологизмов обычно происходит на базе таких дисциплин, как лингвострановедение и лингвокультурология, которые рассматривают довольно широкий круг вопросов, связанных с формированием вторичной языковой личности, то есть личности, уже приобщенной к культуре, изучением которой занимается обучающийся. Исходя из вышесказанного, мы должны понимать, что уровень внедрения фразеологических единиц не может быть начальным. Введение фразеологизмов в систему лингводидактики наиболее своевременно в тот момент, когда обучающийся начинает применять языковые средства для отражения окружающей действительности с точки зрения носителей китайского языка. Применительно к стратегии усвоения языка, это позволяет использовать, главным образом, стратегии когнитивной психологии.

Именно когнитивная картина мира дает человеку наиболее полное представление об изучаемом языке, но в этом и должна состоять основная задача обучения студентов вузов – предоставить им настолько сильную языковую базу. Выходя на этот уровень владения языком, студент неизбежно объединяет свои речевые умения с моделью мировосприятия страны изучаемого языка. Языковые единицы данного уровня являются обобщенными (теоретическими или обобщенно-житейскими) понятиями, крупными концептами, идеями, выразителями которых становится та же лексическая база, но облеченная теперь дескриптивным статусом. Отношения между этими единицами выстраиваются в строгую упорядоченную иерархичную систему, которая и отражает правильную, с точки зрения носителей языка, картину мира.

На процесс внедрения фразеологических единиц китайского языка в систему обучения влияют следующие факторы:

- 1) Недостаточная подготовленность педагогических кадров;
- 2) Несоответствие учебных материалов заданным требованиям в школе;
- 3) Ограниченное время учебных занятий;
- 4) Нехватка дополнительных материалов для внеурочного использования;
- 5) Отсутствие возможности включения в состав урока дополнительного материала повышения мотивации.

На данный момент китайский язык не является официально утвержденным языком для изучения в российских школах и его преподавание не носит повсеместный характер. Более того, по ряду причин, таких школ крайне мало. Соответственно и учебных пособий для изучения китайского языка в школах не много.

Федеральные государственные образовательные стандарты ставят целью овладение коммуникативными иноязычными компетенциями обучающимися. Это наиболее общая и абстрактная цель, которая не несет никакой ясности. За курс обучения в средней школе учащиеся должны усвоить значения и формы лексических единиц и уметь их использовать в различных ситуациях устного и письменного общения, то есть овладеть навыками лексического оформления

порождаемого текста при говорении и письме и научиться понимать лексические единицы на слух и при чтении [8, с. 9].

HSK – 汉语水平考试 – представляет собой международный квалификационный экзамен по китайскому языку, предназначенный для проверки у экзаменуемых, не являющихся носителями китайского языка, навыков использования китайского языка в жизненных, рабочих и учебных ситуациях. По результатам экзамена выдается сертификат, который может использоваться при поступлении в учебные заведения или трудоустройстве в КНР.

Рассмотрев задание к ЕГЭ по китайскому языку, мы можем понять, что уровень, которым должны овладеть школьники по окончании школьной программы – это уровень соответствующий уровню HSK4, что по международной классификации соответствует уровню B2 CEFR. Данный уровень владения языком – это довольно высокий уровень, учитывая сложность изучения китайского языка, он не позволяет ученикам школ, опираясь исключительно на школьную программу, массово сдавать ЕГЭ по китайскому языку. В данной ситуации можно сделать вывод, что вводить ФЕ в школьной программе изучения китайского языка нецелесообразно ввиду перегруженности учебно-методического плана и сложности языка.

В Рособнадзоре подсчитали количество учеников средних образовательных школ, изучающих китайский язык и сдающих ЕГЭ по китайскому языку. По данным Рособнадзора, в 2017 году китайский язык изучало около 18 тысяч российских школьников. Китайский язык включили в программу ЕГЭ в 2019 году. Глава федеральной службы Сергей Кравцов в сентябре 2018 году рассказал на пресс-конференции, что китайский язык изучается в 168 учебных заведениях 24 регионов РФ. Китайский язык сдают не только в близких к Китаю регионах, но и в столице (на тот момент почти половина выпускников сдавали его в Москве). Его заявление тогда было сделано по случаю введения ЕГЭ по китайскому языку в 2019-м году. Однако, по итогам первого экзамена, из 289-ти детей лишь один человек набрал 100 баллов, а средний тестовый балл сдающих китайский язык составил 62,5. Этот вариант ЕГЭ разрабатывался 3 года. Как и все языковые экзамены, ЕГЭ по китайскому делится на письменную и устную части, сдают их в разные дни. Был создан кодификатор, где перечислены навыки, которыми должны владеть дети к окончанию школы. До этого выпускникам школ были доступны для сдачи ЕГЭ лишь 4 языка — английский, французский, немецкий и испанский. В письменной – 42 задания и четыре раздела: «Аудирование», «Чтение», «Грамматика, лексика и иероглифика» и «Письмо».

Согласно данным Рособнадзора, с 2019 по 2023 год количество выпускников, желающих сдать ЕГЭ по китайскому языку, увеличилось более чем в 1,5 раза (с 289 до 480 человек). География тоже расширилась: в 2019 году китайский сдавали, в основном, ученики из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока и Новосибирска, а в 2023 году экзамен прошел уже в 60 из 89 регионов страны. По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования на 2023 год лидером по количеству сдающих иностранный язык все

же остается английский язык – его сдают не менее 109 тысяч человек. Гораздо меньше участников выбрали немецкий язык – всего 1 616 и французский – 1 094. При этом 480 человек будут сдавать ЕГЭ по китайскому языку. На пятом месте среди языков оказался испанский – его выбрал 341 выпускник.

По информации Министерства просвещения РФ на 2021 год, более 91 тысячи российских школьников изучают китайский язык в школах, из чего следует, что количество сдающих ЕГЭ по китайскому языку выпускников, не составляет и 1% от всей массы учеников, выбирающих для сдачи иностранный язык. В данной ситуации можно сделать вывод, что вводить фразеологические единицы в школьной программе изучения китайского языка нецелесообразно ввиду перегруженности учебно-методического плана и сложности языка.

Исходя из вышеописанного, мы сталкиваемся с рядом проблем уже на начальном этапе изучения китайского языка, из чего следует главная проблема внедрения китайских ФЕ – недостаточность овладения языковой и культурологической базой. Основная нагрузка по обучению китайскому языку ложится на вузы, где ситуация с методическим материалом немного лучше. Тем не менее, в области лингвистики, в частности русско-китайского языкознания, знания устаревают быстрее, чем появляются новые. Многие вузы прибегают к авторским методикам, но они, как и устаревшие издания, часто не соответствуют российской действительности, так как часто бывают написаны зарубежными авторами и в силу культурных особенностей не могут быть адаптированы под нашу культуру.

В российской практике предполагается, что результатом обучения китайскому языку в вузе должно быть овладение студентами устной и письменной формой китайской речи, что требует тщательной проработки фонетики, грамматики, иероглифики, а также лексики китайского языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместности ее использования. Это предполагает не только учет сведений формально-структурного характера, но и знаний ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются сами носители языка. Ввиду такой насыщенности учебного плана вызывает дополнительную сложность внедрение еще и ФЕ, что наряду с лингвокультурологическим и лингвострановедческим аспектами изучения языка требует тщательной проработки учебного плана и отбора изучаемых дисциплин.

Усвоение языка российскими студентами проходит медленнее по сравнению с европейскими языками. Если не брать в расчет массовость изучения и взаимопроникновение культур, то при всех прочих китайский язык и любой индоевропейский язык не стоит на одной ступени по сложности изучения. Такое явление, в частности, связано с разными языковыми группами. Китайский язык принадлежит к сино-тибетской языковой семье. На настоящий момент в российских школах массово изучаются языки романо-германской группы индоевропейской семьи языков, которые являются флективными так же, как и русский язык, то есть их грамматический строй, морфологические и типологические общие закономерности более просты для понимания.

Необходима более тщательная проработка мультимедийного контента, который является крайне ограниченным в России, как в плане производства, так и в плане насыщения. Основная нагрузка поиска дополнительного материала ложится на преподавателя, который часто не имеет достаточного понимания для разъяснения всего спектра особенностей фразеологических единиц в силу их широты. Необходимо более тесное сотрудничество с квалифицированными кадрами и обмена опытом с представителями культуры изучаемого языка для исследования вопросов понимания фразеологических единиц.

Основным критерием при отборе языкового материала должна стать частотность и распространенность в устной и письменной речи. Результат обучения иностранному языку должен заключаться в распознавании лексических единиц в речевом материале и восприятию их в лингвокультурном аспекте, ввиду того что китайский язык является языком высококонтекстной культуры. Обучаемые должны иметь хорошее представление о языковой вежливости, важной роли узуса и паралингвистических средств выражения в силу традиционности китайского общества [1, с. 1].

Еще одним важным моментом введения ФЕ в процесс изучения китайского языка является сравнительный анализ культур. Сравнительный анализ родной и иностранной культуры помогает усвоить не только иностранную, но глубже познать родную культуру и язык, что может явиться дополнительной мотивацией для получения школьником знаний о мире в целом. Важным моментом этого пункта является понимание увеличения сфер межкультурной коммуникации и, главным образом, в области образования.

Обеспечение достижения высокого уровня речевых компетенций возможно только путем выхода за рамки существующих на сегодняшний день программ, обеспечения процесса обучения необходимым учебным материалом, повышения мотивации к самостоятельному изучению китайского языка обучающимися вне классных занятий путем расширения их общего кругозора. Залогом хорошо работающей методики, программы или любого другого начинания является достаточное количество высококвалифицированных кадров. Специфика обучения иностранным языкам такова, что невозможно выйти на высокий уровень понимания культуры и, следовательно, языка без непосредственного пребывания в стране изучаемого языка, не имея опыта проживания в ней и «живого» общения с носителями изучаемого языка.

Использованная литература

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык, 1990.
3. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика / П.П. Ветров / Восточная книга. – 2007.
4. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного

китайского языка. – Москва: Восток-запад, 2007.

5. Галкина Е.В. Проблема включения лингвострановедческого компонента в структуру урока китайского языка в средней школе / Перспективы Науки и Образования. – 2018.

6. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв., ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2009.

7. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – Москва: Просвещение. – 1984.

8. Дворцова А.Н. Требования к подготовке учителя китайского языка в условиях современной образовательной практики / Вестник луганского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2018. – №4 (21).

9. Кравцова М.Е. История культуры Китая / Мегапроект. – 1999.

10. Ожегов С.И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. – 1957.

11. Скрипникова Т.И. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам: сборник лекций / ДФУ. – 2017.

12. Сюй Гоцин Лексикология китайского языка. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, – 1999.

13. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Шк. «Языки рус. культуры», – 1996.

14. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков. – Москва: издательский центр «Академия». – 2015.

15. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. – ООО «Филоматис». – 2006.

Д. Д. Цымбал

Россия, г.Барнаул,

Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель: к.филол.н., доцент М. А. Винокурова

ФОРМИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ У ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В работе рассматриваются понятие письменной языковой компетенции и её реализация в преподавании китайского языка в школе, а также практическое формирование и развитие навыков и умений письменной речи на китайском языке. Проанализированы учебно-методические комплексы, которые могут быть использованы в этих целях на уроках китайского языка, трудности, возникающие

при обучению письменной речи на китайском языке предложены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: китайский язык, письменная языковая компетенция, письменность, иероглифика, обучение школьников.

Цель настоящей работы состоит в рассмотрении путей формирования письменной языковой компетенции школьников, изучающих китайский язык.

В качестве **объекта** нашего исследования выступает письменная языковая компетенция в преподавании китайского языка, **предметом** исследования являются особенности и способы формирования письменной языковой компетенции на занятиях по китайскому языку в российской общеобразовательной школе.

Методами данного исследования являются описательный метод, включающий в себя обобщение, интерпретацию и сравнение.

Новизна данного исследования заключается в подробном анализе актуальных УМК по китайскому языку.

Для того, чтобы школьник мог использовать китайский язык на письме в своих целях, ему необходимо сформировать письменную языковую компетенцию. «Письменная языковая компетенция – это совокупность знаний, навыков и умений, позволяющих автору текста свободно оперировать речевым материалом для построения письменных текстов, являющихся средством общения» [3, с. 66-70]. То есть это знания о языке, умение им пользоваться, благодаря которым человек может выражать свои мысли на письме.

Особенности письменной языковой компетенции в китайском языке связаны с отличиями китайской письменности от письменностей других языков.

Главной такой особенностью является то, что в китайском языке письменность иероглифическая, в то время, как письменность нашего языка – звукобуквенная. Носители китайского языка на письме используют особые символы – иероглифы, не отражающие устной формы морфемы или слова, в отличие от букв. Как утверждает Дерябина М.И., из-за этой особенности письменности «при обучении китайскому языку не подходит методика одновременного обучения чтению и письму» [1, с. 90].

Письменность китайского языка представляет собой сложную систему. Как пишет Масловец О. А. , в ней есть «и идеографический, и фонетический способ записи лексических единиц» [4, с. 124]. Это тоже приносит множество сложностей в изучение письменности китайского языка, поэтому в процессе обучения необходимо уделять внимание каждому уровню этой системы.

Иероглифическая система письменности китайского языка включает в себя:

- Черты;
- Графемы и ключи;
- Иероглифы.

Таким образом, для формирования письменной языковой компетенции ученику необходимо:

- Изучить черты(базовых черт всего 8, на их основе формируются

дополнительные черты), правила, в каком порядке пишутся черты в иероглифе.

– Изучить, какие бывают графемы(например, есть идеограммы и фонограммы).

– Познакомиться с разными видами иероглифов, по происхождению и по структуре (расположению графем внутри).

Мы проанализировали 2 линейки пособий, утверждённые приказом Министерства просвещения РФ от 21 сентября 2022 г. № 858 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников" [5]:

1. Серия «Время учить китайский» 5 класс, авторы: Сизова А.А., Чэнь Фу, Чжу Чжипин и другие [6;7; 8].

2. «Китайский язык. Второй иностранный язык». Авторы: Рукодельникова М.Б., Салазанова О.А., Ли Тао, 5 класс[9; 10].

Оба эти УМК являются хорошими пособиями для формирования письменной языковой компетенции, включающие большое количество разнообразных упражнений для запоминания черт, графем и иероглифов, и формирования навыков, необходимых для сводного использования письменной речи на китайском языке.

Также в этих УМК нами были замечены некоторые минусы. В линейке «Время учить китайский» самым большим недостатком является то, что в заданиях, где подразумевается ответ в виде иероглифов, для ответа даются строки вместо расчерченных отдельных клеток для каждого символа китайской письменности. Такая подача задания не способствует у учеников формированию соразмерности при написании иероглифов, что очень важно в китайской письменности. Помимо этого недостатка мы видим в учебнике подачу ключей и графем недостаточной, авторы учебника не рассказывают о видах иероглифов, что тоже очень важно.

В линейке «Китайский язык. Второй иностранный язык» в формулировке многих заданий написано «Если не помните иероглифы, пишите пиньинь». Это создает у учеников мнение, что фонетическая запись пиньинь является полноценной заменой иероглифам, что в корне неверно.

Мы изучили языковые трудности при обучении школьников письменной речи на китайском языке.

Так, российский учёный И.В. Кочергин выделяет три категории таких трудностей:

«1.Трудности, связанные с механическим написанием.

2.Трудности, связанные с распознаванием и воспроизведением иероглифических знаков.

3.Трудности, связанные с отбором иероглифического материала для оформления письменной речи» [2, с. 90-93].

Нами были выделены еще следующие сложности:

– Невозможность использовать на письме слово, которое прежде ученик воспринимал и использовал только устно.

– Сложность в оформлении текста по правилам китайского языка.

Исходя из этих трудностей, мы предложили возможные пути их преодоления:

1. Обучать иероглифике с самих азов, с черт, графем.

2. Обучать иероглифике через происхождение.

3. Много прописывать иероглифы в прописи.

4. Регулярно повторять материал.

5. Использовать различные творческие задания и игры в процессе обучения письменной речи китайского языка.

6. Переписывать тексты и писать диктанты в тетради или на листы со специальной разметкой для иероглифов.

7. Познакомить учеников с традиционной китайской каллиграфией.

Данный мастер-класс представляет собой первое знакомство школьников с китайским искусством каллиграфии, его инструментами и техникой письма. В ходе такого тематического занятия ученики могут написать простейшие базовые черты и некоторые иероглифы, состоящие из них. Такой мастер-класс по каллиграфии был апробирован на занятиях по китайскому языку у учеников пятого класса, после чего доказал свою эффективность в формировании письменной языковой компетенции.

Использованная литература

1. Дерябина, М. И. Основные особенности обучения китайской иероглифической письменности на начальном этапе обучения / М. И. Дерябина. // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2019. — № 13. — С. 89-93.

2. Кочергин, И. В. Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. — 3-е изд. — Москва : Восточная книга, 2000. — 184 с.

3. Кудряшова, О. В. Компоненты коммуникативной компетенции при обучении письменной речи / О. В. Кудряшова. // Вестник ЮУрГУ. — 2007. — № 15. — С. 66-70.

4. Масловец, О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе / О. А. Масловец. — Благовещенск : БГПУ, 2012. — 188 с.

5. Приказ Министерства просвещения РФ от 21 сентября 2022 г. N 858 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников". // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/405590287/> (дата обращения: 03.06.2024).

6. Сизова, А. А. Китайский язык. Второй иностранный язык. Прописи

5 класс : учеб.пособие для общеобразоват. организаций / А. А. Сизова. — 6-е изд. — М. : Просвещение, 2023. — 64 с.

7. Сизова, А. А. Китайский язык. Второй иностранный язык. Рабочая тетрадь 5 класс : учеб.пособие для общеобразоват. организаций / А. А. Сизова и др. — М. : Просвещение: People's Education Press, 2019. — 80 с.

8. Сизова, А.А. Китайский язык. Второй иностранный язык. 5 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / А.А. Сизова и др. — М. : Просвещение: People's Education Press, 2019. — 146 с.

9. Рукодельникова, М. Б. Китайский язык : второй иностранный язык : 5 класс : учебное пособие / М. Б. Рукодельникова, О. А. Салазанова, Тао Ли. — М. : Вента-Граф, 2017. — 175 с.

Рукодельникова, М. Б. Китайский язык : второй иностранный язык : 5 класс : рабочая тетрадь / М. Б. Рукодельникова, О. А. Салазанова, Тао Ли. — М. : Вента-Граф, 2017. — 108 с.

*Чжу Илин, Ван Ся
КНР, г. Кайфен
Хэнаньский университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РОССИИ В 2024 ГОДУ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»)

Аннотация. В статье анализируются заголовки на русском языке официального средства массовой информации КНР газеты «Жиньминь жибао» за три полных месяца 2024 года (январь, февраль, март), в которых содержится упоминание о России. Группировка материала по языковым и тематическим блокам позволяет сделать выводы об образе северного соседа и партнёра, который реализуется в лингвокультуре Китая.

Ключевые слова: заголовок, китайские средства массовой информации, языковая картина мира, образ России, русский язык в Китае.

Для определения семантического поля России, представленного в официальном средстве массовой информации КНР газеты «Жиньминь жибао», был собран приемом сплошной выборки и проанализирован языковой материал из 91 заголовка, в которых упоминается Россия. В каждой единице анализа были выделены ключевые слова, которые позволили выделить тематические группы.

Международные отношения: «Россия и Китай внесли существенный вклад в демократизацию системы международных отношений в 2023 году -- МИД РФ» (01.01), «Главы МИД Ирана и России обсудили ситуацию в Красном море, конфликт в Газе и двусторонние отношения» (10.01), «Ван И призвал усилить стратегическую координацию между Китаем и Россией» (10.01), «Главы МИД России и Ирана осудили удары США и Великобритании по Йемену» (16.01), «Отношения России и Китая переживают наилучший период в их многовековой

истории – С. Лавров» (19.01), «Радиолокационные средства ВКС РФ зафиксировали пуск двух ракет ВСУ, сбивших Ил-76 – Минобороны России» (25.01), «Иран, Россия и Турция приняли совместное заявление по итогам 21-й международной встречи по Сирии в Казахстане» (26.01), «Беларусь и Россия ведут работу над объединением списков экстремистов и экстремистских ресурсов» (07.02), «Россия ввела персональные санкции против 18 граждан Великобритании – МИД РФ» (14.02), «Латвия запретила ввоз сельхозпродукции из России и Беларуси» (23.02), «Казахстан, Китай и Россия подписали трехсторонний меморандум о сотрудничестве в железнодорожной сфере» (01.03), «Ван И: Китай и Россия создали новый эталон отношений между крупными государствами» (07.03), «От посла США в РФ потребовали прекратить любое содействие нежелательным в России НКО – МИД РФ» (08.03), «Турция готова содействовать проведению мирного саммита России и Украины – президент» (09.03), «Доля экспорта газа и угля из России в недружественные страны уменьшилась в два раза в 2023 году» (21.03), «Председатель ПК ВСНП встретился с зампредела Государственной Думы России» (26.03), «Глава ФСБ России заявил о причастности спецслужб Запада и Украины к теракту в Подмоскowie» (27.03), «Активность НАТО в Восточной Европе создает угрозы безопасности России – МИД РФ» (29.03).

К этому блоку примыкают еще 22 новости, освещающие официальную позицию государства, высказанную его лидером. **Президент России:** «Путин подписал распоряжение о проведении Годов культуры России и Китая» (04.01), «В России собрано 1,3 млн подписей в поддержку выдвижения В. Путина на выборах президента» (10.01), «Президент России В. Путин выразил готовность посетить КНДР – ЦТАК» (22.01), «Президенты России и Беларуси подписали документы о дальнейшей интеграции Союзного государства» (30.01), «ВВП России вырос на 3,6 процента в 2023 году – В. Путин» (14.02), «Россия категорически против размещения ядерного оружия в космосе – президент РФ В. Путин» (21.02), «Россия остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана – президент РФ В. Путин» (22.02), «В некоторых регионах стартовало досрочное голосование на выборах президента России» (26.02), «В. Путин назвал бредом утверждения Запада, что Россия готовится напасть на Европу» (01.03), «Экономика России во время СВО проявила гибкость и устойчивость – В. Путин» (01.03), «Россия с партнерами будет создавать безопасные логистические коридоры и строить новую финансовую инфраструктуру – В. Путин» (01.03), «В России началось голосование на президентских выборах» (15.03), «Отношения России и Китая устойчивые и дополняют друг друга – В. Путин» (18.03), «Путин набирает 87,32 проц. голосов на президентских выборах в России после обработки более 95 проц. Протоколов» (18.03), «Что ждет Россию после переизбрания В. Путина?» (19.03), «Официальные итоги президентских выборов в России подведут 21 марта – председатель ЦИК РФ» (19.03), «Явка на выборах президента России стала рекордной – председатель ЦИК РФ» (19.03), «В. Путин призвал строить новую Россию» (19.03), «Мы выбирали путь, по которому Россия пойдет дальше – В.

Путин» (22.03), «Путин на президентских выборах в России» (22.03), «Россия знает, кто совершил теракт в «Крокусе», но ее интересует, кто заказчик – президент В. Путин» (26.03), «Россия борется за защиту своих интересов и за право независимого, суверенного развития – президент В. Путин» (27.03).

Спорт: «Юные бадминтонисты из России и Китая встретились в городе Хэйхэ» (08.01), «На льду пограничной реки Китая и России прошли автогонки» (26.02).

Экономика: «Завод Hyundai в России возобновил работу после двухлетнего простоя» (11.01), «Беларусь в два раза увеличила поставки яиц в Россию в начале января 2024 года» (12.01), «Внешний товарооборот между Китаем и Россией в 2023 году превысил 240 млрд долл» (12.01), «Продажи китайских автомобилей в России впервые превысили за год 500 тыс. единиц» (15.01), «В 2024 году Китай и Россия должны стремиться к сохранению существующей динамики развития двусторонней торговли – эксперт» (15.01), «В 2023 году производство автомобилей в России выросло на 16 проц. – вице-премьер» (16.01), «Россия экспортировала рекордное количество зерна» (18.01), «В России продлевают бесплатный доступ на платные трассы для электромобилей» (19.01), «В рамках приграничной торговли через китайский КПП Эрэн-Хото впервые ввезли шоколад из России» (22.01), «Товарооборот России и Индии достиг рекордных 60 млрд долларов США» (23.01), «Беларусь за последние два года практически в два раза увеличила экспорт в Россию» (31.01), «В провинции Ляонин появится модернизированная зона торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией» (01.02), «Российские товары пользуются спросом на ярмарке «Сделано в России» в Китае» (02.02), «В Синьцзяне китайский юань стал наиболее используемой валютой при трансграничных расчетных операциях с Россией» (08.02), «28%. Объем онлайн-торговли в России вырос на 28 проц. в 2023 году» (14.02), «Положительное сальдо внешней торговли России уменьшилось в 2,4 раза за 2023 год» (14.02), «Из китайской провинции Гуйчжоу в Россию отправился грузовой поезд с партией местного помело» (19.02), «В России разработан первый Российско-китайский инвестиционный индекс» (02.03), «Ограничения на снятие иностранной наличной валюты продлены еще на полгода – Банк России (08.03), «В России создадут три новые особые экономические зоны» (11.03), «Латвийский экспорт в Россию в январе вырос на 3,3 проц.» (12.03), «На северо-западе Китая обсудили возможности торгово-экономического сотрудничества с Россией» (14.03), «Беларусь в 1,9 раза нарастила перевозку грузов через транспортные коридоры России в 2023 году» (14.03), «Россия присоединилась к соглашению ВТО по рыболовным субсидиям» (20.03), «Производства металлоизделий и компьютеров в России показали наибольший рост инвестиций в 2023 году» (20.03), «В России установлен новый квартальный рекорд по продажам смартфонов» (26.03).

Отдельным блоком в этой тематической группе можно выделить **туризм:** «Активность бронирования туров в Китай из России превысила допандемийные показатели» (07.03), «Россия будет продвигать туризм за рубежом под брендом «Discover Russia» (20.03).

Культура и наука – 7 новостей: «Ледяных дел мастера из России заняли все призовые места на конкурсе ледовых скульптур в Харбине» (11.01), «Во имя дружбы! В российской столице прошел гала-концерт «Россия – Китай» (17.01), «В Москве вышел в прокат первый китайский анимационный фильм, вводимый в России в 2024 году» (22.01), «В столице России прошел Московский новогодний концерт – 2024 с участием китайских и российских артистов» (23.01), «Ректор НИУ «МЭИ»: Новый университет послужит серьезным мостом для развития сотрудничества Китая и России в самых передовых областях» (01.02), «В Сочи прошла 4-я сессия «Молодежь России и Китая идет дорогой дружбы» (04.03), «На 31-й Минской международной книжной выставке-ярмарке широко представлена продукция из Китая и России» (15.03).

Вооруженные силы: «Новый фрегат вошёл в состав Северного флота ВМФ России» (12.01), «Новая подводная лодка проекта 677 вошла в состав ВМФ России» (01.02), «В России заново создаются Московский и Ленинградский военные округа» (28.02), «В России тестируют уникальное оборудование для ядерной энергетики будущего» (26.03).

Внутренняя жизнь России: «Предупреждение о цунами объявлено в нескольких регионах Дальнего Востока России» (02.01), «Пожар на Пушкинской площади в Москве потушен – МЧС России» (16.02), «В России началось строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Санкт-Петербург» (15.03), «Заявление официального представителя МИД КНР в связи с серьезным терактом в России» (23.03), «Генсек ООН осудил теракт в России» (23.03), «Сегодня скорбит вся Россия» (25.03), «Все четверо исполнителей теракта в «Крокусе» признали вину – председатель Следственного комитета России» (26.03), «Спасатели завершили разбор завалов в подмосковном концертном зале после теракта – МЧС России» (27.03), «Цены на авиабилеты в эконом-классе в России резко выросли с начала года» (28.03).

Таким образом, было выделено 6 тематических групп:

1. международные отношения России – 18 новостей,
2. президент России – 22 новости,
3. спорт – 2 новости,
4. экономика России – 28 новостей, включая 2 новости по туризму,
5. культура и наука – 7 новостей,
6. вооруженные силы – 4 новости,
7. внутренняя жизнь России – 9 новостей.

Так получается, что за первые три месяца 2024 года наиболее популярными для освещения в печати КНР были новости, касающиеся экономических вопросов (в первую очередь достижений России). На втором по численному количеству заголовков месте – руководитель страны. И это связано не только и не столько с прошедшими в России выборами Президента, потому что большей частью новости этого блока связаны с международными отношениями, экономикой и управлением государством. На третьем месте – внешняя политика России, включающая в том числе и вопросы экономики.

В центре на числовой шкале тематических групп заголовков внутренняя

жизнь России. По сравнению с первыми тремя группами этот сегмент значительно меньше, в два раза к третьему месту и более к первому и второму. Можно сделать вывод о том, что эти новости становятся информационным поводом в СМИ только в исключительных случаях: цунами (погодное явление), чрезвычайный пожар в столице, теракт (несколько новостей) и вопросы внутренней экономики.

Среди трех малочисленных групп – культура и наука, вооруженные силы и спорт – новости, только связанные с культурно-научным дружеским взаимодействием Китая и России и особыми достижениями России.

Используемая литература

1. Газета «Жэньминь жибао» он-лайн / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/>
2. Доценко М.Ю. Синтаксис газетного заголовка: структура, семантика, прогнозирование смыслового развития текста: автореф. дис.... канд. филол. наук. – СПб., 2009. – 24 с.
3. Лоу Ш., Ван Ц. Образ России на материале газетных заголовков «Жэньминь Жибао» на китайском и русском языках // Пятый этаж. – № 5. – 2019. С. 109–121.
4. Морозова О.В. Роль заголовков в формировании образа России // Теория языка и межкультурная коммуникация. – №3 (19). – 2015. С. 49–58.

К.И. Чепуштанова

Россия, г. Барнаул

*Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к. филол. н., доцент Воронец М.В.*

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ

Аннотация

Важнейшим инструментом пополнения словарного состава языка и средством эффективного речевого воздействия является словотворчество. Опираясь на продуктивные словообразовательные модели, носители языка способны создавать новые уникальные лексические единицы. В статье рассматриваются лингвокреативные возможности узуальных и окказиональных способов словообразования, используемых в рекламных именах, выделяются наиболее продуктивные для рекламных имён способы словообразования.

Ключевые слова: лингвокреативность, продуктивные словообразовательные модели, узуальные способы словообразования, окказиональные способы словообразования, креативное словотворчество,

рекламное имя.

Словотворчество является важнейшим инструментом пополнения словарного состава языка, а также средством речевого воздействия. Зачастую происходит так, что человеку для наименования новых явлений оказывается недостаточно уже существующих в языке единиц. Тогда носитель языка самостоятельно создаёт новые лексические единицы, опираясь на существующие в языке модели. Исследование подобных возможностей позволяет по-новому взглянуть на потенциал словообразования, изучать эффективность речевого воздействия новых языковых единиц, в том числе в области рекламных текстов. Всё это определяет актуальность исследования.

Цель нашей работы – рассмотреть лингвокреативный потенциал словообразовательных моделей современного русского языка, используемых в рекламных именах.

Объектом исследования являются продуктивные словообразовательные модели, предметом – продуктивные словообразовательные модели, используемые при создании рекламного имени.

Новизна работы заключается в анализе продуктивности и лингвокреативности словообразовательных моделей в современном русском языке в аспекте создания рекламных имён.

Одним из ярких примеров креативного словотворчества является рекламное наименование. В условиях перепроизводства товаров, высокой конкуренции компаний возникает необходимость в рекламном сообщении, которое направлено на эффективное продвижение товаров и услуг. Российская реклама в течение последних десятилетий представляет широкие возможности для демонстрации креативной деятельности с целью привлечения потенциальных потребителей. По замечанию Е.С. Кузницыной, «современная реклама представляет собой гонку за выразительностью, оригинальностью, яркостью» [3, с. 347], поэтому для создания рекламных микротекстов используется обширный языковой материал, появляются неологизмы, окказионализмы и игровые лексемы. Такая тенденция чётко прослеживается в рекламных текстах и реализуется посредством креативного словотворчества.

Оригинальные рекламные имя и слоган – важные условия успешного продвижения на рынке того или иного товара или услуги. Рекламным именем является имя рекламируемого объекта, коммерческое название, собственное имя любого товара в широком смысле слова [4, с. 9]. Базовой функцией слогана и названия продукции является функция воздействия на потребителя, реализация которой требует от рекламы информационной насыщенности, доходчивости, лаконичности и экспрессивности [1, с. 83]. Словообразование же является одним из главных инструментов рекламного маркетинга: способы словообразования, демонстрирующие высокий потенциал для создания рекламного имени продукции, отвечают свойству информативности и выполняют функцию воздействия, поскольку русскоязычные рекламные имена, ориентированные на внутренний рынок, должны быть понятны потребителю.

В ходе исследования было проанализировано 2626 наименований продуктов, представленных в популярной торговой сети «Ярче!». Среди проанализированного материала было обнаружено 38 примеров лингвокреативности, из них 33 демонстрируют узуальные способы словообразования, в основном суффиксальный, 5 – окказиональные способы, в основном контаминацию. Под окказиональными способами мы, вслед за Е.А. Земской, понимаем любые нарушения в стандартном производстве единиц [2, с. 240].

Необходимо отметить, что реклама, выполняя функцию привлечения потенциального потребителя, нередко использует языковую игру, следовательно, традиционные способы словообразования могут быть представлены с некоторыми нарушениями. Однако подобные нарушения тоже демонстрируют лингвокреативность.

Среди проанализированного материала суффиксальный способ словообразования представлен чаще всего (24 наименования). Большую группу представляют названия с уменьшительно-ласкательными суффиксами, например, «Козлёнок Сладёнок», «Растишка», «Чебуречки «ЖАРА», в частности с суффиксом *-ушк-*: «Баварушка», «Самсушки», «Сливушка». Подобные наименования рассчитаны на легкое восприятие носителями языка. При этом в рассмотренных примерах суффиксы могут выполнять разные функции. Так, суффикс *-ушк-* в «Растишке» не только сдержит оттенок детскости, ласкательности, но и придёт значение лица, того, кто осуществляет действие, названное производящим словом «расти». Помимо присоединения суффикса в словах могут происходить различные морфонологические процессы: в интересующем нас в названии слове «сладёнок» – это интерференция морфем *-ён-* и *-ёнок-*.

Более однородную по значениям группу составляют, например, наименования «Ореховичи», «Фруктовичи», «Приправыч», образованные как русские мужские отчества с помощью присоединения суффикса *-ович-* (*-ыч-*). Название «Приправыч» интересно тем, что нарушает литературную норму образования форм мужских отчеств: суффикс *-ыч-*, с точки зрения орфоэпии, употребителен только в разговорной речи. Примеры из этой подгруппы говорят о продуктивности такой модели, однако с каждым новым употреблением креативность названий уменьшается.

К суффиксальному способу примыкает сложносуффиксальный с интерфиксацией (3 наименования). Названия «Сыробогатов» и «Стародворье» интересны тем, что имитируют названия населённых пунктов, что возможно и другими способами, например, уже названным суффиксальным: «Посиделкино», «Вкусняево». В названии «Сладовар» представлен сложносуффиксальный способ с нулевым суффиксом.

В проанализированном материале встречаются и другие узуальные способы словообразования, но таких примеров немного. Так, приставочный способ словообразования демонстрируют названия «NeMoloko» и «Зум-зум, Гигазум» (2 наименования). Название «NeMoloko» интересно использованием приставки *не-*,

обозначающей противоположность тому, что названо мотивирующим словом, в данном случае это важно для характеристики продукта. Название же «Зум-зум, Гигазум» образуется от звукоподражания зум-зум посредством присоединения интернациональной приставки, намекающей на размер.

Также найдены примеры сложения с теми или иными особенностями, например, усечением одной или обеих основ (4 наименования): «Милград», «Великосочные», «КрутФрут», «ФрутоНяня».

Широко представлен такой окказиональный способ словообразования, как контаминация (4 наименования). Это названия «Хрутка», «Бульмени», «Эрмигурт», «Мамба «фрумеладки». Так, слово «Хрутка» образовано путём усечения основы первой части слова *хру(ст)*, основа второй части слова не меняется и совпадает с усечённой конечной частью первой основы *утка* и т. д.

Отметим, что некоторые примеры могут трактоваться по-разному. Например, слово «Скорожарка» может быть образовано сложносuffixальным способом с усечением (*скоро + жар(и)(ть) + к(а)*), а также при помощи субституции (по аналогии со скороваркой). Для демонстрации разнообразия способов мы отнесли слово к субституции.

Проанализировав способы словообразования, использующиеся в отобранных наименованиях, мы выяснили, что и в области рекламы наиболее продуктивным является suffixальный способ, позволяющий образовывать слова от разных частей речи и передавать разнообразные значения, из окказиональных способов наиболее продуктивным является контаминация. Рекламные имена демонстрируют высокий уровень лингвокреативности, в некоторых случаях комбинируя узуальные и окказиональные способы словообразования с целью выполнения требования краткости с обязательным условием информативности и экспрессивности. Следует отметить, что способы словообразования не ограничены в лингвокреативном потенциале и предоставляют широкие возможности для дальнейшего пополнения словарного состава языка, а также развития лингвокреативных способностей носителей языка.

Использованная литература

1. Жданова Е.Ю. Рекламный текст как объект лингвистического исследования / Е.Ю. Жданова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 2-1 (32-1). – С. 82–85.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учебное пособие / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 328 с.
3. Кузница Е.С. Контаминированные производные в рекламном дискурсе / Е.С. Кузница // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 3-2. – С. 345–352.
4. Кунгушева И.А. Рекламное имя: структура, семантика, прагматика :

учебно-методическое пособие / И.А. Кунгушева. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2014. – 72 с.

**«НОЧНЫЕ» СТИХОТВОРЕНИЯ А.А. ФЕТА
(«ЕЩЁ ВЕСНА, - КАК БУДТО НЕЗЕМНОЙ...», 1847; «ЕЩЁ
МАЙСКАЯ НОЧЬ», 1857; «ЕЩЁ ЗИМНЕЕ НЕБО З
ВЕЗДАМИ ГОРИТ», 1843)**

Аннотация

Научный интерес к временному аспекту стихотворений не ослабевает. Исследования времени в художественной картине мира связано с особенностями хронотопа. Статья затрагивает фактуру художественного текста стихотворений А.А. Фета с точки зрения описания художественного мира поэта. При исследовании стихотворений выявлено, что ночь не является предметом художественного изображения у Фета, но передается путем описания чувств и ощущений лирического субъекта. Отсюда и такое важное явление фетовской поэзии, как цветопись, маркирование цвета в стихотворениях подменяется субъективным восприятием поэта, т.к. для него важно не внешнее описание ночи, а обращение к собственной внутренней сущности. Ночь переживается лирическим как «территория» любви, беспредельное душевное пространство, время особой сосредоточенности человека на своем внутреннем мире.

Ключевые слова: «ночная» поэзия, медитация, импрессионизм, лирический субъект, колористика

В современных литературоведческих работах часто встречается понятие «"ночная" поэзия», которое описывает корпус стихотворений с «ночной» тематикой, мотивикой, образностью. Кроме того, «ночная» поэзия - «система взаимосвязанных текстов, имеющих собственную структурную организацию» [2, с.13]. Так, исследованию этого литературного явления посвящены работы В.Н. Топорова («Текст ночи» в русской поэзии XVIII - начала XIX века), В.Н. Касаткиной (Тютчевская традиция в «ночной» поэзии А. А. Фета и К.К. Случевского), Т.А. Ложковой («Ночная» лирика М. Ю. Лермонтова: традиции и новаторство), С.Ю. Хурумова («Ночная» «кладбищенская» английская поэзия в восприятии С. С. Боброва), Л.О. Зайонц, Е.А. Маймина (Русская философская поэзия. Поэты-любомудры, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев), Л.Н. Тихомировой («Ночная» поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика), других известных исследователей. В исследованиях особенно последнего времени формируется понятие «"ночной" текст» и «ночная» поэзия рассматривается как свертхтекст, истоками которого называют поэму Э. Юнга «Жалоба, или Ночные мысли о жизни, смерти и бессмертии».

В нашей работе мы определяем принадлежность стихотворения к «ночному» исходя из понимания ночи как фактора, который порождает некую

лирическую ситуацию. При этом ночь не является предметом художественного изображения. Применительно к выбранным фетовским стихотворениям исследуемая лирическая ситуация может быть определена как ситуация, связанная с определенным локусом и совокупностью порожденных ночью переживаний. Эти стихотворения возможно определить как ночные медитации, темы которых – любовь, мир природы, сущность бытия, осмысление положения человека в мироздании, др. Одной из особенностей ночной медитации является углубленное, усиленное личностное начало, чем отмечены стихотворения А. Фета. И, как правило, жанровыми границами «ночных» стихотворений является пейзажная и любовная лирика [3].

Стихотворение 1847 г. «Ещё весна, - как будто неземной...» А. Фета относится к группе «ночных» стихотворений: здесь сформирована ситуация переживания надвигающейся ночи - времени самосозерцания в царстве грез («Несбыточное грезится опять») [1, с.301].

Лирический герой находится в эпицентре этого космического события – в саду, который в сумерках теряет земные черты. Нереальное в дневное время ближе к ночи оживает: «... как будто неземной / Какой-то дух ночным владеет садом. / Иду я молча, — медленно и рядом / Мой темный профиль движется со мной» [1, с.300]. «Ночная» тема отмечена образом двойника, присутствием мифологического духа природы.

Стихотворение распадается на две композиционные части: первая часть маркируется словом «еще» («Ещё весна...» - для 1 строфы; во второй строфе – «Еще аллея не сумрачен приют...»)[1, с.300]. Лирический субъект пребывает в предвкушении ночи.

Стихотворение – образчик импрессионизма в лирике Фета: весенний ночной мир изображен и запечатлен поэтом в изменчивости, подвижности его состояний, которая отмечена союзом как будто, неопределенным местоимением какой-то («...как будто неземной / Какой-то дух ночным владеет садом») [1, с.300]. Темнота подчёркивается эпитетом в словосочетании «ночной сад». «Не сумрачен», «несбыточным» (два раза), «И ничего не будет уж любить» - отрицание относительно вечной жизни сердца [1, с.300-301]. Осознание конечности человеческой жизни делает восприятие сумеречного сада особенно острым, поэтому задействованы физиологические чувства лирического субъекта: зрение (видит и чувствует духа ночного, владеющего садом), обоняние, слух. В стихотворении использована глагольная колористика. Единожды напрямую упоминается цвет – «синеет» («небесный свод»), - что указывает на интенсивность весны, чувств лирического субъекта, бытия [1, с.300]. Романтическая символика синего цвета в стихотворении связана с небом, ассоциируется с открытым пространством, свободой от земных оков, воображением, с метафизической чувствительностью.

При этом поэт, желая передать свои мимолётные впечатления, запечатлеть движения собственной души, оставляет в стихотворении «следы» цвета «ночного... сада» (темного), вступающие во взаимодействие с аромасферой весенней ночи: «душистый холод веет» (аромат цветущих деревьев); со звуковой

сферой («иду — и соловьи поют») [1, с.300].

Вторая часть – не изображение мира природы, но его рефлексия: «А я иду...» и далее: «Несбыточное грезится опять, / Несбыточное в нашем бедном мире» [1, с.301]. В финале стихотворения – «философия» весеннего пейзажа, поэтому цвет здесь отсутствует («Придет пора... / Но это сердце перестанет биться / И ничего не будет уж любить») [1, с.301].

Таким образом, в весенней ночной медитации утверждается важная тема: космичность природы, неразделимость жизни и смерти, легкая грусть по поводу того, что в природе наступит новая весна, но в жизни человека она бывает только один раз. Наступление сумерек – предвестников ночи – прочитывается как переживание «заката» человеческой жизни [4, с.133].

Подчас «ночные» стихотворения связаны с фактами из жизни поэта. Так, стихотворение «Ещё майская ночь» (1857) написано под влиянием чувств к М. Лазич, а позже – М. Боткиной, на которой он женился. Первая весна, проведенная с молодой супругой, вдохновила на написание стихотворения.

Первые восклицательные предложения передают восторг поэта перед спустившейся на землю ночью. Первое, что отмечает поэт – «нега», которая показывает силу воздействия ночной стихии на душу человека, что характерно для «ночных» стихотворений [1, с.304]. Постепенно в стихотворении формируется «портрет» весенней ночи, вызывающий восторг у лирического субъекта: «Какая ночь!» [1, с.304].

Ночное небо безоблачно, и лирический субъект наслаждается лицезрением звёзд, которые, однако, тоже «все ... до единой / Тепло и кротко в душу смотрят вновь», и от этого воздух наполняется «тревогой и любовью» [1, с.304].

Упоминает поэт и о символе любви – соловьиной песне. Весенняя ночь обостряет чувства человека.

Цветовая палитра стихотворения строится на сгущении тёмных красок ночи, хотя они и разбавляются сиянием звёзд. В тексте нет ни одного прилагательного/глагола/имени, описывающего цвет – только опосредованные намеки на него. Так поэт передает переживание неги, тревоги, любви, томления.

Так, в первой строфе цвет подменяется фиксацией тактильных ощущений: май «свеж и чист», так как порожден в «царстве льдов, ... царстве вьюг и снега» [1, с.304]. Активируется намек на белый цвет. Флоросфера представлена берёзами, также вызывая в восприятии читателя имплицитный цвет – белый. Он усилен сравнением березы с девушкой-невестой и, таким образом, символ получает в тексте семантику чистоты. Упоминаемый березовый лист («полупрозрачный») намечает зеленый цвет – цвет жизни, обновления природы [1, с.304]. Кроме того, березы одушевлены, их переживание начала весны совпадает с авторским: «Березы ждут», «Они дрожат» в предвкушении торжества весны – свежей, чистой, когда и человек подпадает под чары весенней ночи: «Опять к тебе иду с невольной песней» [1, с.304].

Это «ночное» стихотворение мажорно по своему тону (три восклицания), что передает, прежде всего, индивидуальность лирического субъекта в ситуации переживания и рецепции целостного образа ночи.

Стихотворение «Если зимнее небо звездами горит» (1843) бессюжетно, в нем рассказывается только о чувствах лирического субъекта на фоне лунной ночи. Так сразу заявляется неопределенный цвет, насыщающий лирическую ситуацию переживания чувства любви. При этом в стихотворении сразу же задается условие развития этой ситуации: «Если зимнее небо звездами горит / И мечтательно светит луна». Образ возлюбленной поэта дан не наяву, а в окружении ночи. Он представляется лирическому субъекту в мечтах: это «образ дивный», он «скользит», «словно ты из лучей создана», «светла и легка» [1, с.336]. Вновь возникает имплицитное указание на цвет в романтическом ключе: «лунный» [1, с.336].

В стихотворении Фет выражает точку зрения на метафизическую сущность ночи, которая приоткрывает возможность постижения чувства любви: «И летел бы, летел за красою твоей — / И пускай в небе звезды горят / И быстрее и светлей мириады лучей / На пылинки ночные глядят» [1, с.336]. Холодное горение звезд порождает восприятие еще одного не поддающегося описанию цвета/оттенка «космического» пейзажа в последней строфе.

Маркирование цвета в фетовских стихотворениях подменяется субъективным восприятием поэта, т.к. для него важно не внешнее описание ночи, а обращение к собственной внутренней сущности. Ночь переживается лирическим как «территория» любви, беспредельное душевное пространство, время особой сосредоточенности человека на своем внутреннем мире.

Использованная литература

1. Фет А.А. Стихотворения / Афанасий Фет, Фёдор Тютчев. – Москва : Издательство, АСТ, 2022. – 480 с.
2. Тихомирова Л.Н. «Ночная» поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика: Специальность 10.01.01. - русская литература: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Людмила Николаевна Тихомирова. - Екатеринбург, 2010. – 24 с.
3. Ратников К.В. Ночная медитация в русской поэзии XVIII - XX веков – 2020 (электронный ресурс). - URL: <https://proza.ru/2020/11/29/4> (дата обращения 24.04. 2024).
4. Абузова Н.Ю. Гипотетический пейзаж в лирике Ф.И. Тютчева / Н.Ю. Абузова. – Культура и текст, 1998, №3. – 133-141 с.

В.А. Арабкина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., профессор Г.П. Козубовская

МОТИВ ДОРОГИ В ЛИРИКЕ Н.А. НЕКРАСОВА 50-Х ГГ.

Аннотация

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать динамику мотива дороги в лирике Н.А. Некрасова 50-х гг.; исследовать мотивный комплекс, связанный с мотивом дороги в лирике Н.А. Некрасова (стихотворение «В столицах шум...»). В статье выявляется специфика диалога разных видов искусств в соотношении стихотворения «В столицах шум...» и картины И. Шишкина «Рожь».

Ключевые слова: живопись, литературоцентризм, мотив, дорога, мотивный комплекс, пейзаж, подтекст, семантика, семантический ореол метра, символика, фольклорный образ.

Концепт дороги/пути является одним из самых наполненных смыслами в русской культурной традиции [13]. Осмысление этого образа началось в мифологическом сознании русского человека ещё в момент, когда появились первые дороги как устойчивые, закреплённые траектории происходящих движений. Концептуализация дороги в русской культуре и литературе имеет длительную традицию от времен «Слова о полку Игореве» и до наших дней.

С точки зрения традиции, сама дорога предстает как сюжетно организованный текст, линейно разворачивающийся от «ухода» до «возвращения» [13, с. 11]. Русские, по выражению Т.Б. Щепанской, – это «движущийся этнос с самосознанием оседлого» [13, с. 8].

В поэзии Н.А. Некрасова мотив дороги (в определении мотива мы опираемся на работы И.В. Силантьева, 11) приобретает специфические черты. Частое обращение Н.А. Некрасова к дороге можно связать, в первую очередь, с биографическими факторами (около села, где проживал писатель, проходила знаменитая Владимирка – дорога, по которой вели на каторгу). В плане эстетическом и историко-культурном важно то, что мотив дороги входит в его размышления о России, ее будущем и определяет социальный характер его поэзии.

Одно из наиболее сильных стихотворений поэта с образом дороги – «В столицах шум, гремят витии...» (1858):

В столицах шум, гремят витии,
Кипит словесная война,
А там, во глубине России,-
Там вековая тишина.
Лишь ветер не дает покою
Вершинам придорожных ив,
И выгибаются дугою,

Целуясь с матерью землею,
Колосья бесконечных нив... [10, с. 46]

О разных датировках этого стихотворения см. [8], а о вариантах стихотворения – [4]. Отложенная публикация стихотворения связана с цензурой: так, цензор Д.И. Мацкевич докладывал: «...стихи эти содержат в себе двойной смысл, который цензурный комитет не может себе вполне объяснить» [3].

Семантикой в стихотворениях Некрасова обладает не только лексический пласт стихотворения, но и его ритмический рисунок – четырехстопный ямб. Специфика ритмической организации текста такова: на 9 строк – две первых стопы без ударения, четыре вторых, четыре третьих и одна полноударная строка – первая. Фразовое ударение отделяет первые две строфы (тех, кто шумит в столицах, кому противопоставлен символический пейзаж). Интонация в первых двух строках декламационная, затем идет говорная, имитирующая народный стих [2].

Тишина родины [см. 9], открывшаяся поэту, заключает в себе многозначность: это и тишина врачующего пространства; и тишина мирного покоя, временного на русском пути; это и затишье, возвещающее перемены. Неслучайно в стихотворении «В столицах шум, гремят витии...» вековую тишину глубинной России нарушает ветер. Возможно, его звуки, «песни ветровые» звучат в преддверии мировых катастроф. «Во глубине России» – истоки будущих потрясений.

Дорога в данном стихотворении неразрывно связана с целым комплексом образов [о мотивном комплексе см.: 6]: «придорожные ивы» создают ощущение пути – страдальческого и бесконечного; «колосья бесконечных нив» напоминают о главном свойстве земли, дарующей жизнь всему существу, земли-кормилицы. Данный комплекс характерен для народной поэзии. «Мать-земля – это прежде всего чёрное, рождающее лоно земли кормилицы, матери пахаря, как об этом говорит постоянный её эпитет «мать-земля». Но ей принадлежит и растительный покров, наброшенный на её лоно. Он сообщает её рождающей глубине одеяние софийной красоты. И, наконец, она же является хранительницей нравственного закона – прежде всего закона родовой жизни... Мать-земля, кормилица и утешительница, является и хранительницей нравственной правды» [12, с. 10].

Пейзажи с рожью – типичны для Некрасова. Пейзажи подобного типа мы можем встретить в поэме «Тишина» (1856-1857), которая близка стихотворению «В столицах шум». Дорога здесь представлена как осмысление пути русского народа, «возвращение домой». В 1854 году Некрасов пишет «Несжатую полосу», используя аналог гомеровского гекзаметра, сокращенного до четырёхстопного дактиля, что указывает на лироэпический характер стихотворения. Стихотворение представляет собой диалог колосьев и ветра. По мнению некоторых исследователей и критиков, Некрасов взял из народной песни «Полоса ль моя, да полосонька» образ несжатой полосы. Рожь является одним из основополагающих элементов лирических пейзажей Некрасова и это связано с народным мышлением. Так, например, в «Повести о Петре и Февронии» героиня

предлагает князю в качестве лекарства хлебную закваску, в ее же руках хлеб обретает символическое значение бескровной жертвы Богу.

В стихотворении «В столицах шум, гремят витии...» хронотоп определяется эпитетом «вековая» (то есть тишина незыблемая, неподвластная времени, но не мертвая [9]) и не укладывается в категории горизонтальность-вертикальность. Подтекст уводит в глубину, имплицитно символизируя не внешнее бытовое, а внутреннее, духовное, бытийное.

На данном этапе творчества дорожные мотивы имеют для Некрасова особую эстетическую и идеологическую значимость: дорога как путь страны, путь целого народа. Наконец, дорога – это простор как неотъемлемая черта России.

Поэзия Некрасова во многом созвучна живописи второй половины XIX в. Значительную трансформацию в этот период приобретает изобразительное искусство. Ведущей тенденцией в живописи становится литературоцентризм, основные черты которого – повествовательность, иллюстративность, совмещение литературного вымысла и исторической правды, «литературность» названия картины, ввод текста в произведение.

Иван Шишкин – художник-передвижник, один из представителей русских пейзажистов XIX века, образы которого стали своеобразными символами России. Одним из самых известных произведений Шишкина является картина «Рожь» (1878), ставшая классическим произведением русской пейзажной живописи.

Созданию данной картины предшествовал крайне тяжелый период жизни живописца: начиная с 1870 года Шишкина настигает череда смертей (отец, ученик Федор Васильев, жена и оба сына). В начале 1877 года Иван Шишкин с дочерью отправляется к своей матери в Елабугу, где художник проводит много времени на Лекаревском поле в окрестностях города. Просторы родного края пробуждают в живописце желание творить и вдохновляют на написание пейзажа [см.: 5, 8].

Шишкин создаёт рисунок карандашом, подписав его «Эта». Эта зарисовка становится отправной точкой для новой картины «Рожь». На оборотной стороне рисунка Иван Иванович оставляет подпись: «Раздолье, простор, угодые, рожь, Божья благодать, русское богатство». Картина «Рожь» (холст, масло 107x187 сантиметров) была представлена 9 марта 1878 года на 6-й выставке художников-передвижников.

При анализе живописного произведения важно детально рассмотреть три плана изображения [4]. Стоит обратить внимание на линию горизонта: она располагается в нижней трети, у зрителя создается ощущение, что он смотрит на мир с некой низкой точки (на земле). Так рождается интуитивное ощущение, что перед зрителем изображено нечто величественное и торжественное. Линия горизонта – это условная линия, в которой небо визуально сходится с землей. В живописи линия горизонта определяется положением глаз художника (а вслед за ним и зрителя) – в пространстве относительно изображаемого на картине.

Передний план (рожь, дорога) занимает ключевое место в картине, максимально детализирован. Функция переднего плана – «вести» зрителя в

сюжет живописного произведения. Основное место занимает поле ржи. Золотистые колосья простираются до самого горизонта. Посреди поля разбросаны одиночные деревья. А ещё через золотистое «море» идёт дорога, которую дополняют небо и облака вдали. Следуя своей манере, Шишкин детально выписал травы и колосья, передал ощущение высоты, которое выражено в деревьях. Несомненно, именно рожь является ключевой частью пейзажа.

Второй план (сосны). Основная функция этого плана – раскрытие основного сюжета картины. Высокие сосны кажутся мудрыми и могучими – в них словно бы заключена сила русского народа. Кроме того, у искусствоведов есть предположение, что на картине Шишкин изобразил и себя, вернее – своё состояние души. Среди могучих сосен явно выделяется одна, погибшая. Вероятно, сам Шишкин с помощью этого образа открывает своё душевное состояние после пережитых потерь. Многие искусствоведы предполагают, что погибшая сосна – это отголосок переживаний художника, потерявшего близких. На заднем плане картины – могучая сосна, стремящаяся ввысь.

Третий план (небо, облака, птицы). Обычно задний план считается зрителем в последнюю очередь, после переднего и среднего. Когда художник переносит в глубину что-то важное, он намеренно сбивает восприятие зрителя, который интуитивно ищет раскрытия сюжета на среднем плане картины. Шишкин передаёт затишье и безветрие перед грозой, на которую намекает громада кучевых облаков.

Стихотворение Некрасова «В столицах шум...» и картина Шишкина «Рожь» имеют общий комплекс мотивов, который указывает на идейную близость данных авторов. Прямых переключек Некрасова и Шишкина нет, Шишкин не иллюстрировал Некрасова. Но есть созвучие настроения, во многом определенного одинаковым видением образа России.

Ключевое место в двух произведениях занимает именно дорога (как путь души, исцеление – у Шишкина, путь народный – у Некрасова).

Рожь занимает особое место: у Шишкина – это передний план композиции; у Некрасова – вынесена в финальную строфу (сильная позиция произведения). Не случаен эпитет «бесконечные нивы», в котором раскрываются такие свойства русского пейзажа, как широта, бескрайность. У Шишкина рожь простирается до самой линии горизонта, что так же создает ощущение величественного простора.

Ветер в стихотворении «В столицах шум» является силой, нарушающей «вековую тишину», предвещающей перемены. У Шишкина данную функцию имеет третий план картины, на котором изображены ясное небо и кучевые облака, которые предвещают начало грозы.

Придорожные ивы у Некрасова символизируют страдальческий путь русского народа, но в то же время ива – символ духовной чистоты. На картине «Рожь» у дороги изображены могучие сосны, которые являются символом жизненной силы, однако, здесь также прослеживается мотив страдальческого пути, на что указывает одна высохшая, погибшая сосна.

Мотив дороги в поэзии Некрасова перерастает рамки социального и, вбирая многообразие историко-культурных смыслов, становится многозначным и

объемным. Как отмечает Мишина, «предметом поэтического осмысления Н.А. Некрасова к концу 1850-х гг. становится народ как целое. Поэт стремится проникнуть в состояние народной души, осознать субстанциональные истоки русского национального характера» [9, с. 137].

Мотив в пейзажах с рожью, приобретающих символический характер, формирует целостный образ России в его органике и сложности.

Использованная литература

1. Гаспаров, М.Л. Очерк истории европейского стиха / М.Л. Гаспаров. – Москва: Фортуна Лимитед, 2003. – 272 с.
2. Голова, С.Г. Семантика ритма в поэзии Некрасова / С.Г. Голова // Проза.ру: [сайт]. – URL: <https://proza.ru/2021/07/30/871> (дата обращения: 24. 04.24)
3. Жданов В. «В столицах шум...» / В. Жданов // Жданов В. Некрасов. Москва: Молодая гвардия, 1971. 494 с. URL: <http://nekrasov-lit.ru/nekrasov/bio/zhdanov/2-i-v-stolicah-shum.htm>
4. Захаренкова, Л. Полжизни в сосновом лесу / Л. Захаренкова // Юный художник. – 1998. – №2. – С. 8-11.
5. Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике / Сост. И. Н. Шувалова. – Ленинград: Искусство, Ленинградское отделение, 1978. – 478 с.
6. Кваскова, А.А. Мотивный комплекс как предмет мотивного анализа / А.А. Кваскова // Нижневартковский филологический вестник. – 2019. – Т. 4. – №1. – С. 65-69.
7. Лебедев, Ю. В. О двух редакциях стихотворения Некрасова «В столицах шум, гремят витии...» / Ю.В. Лебедев // Некрасовский сборник, IV, С. 222–227
8. Манин, В. Иван Шишкин. – Москва: Белый город, 2000. – 63 с.
9. Мишина, Г.В. Концепт «тишина» в творчестве Н.А. Некрасова: воплощение идеи природосообразности // Вестник Удмуртского ун-та. Филологические науки. – 2007. – № 5 (2). – С. 137 – 142.
10. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 2 / Н.А. Некрасов. – Ленинград: Наука, 1981 – 2000. – 448 с.
11. Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии / И.В. Силантьев. – Новосибирск: Издательство ИДМИ, 1999. – 104 с.
12. Федотов, Г. Мать-земля. К религиозной космологии русского народа / Г. Федотов // Путь. – 1935. – № 46 (январь – март). – С. 3–18.
13. Щепанская, Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. / Т.Б. Щепанская. – Москва: Индрик, 2003. – 528 с.

У.А.Бобкова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н.И.Завгордоня

Архитектурный код в стихотворении И.Бродского «С февраля по апрель».

Аннотация

Целью данного исследования является выявление архитектурного кода в лирике Иосифа Бродского на примере стихотворения «С февраля по апрель». Объектом исследования является стихотворение «С февраля по апрель», предметом исследования - архитектурный код. Анализ лирического произведения произведен с помощью структурно-семиотического метода. Новизна исследования состоит в том, что стихотворение И.Бродского «С февраля по апрель» впервые анализируется с точки зрения архитектурного кода.

Ключевые слова: семиотика, архитектурный код, символ, культурологическое значение, поэтика.

Городская среда с момента своего создания расширяется и приумножается количеством символов и знаковых систем. Ее влияние на городскую культуру и мировоззрение горожан велико так же, как и участие жителей в создании городского пространства. В этой эстетической функции архитектурный код играет одну из важнейших ролей. Вопросом архитектуры как знаковой системы увлечены как дизайнеры и архитекторы, так и культурологи, философы, лингвисты. Семиотике города посвящены работы таких ученых, как К. Линч, Р. Барт, Ю. Лотман, В. Топоров и другие.

По мнению У. Эко: «... Одной из сфер, в которых семиология больше всего востребована временем и жизнью, является архитектура» [6, с.257]. Каждый горожанин ежедневно сталкивается с некоторым количеством архитектурных кодов, теми смысловыми значениями, которыми наделены элементы культуры и архитектуры. Говоря о поэтическом творчестве важно отметить, что создание поэтического пространства тесно связано с семиотикой и архитектурой. Выявление геометрических форм и закономерностей при анализе произведения играет немаловажную роль в понимании высказывания. Целью данной статьи является выявление архитектурного кода в лирике Иосифа Бродского на примере стихотворения «С февраля по апрель» [3, с.176-180]. Некоторые универсалии архитектурного облика города были выделены Кевином Линчем в работе «Образ города» [5, с.51-52]. Данные универсалии считаем верными и объективно значимыми при рассмотрении архитектурного кода в лирике, анализируем предложенное стихотворение, опираясь на следующие мотивы К. Линча:

1. *Путь*. По Линчу[5, с.51], роль пути могут играть улицы, магистрали, железные дороги, каналы. Те элементы, благодаря которым человек (или в нашем случае лирический герой) перемещается по пространству города. В первой части стихотворения взгляд лирического героя статичен, он занимает наблюдательную позицию, исключая какое-либо движение. Чем обусловлено такое отсутствие? Подобная фиксированность кадра характерна для лирики И. Бродского. Фотографичность и подробность описания направлены на фиксацию определенного взгляда лирического героя. С другой стороны, первая часть стихотворения состоит из описания зимы и зимнего городского пространства. Предполагаем, что авторское кинестетическое ощущение зимы, как застывшего и холодного времени, находит свое отражение в отсутствии движения.

Во второй части стихотворения обнаруживаем определенное движение: «в проулке тихо, как в пустом пенале». Лирический герой также фиксирует картину происходящего, но в ней с приходом весны происходит расширение пространства. Путь по городу начинает открываться, хоть ширина этого перемещения невелика. Сравнение проулка с «пустым пеналом» также приводит нас к выводу о том, что пробуждение (как природы, так и жителей города) еще не наступило в полной мере.

«Мост» также можем соотнести с кодом пути, учитывая архитектурные особенности Санкт-Петербурга, который описан в стихотворении. Мост как средство передвижения по городу описан в стихотворении дважды: в первой (зимней) части и во второй (мартовской). «Мосты в тумане» в зимнее время: с одной стороны, подобное описание соответствует реальной картине действительности. С другой стороны, «Морозный вечер. Мосты в тумане» - код передвижения вновь деформирован, движение по такому мосту отсутствует, что может сигнализировать о взаимосвязи замирания жизни природной и человеческой. «Над ними мост, как неподвижный Гринвич» - вновь неподвижность, меняющая истинное значение моста, как символа. Но сравнение с нулевым меридианом формирует иное значение - точка отсчета времени.

Символическое значение моста играет значительную роль. Р. Барт выделяет следующие значения данного символа: 1) переход в иной мир; 2) переход человека в новое состояние, перемена статуса; отрезок времени [2, с.306]. Затуманенность моста, трудность в воспроизведении символа может трактоваться как 1) тонкая граница между мирами, нераздельность миров, 2) отнесение образа города к пространству мифическому, ирреальному.

2. *Границы или края*. По К. Линчу[5, с.51], границы - те элементы окружения, которые наблюдатель не использует в качестве путей; линии соотнесения по горизонтали. Граница - тот объект, который мешает передвижению и в то же время задает определенную пространственную форму. Рассмотрим образы границ в стихотворении «С февраля по апрель». «Мальчишка,

превращающий в рулады посредством палки кружево ограды»: ограда - определенно соответствует коду границы, но в данном случае она несет скорее не разграничительную, а звуковую функцию. Созданный звуковой образ затмевает первоначальное функциональное значение кода, задает ему иную смысловую нагрузку. В этом случае важно не значение границы, а та эстетическая (во многом неожиданная) сторона бытовой действительности. Противоположным (но схожим с изначальным) значением наделена ограда в третьей части стихотворения «Шиповник в апреле». «В чугунных обнаружив прутьях источник зла» - в данном случае ограда является мешающей, препятствующей границей. Важно отметить, что мешает такая граница не передвижению человека, а произрастанию растения.

Интересен взгляд С. Гурина на вопрос о метафизических границах города [4]: «Город – это форма, ограда, крепость, помогающая выстоять перед Пустыней, Степью, Лесом. Город возникает на границе, охраняет границы и навсегда остается метафизической границей». Преодоление метафорической границы в этом смысле является переходом от внутреннего мира к внешнему, попыткой переступить черту пространства.

Тема ограниченного пространства, а точнее границ, в которые сам человек заключает окружающий мир, является ключевой в данный период творчества автора (1969-1970 годы). Геометрия пространства по Бродскому несет в себе символические характеристик. Так, по утверждению некоторых исследователей, форма треугольника в стихотворения поэта отождествляет путь человека от одиночества к встрече. В то время как круг является идеальной пространственной моделью. В первой части стихотворения «С февраля по апрель» символическое пространство наполнено квадратами и прямыми: «Голые деревья, как легкие на школьной диаграмме», «тяжелым льдом в норд-ост перекосило». Угловатость, прямолинейность, квадратность пространства есть следствие сужение мирового пространства, его ограниченность.

3. Узлы, по К. Линчу[5, с.52], - соединительные звенья, места разрыва транспортных коммуникаций, перекрестки или слияния путей, моменты перехода из одной структуры в другую. Узловой код в анализируемом стихотворении встречается единожды: «Бесчеловечен, верней, безлюден перекресток». Перекресток, как коммуникативный знак, несет в себе значение объединения, слияния, оживления. В приведённом отрывке данный код деформирован, несет в себе противоположное значение. Перекресток Бродского в этой ситуации - не место встречи, не поле коммуникации. Вновь наблюдаем слияние мира природного и человеческого: зима - период замирания всего живого. И «безлюдный перекресток» в данном случае отражает подобную перемену.

Перекресток в данном стихотворении интересен и с точки зрения пространственного положения в тексте. Перекресток, центром которого является точка, напоминающая форму круга, Бродским зафиксирован в прямоугольном

пространстве зимнего города. Метафорически такое расположение может характеризовать перекресток, как центр мироздания. Именно в этой точке находится начало, она наиболее естественна, органична.

Обращаясь к культурологическому значению перекрестка, подчеркнем, что этот символ включает в себе определенный выбор, переход. В традиции русской культурой укрепился ряд значений, связанных с выбором жизненного пути, судьбоносными решениями. Безлюдный перекресток Бродского можем интерпретировать как ощущение лирического героя (личный выбор), так и отсутствие реальности выбора (создание образа города-фантазии, миража).

4. *Ориентиры*. К. Линч [5, с.53] разделяет их на две группы: дистанционные и локальные. К дистанционным ориентирам относятся башни, холмы, купола, здания, фасады. К локальным ориентирам относим знаки, вывески, витрины, деревья и прочие детали. Стихотворение «С февраля по апрель» наполнено как дистанционными, так и локальными ориентирами.

Дистанционные ориентиры:

«Садик дворцовый пуст»: Дворцовый сад в Санкт-Петербурге является одним из ключевых мест, достопримечательностью. Обычно это пространство не пусто. В стихотворении же это ключевое место пустынно, что также наводит на мотив замирания природы и человека в зимнее время.

«Одним окном горящего Сената», «дворцы промерзли»: метафоры, отражающие ощущение зимнего увядания, замирания всего живого. Здание Сената также является ключевым в архитектурном ансамбле Петербурга. В советское время в здании долго размещался Российский государственный исторический архив, который в 2006 году переехал в построенное специально для него здание на Заневском проспекте.

«Зрачок о Фонтанку слепя»: несмотря на то, что Фонтанка - река, протекающая вдоль города, можем считать ее определённым культурным кодом, олицетворяющим характер городской среды. Со временем Фонтанка стала именем нарицательным, ключевым местом. Описание такого знакового культурного кода задано в четвертой (апрельской) части стихотворения. Изобилие солнца (редкого для пространства Петербурга) в сочетании с описанием Фонтанки расценено нами, как момент оживления, расцвета природного и человеческого.

Мотив памяти, характерный для творчества И.Бродского, также раскрывается в этой строке. С точки зрения визуального представления отметим, что пространство стремится к обретению круглой формы. Если в начале стихотворения пространство преимущественно линейно, то, начиная со второй части, Бродский задает ему характеристики идеальной формы: «в том смысле, что она дает круги вокруг старухи», «пунцовый шар садится в деревянную корзину», «зрачок о Фонтанку слепя». Кульминацию стремления к воссозданию идеальной

модели мира находим в пятой части: «Здесь должен быть фонтан, но он не бьет».

С культурологической точки зрения фонтан соотносится с идиллическим хронотопом, который в лирике Бродского значим, является представлением идеала. Но в данном стихотворении этот код деформирован, включает в себе значение упадка, а не расцвета, не стремления, а разочарования. Вода в лирике поэта соотносится с мотивом времени. Отсутствие воды можем интерпретировать как 1) замирание жизни, упадок, 2) опустошение лирического героя.

Локальные ориентиры:

«На кровле Биржи», «над статуями кровель»: характерный архитектурный код Петербурга - кровельные крыши, сопровождающие большинство зданий старого фонда.

«И барку возле», «шум ледохода»: водные виды транспорта (как пассажирского, так и грузового) являются значимыми объектами культурного кода города.

«И ждет весны в ночи их колоннада»: безусловно, колоннады занимают значимое место в архитектуре Петербурга. В данном примере интересно то, что колоннады Бродским олицетворены, несут в себе функции живого существа (переживающего холода с такой же тоской, как люди и природный мир).

«Колокол гудит издалека»: стоит отметить, что храмы и церковные сооружения занимают центральную позицию в городской архитектуре Петербурга. Колокольный звон слышен отчетливо, громко. Но в этом стихотворении значение звукового образа колокольного перезвона не задано. Колокол скорее является частью архитектурного пространства, не несет того акустического (и смыслообразующего) значения, которое принято. Колокольный звон является одним из ключевых символов православной веры и городского пространства (со времен зарождения города первой всегда возводилась городская церковь). Отдаление этого звука можем интерпретировать как мифичность пространства, его нереальность.

Говоря о локальных ориентирах города, вновь спешим обратиться к исследованию Умберто Эко[6, с.308]: «то, чему придает форму архитектура (системы социальных связей, формы совместного проживания) собственно архитектуре не принадлежит...архитектура может обнаружить искомую систему отношений (код, систему функций) только там, где она сама приведена к форме). Следовательно, при анализе архитектурного кода данного стихотворения имеет место обращение к работам некоторых исследователей семиотики Петербурга.

По утверждению Н. Анциферова [1, с.59-73]: «Судьба Петербурга приобретает самодавляющий интерес. Пусть стынут от холода души и коченеют тела его обитателей - город живет своей сверхличной жизнью»; «он (В. Печерин) воспринял борьбу творящего гения города с безликими стихиями в форме окончательного осуждения Петербурга»; «даже в момент замерзания Петербург

не теряет своей «умышленности», противоречия с естеством»; «ее архитектурный пейзаж казался выражением духа казёнщины и военщины (казарменный город)»; «Петербург Короленко - город учащейся молодежи, определяющий ее жизненный путь, и город литературных традиций»; «В Петербурге есть свой дух-охранитель. Это Медный Всадник. Есть ли он выражение своего города? И да и нет».

Двойственность топоса Петербурга таким образом закрепились и укоренила подобный культурологический код. Тем самым (осознанно или нет) этот код влияет на дальнейшее описание города. Предполагаем, что свое отражение в стихотворение «С февраля по апрель» нашли такие мотивы, как город-призрак, город-противоречие.

Использованная литература

1. Анциферов Н.П. "Непостижимый город..." Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина - Л.: Лениздат, 1991
2. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975.
3. Бродский И. «Малое собрание сочинений», Санкт-Петербург, 2012.
4. Гурин С.П. «Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты» // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего : материалы междунар. науч.-практ. конф. – URL: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm (дата обращения: 16.04.24)
5. Линч К. «Образ города», Москва, 1982.
6. Эко У. «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», Санкт-Петербург, 2006.

*И. А. Буриев
Д. Ё. Шамсиева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., доцент Н. Н. Шпильная*

ПРОЕКТ БАЗЫ ДАННЫХ «ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИХ ПЕРЕВОДЫ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ»

Аннотация

Целью настоящей работы является разработка проекта базы данных, в которую входят произведения русской классической литературы и переводы на узбекский язык, что составляет новизну исследования. База данных представляет

ценность для учащихся и учителей литературы в узбекской школе. Благодаря этому проекту школьники смогут лучше усвоить содержание произведений, а также укрепить свои знания русской и узбекской литературы.

Ключевые слова: русская литература, базы данных, узбекский язык, перевод, средняя школа

В современной лингвистике актуальной является проблема создания учебных баз данных, предназначенных для использования в образовательном процессе. На сегодняшний день известны базы данных художественных текстов на немецком языке, базы данных сетевой литературы. Такие базы данных преимущественно ориентированы на хранение информации о художественных произведениях на одном языке, они могут быть использованы обучающимися в качестве домашнего чтения с целью развития читательской компетенции, например, на иностранном языке.

Предлагаемый нами проект базы данных отличается тем, что такая база данных предоставляет возможность не только формировать читательскую компетенцию на иностранном языке, но – и это главное – обучать художественному переводу, специфика которого заключается в умении передать нюансы авторского стиля. База данных в этом случае синтезирует и аккумулирует обширный материал для изучения и практики, помогает лучше понять структуру и особенности языка, облегчает процесс перевода и позволяет повысить качество работы переводчиков.

Результаты нашего исследования могут быть использованы в практике художественного перевода, а также полезны иностранным студентам-филологам, обучающимся на отделении русского языка и литературы.

Художественный перевод относится к категории наиболее сложных среди работ в деятельности переводчика. Сложность переводческой работы заключается в том, что переводчик не воспроизводит оригинальный текст, а создает новый текст, приближенный к нему. Задача переводчика – адекватно воспроизвести сюжет и основную идею художественного текста. Это требует от него (переводчика) особых психологических, культурологических, литературоведческих и прочих знаний.

При переводе художественного произведения переводчик зачастую воспроизводит повседневную жизнь человека. Человек в них предстает в моральном, нравственном, эстетическом, хозяйственном и других планах. Этот текст привлекает внимание тем, что в нем присутствуют история и культура конкретной страны и эпохи в целом. По мнению М.М. Бахтина, перевод направлен на воспроизведение жизненного и культурного контекста, воплощенного в переводимом тексте. Это нужно для того, чтобы познакомить читателя с другой культурой [2, с.17]. Так создается тот общекультурный фон, который объединяет автора и переводчика художественного текста.

Специфика художественного текста состоит в его нарративном характере, который проявляется в рассказах о каких-либо событиях, имеющих сюжет,

фабулу. Нарративы воспроизводят какую-то историю жизни героя. Нарративный характер художественного текста превращает его в способ коммуникации автора и читателя, и переводчика в том числе [6, с. 312]. По мнению Г.В. Тереховой, коммуникативная форма художественного текста полифонична, в ней присутствует голос переводчика, который интерпретирует содержание первоисточника [4, с. 45]. Такая особенность текста помогает переводчику понимать и принимать чужую культуру.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются переводчики при переводе художественных текстов, – это проблема сохранения дословного содержания (смысла) текста. По словам К.И. Чуковского, «буквальный перевод никогда не может быть переводом художественным. Точная копия произведения есть самый неточный, самый лживый из всех переводов» [5, с. 26].

В узбекской литературе существует множество переводов произведений классической русской литературы. Так, в 1930-е гг. были переведены на узбекский язык следующие прозаические произведения А.С. Пушкина: «Барышня и крестьянка», «Станционный смотритель» (автор Иззат Султан); «Дубровский» (автор Маруф Хаким); «Капитанская дочка» (автор Абдулл Каххар). Произведения А.С. Пушкина бесспорно являются гениальными, они служат нравственному воспитанию личности и обогащают духовный мир человека. Произведения М.Ю. Лермонтова начали переводиться на узбекский язык с конца 1920-х гг. Эстетический идеал поэта, мятежный дух его поэзии, ненависть к рабству и деспотизму, жажда свободы – всё это было близко и понятно народу. Не случайно на узбекском языке были в первую очередь переведены именно романтические произведения Лермонтова.

Первый известный перевод произведения Н.В. Гоголя на узбекский язык выполнил в 1911 году Саидахмад Хасанходжа оглы Сиддики (Аджзи) (1864–1927 гг.), просветитель, путешественник и переводчик. В тот же период времени Аджзи переводит «Шинель». Однако узбекский перевод «Шинели» был опубликован лишь 15 лет спустя, в 1926 году.

В 80-е годы XIX века произведения Л.Н. Толстого переводились на узбекский язык. Интерес к изучению творческого наследия Ф.М. Достоевского в Узбекистане приходится на конец XIX века. Начиная с 30-х годов XX века Миртемиром и Буюком Каримовым были переведены рассказ «Записки из Мертвого дома», и отрывок из романа «Преступление и наказание». В 1933 году был опубликован сборник рассказов А.П. Чехова на узбекском языке.

Наряду с прозаическими произведениями на узбекский язык переводились и поэтические произведения русской классической литературы.

В 1937 году Айбек перевел на узбекский язык «Евгения Онегина», Чулпан – «Бориса Годунова», а Аскад Мухтар – «Скупого рыцаря». Узбекский читатель получил возможность познакомиться с крупнейшими творениями величайшего поэта России на своем родном языке.

Второй этап советского периода развития перевода начался с середины 1960-х годов. Это связано в первую очередь с причинами творческого характера: появлением в 1962 году перевода Ш. Собиром поэмы Некрасова «Мороз, красный

нос» и его теоретической работой, закрепляющей опыт перевода этой поэмы.

Знакомство узбекских поэтов с творчеством С.А. Есенина началось в 40-е годы XX века. Творчество Есенина по духу и по стилю кажется далеким от восточной поэзии, но вся эта незнакомая для узбеков «страна березового ситца» с нежным чувством поэта к родной природе, к крестьянскому быту переходит в любовь и печаль к миру большому, куда человек приходит ненадолго, и, полюбив его, должен покинуть [1, с. 30-35].

Произведения русских классиков начали активно переводить на узбекский язык только в XX веке, расцвет переводческой деятельности пришелся на советский период. Среди прозаических произведений переведены произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.А. Бунина, М. Горького. Среди поэтических произведений переведены художественные тексты А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. А. Бунина, С. А. Есенина и А. Блока.

Анализ литературы и переводов произведений русской классической литературы на узбекский язык позволил создать фундамент для формирования базы данных упомянутых переводов.

Лингвистические базы данных являются важной составляющей в сфере лингвистики и компьютерной обработки языка. Они представляют собой «собранные и систематизированные наборы лингвистических данных, которые используются для различных целей, таких как анализ языковых структур, разработка автоматических систем перевода, создание словарей и т.д.» [3, с.23]. В современной лингвистике представлены разнообразные по составу и функциям лингвистические базы данных.

На сегодняшний день существует множество баз данных, посвященных литературе. Однако большинство из них ориентированы на хранение информации о произведениях на одном языке и не предоставляют возможности для учета переводов. Поэтому для решения поставленной задачи необходимо разработать специализированную базу данных.

Мы предлагаем следующую структуру базы данных:

1. Таблица «Произведения»:

- Идентификатор произведения (Primary Key)
- Название произведения
- Автор произведения
- Год написания
- Жанр
- Описание произведения

2. Таблица «Переводы»:

- Идентификатор перевода (Primary Key)
- Идентификатор произведения (Foreign Key)
- Название перевода
- Автор перевода
- Год перевода
- Язык оригинала

- Описание перевода
- 3. Таблица «Авторы»:
 - Идентификатор автора (Primary Key)
 - Имя автора
 - Годы жизни
 - Биографическая информация
- 4. Таблица «Жанры»:
 - Идентификатор жанра (Primary Key)
 - Название жанра
 - Описание жанра

С помощью этих таблиц можно отслеживать различные версии произведений, их переводчиков. Таким образом, можно получить полную информацию о произведениях русской классической литературы, их переводах и различных версиях публикаций.

База данных «Произведения русской классической литературы и их переводы на узбекский язык для школьников» поможет школьникам изучать литературные произведения не только на русском, но и на узбекском языке. Благодаря базе данных школьники смогут лучше усвоить содержание произведений, а также улучшить свои знания русской и узбекской литературы. Также база данных поможет привить интерес к классическим произведениям и развить любовь к чтению.

В целом, предлагаемый нами проект базы данных является важным и полезным инструментом для образования и развития учащихся, а также поможет сделать процесс изучения литературы более интересным и увлекательным.

Использованная литература

1. Абдуллаева, Д. Г. Э. Вахидов как переводчик Есенина: к вопросу о переводах есенинской поэзии на узбекский язык / Д. Г. Абдуллаева // Биография и творчество Сергея Есенина в энциклопедическом формате : Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвящённой 116-летию со дня рождения С.А. Есенина, Москва, 22–24 сентября 2011 года / Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН – Москва: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2012. – С. 406-413.
2. Бахтин, М. М. О литературном произведении как «едином, но сложном событии» и перспективы изучения художественной целостности / М. М. Бахтин и перспективы развития гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – URL: <https://bookitut.ru/Literaturnoe-proizvedenie-Teoriya-khudozhestvennoj-czelostnosti.70.html> (дата обращения 25.04.2023).
3. Гайдамакин, Н. А. Автоматизированные информационные системы, базы данных / Н. А. Гайдамакин. – Москва: Просвещение, 2002. – 250 с.
4. Терехова, Г. В. Теория и практика перевода/ Г. В. Терехова. – Оренбург, 2004. – 250 с.

5. Чуковский, К. И. Языкознание и литературоведение / К. И. Чуковский. – Москва: Просвещение, 2012. – 200 с.
6. Шмид, И. Нарратология / И.Шмид. – Москва: Просвещение, 2003. – 250 с.

В.М. Заидова
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. филол.н., зав. кафедрой литературы Е.А.
Худенко

«ПОРТРЕТ» Н.В.ГОГОЛЯ И «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» О.УАЙЛЬДА: КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Аннотация

В нашем исследовании предпринята попытка анализа культурного диалога на материале русской и зарубежной литературы XIX века, исследование общности функционирования образа-символа «портрет» в двух вышеупомянутых произведениях.

Объектом исследования стали повесть Н.В. Гоголя «Портрет» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»

Предмет изучения – категория «диалог культур» в том понимании, в каком она сложилась в концепции М.М. Бахтина.

Цель работы – выявить культурный диалог в русской и зарубежной литературе.

Задачи:

1. Изучить и проанализировать повесть Н.В. Гоголя «Портрет» и роман О.Уайльда «Портрет Дориана Грея» в контексте символики предметной детали – портрета.

2. Установить диалог культур в двух вышеупомянутых произведениях.

3. Выявить схожесть и различия в содержательно-структурных элементах двух произведений.

Методология исследования. В работе были использованы такие методы, как метод сравнительно-сопоставительного анализа (компаративистский), а также мотивного и структурно-семиотического анализа.

Новизна работы состоит в исследовании культурного диалога на примере русской и зарубежной литературы XIX века.

Ключевые слова: Культурный диалог, натуральная школа, романтизм, эстетизм, Бахтин.

Проблема культурного диалога и диалога культур привлекала внимание многих отечественных и зарубежных ученых. В работах таких авторов, как Л.

Выготский, М. Бахтин, М. Каган, Ю. Лотман, Л. Фейербаха, М. Бубера, Э. Кассирера и др. исследовались различные аспекты этой проблемы.

Например, М. Бахтин в своих работах «К методологии гуманитарных наук» представил понятие культурного диалога в литературе, где «автор, вступая в диалог с другим автором, интерпретирует и развивает образы, символы и смыслы, присутствующие в культуре.»[Бахтин,2000,с.23] Бахтин, дает следующее определение культурного диалога-это когда «Автор через свои романы и своих героев полемизирует с основными идеями, философскими проблемами, «проклятыми» вопросами своего времени.»[Бахтин,2000,с.23]

В. Библер в своей книге «От наукоучения к логике культуры» освещает теорию культурного диалога. Он определил его как «способ отражения судеб творцов и изучения различных аспектов диалога между разными видами искусства, эпохами и авторами произведений. Культурный диалог пронизывает всю историю культуры и позволяет развивать и интерпретировать идеи и образы, возникшие в определенное время» [Библер,1991,с. 45].

Ю. Лотман представил метод символично-семантического анализа, где символ является геномом сюжета. «Важным является не только сам образ-символ, но и то, как он используется в произведении, а также система отношений, устанавливаемая поэтом между основополагающими символами. Эта система значений пронизывает произведение и позволяет автору передать свой смысл» [Лотман, 2004, с.70].

Проблема «культурного диалога» в художественном творчестве также была исследована и зарубежными учеными. Например, философ Э. Кассирер отмечал, что «образно-символическая система объединяет искусство живописи, поэзии и музыки, а символическая форма выражает смысловое содержание произведения.»[Кассирер,1995,44-45]

Из всего вышесказанного становится очевидным, что каждая эпоха придает свое толкование «вечным» темам. В результате культурного диалога авторы разных эпох «обсуждают» вечные темы и проблемы, актуализируют смыслы предшественников в контексте своего времени. Культурный диалог является неотъемлемой частью произведений великих авторов, таких как А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Булгаков, М. Шагал, М. Цветаева, О. Мандельштам, М. Врубель, А. Рубинштейн, В. Шекспир, Э. Монтале, О. Уайльд, А. Дюма.

На примере культурного диалога можно рассмотреть произведения русской и зарубежной литературы XIX века, например, повесть Н. В. Гоголя «Портрет» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Обе эти работы являются отличным примером того, как культурный диалог сказывается на художественном творчестве.

XIX век стал эпохой расцвета русской литературы, её «золотым веком». В это время жили и творили поэты и писатели, чьи произведения по праву считаются классическими и определяющими «лицо» всей отечественной литературы: А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. С. Грибоедов, А. С., Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов.

По утверждению Н.Г. Чернышевского, «Гоголь стал основателем целого

направления в русской литературе, так называемой «натуральной школы» 40-х годов» [Чернышевский, 1992, с.190]. «Натуральная школа - условное название начального этапа развития критического реализма в русской литературе 1840-х годов, возникшего под влиянием творчества Николая Васильевича Гоголя» [Белинский, 1983, с.100]. Чернышевский говорит о том, что «литература гоголевского периода» является вторым именем той же натуральной школы» [Чернышевский, 1992, с.212]. Основной доктриной «натуральной школы» провозглашался тезис о том, что «литература должна быть подражанием действительности» [Манн, 1969, с.35].

Принадлежность Гоголя к натуральной школе нашла свое отражение в повести «Портрет», входящей в сборник «Петербургские повести». Главный герой повести - Чартков, художник, «человек из толпы» [Виноградов, 1925, с.78], который мечтал о том, чтобы «иногда ... кутнуть, щегольнуть - словом, кое-где показать свою молодость <...> Тогда завидно рисовалась в голодном его воображении участь модного богача- живописца» [Гоголь, 1984, с.30] Литература должна подражать действительности- именно таким предстаёт перед нами Чартков, Повесть, словно магический кристалл, содержит в себе непреходящие смыслы культуры, и, впитывая новые идеи, образы, символы, ассоциации времени, актуализирует вечные ценности человечества в душах своих читателей, слушателей, зрителей.

Эпоха на рубеже XIX-XX веков была именована «прекрасной» в истории зарубежной культуры. Литературный процесс того времени представлял собой ряд движений, связанных с романтизмом начала XIX века. Неоромантизм, символизм, эстетизм и декаданс - все они имели свои особенности и связь с романтизмом. Английский эстетизм, в частности, был важным направлением модернизма. Его основная идея заключалась в том, что красота является высшей ценностью и стоит выше нравственности. Взгляды основателей эстетизма, таких как Джон Рёскин и Уолтер Пейтер, стали отправными точками для развития данного литературного направления. Дж. Рёскин верил, что «только красота может победить бездушный практицизм, пошлость и стяжательство машинного века» [Ruskin, 2000, с.18]. У. Пейтер учил, что «настоящее искусство безразлично к добру, оно не должно ни воспитывать личность, ни облагораживать ее, но только стремиться к совершенной форме.» [Walter 1998, с.50]

Оскар Уайльд, выдающийся представитель английского эстетизма, видел свое предназначение в служении красоте и превращении жизни в произведение искусства. В своем эссе «Упадок лжи» он сформулировал три основных тезиса эстетизма: «Жизнь подражает искусству куда более, нежели искусство подражает жизни», «Красота освобождает нас от нравственности», «Искусство превосходит реальность» [Уайльд, 2012, с.14].

Особого внимания заслуживает произведение Оскара Уайльда, роман «Портрет Дориана Грея», опубликованный в 1890 году. В своем авторском предисловии к нему, Уайльд высказывает манифест эстетизма, утверждая, что «Всякое искусство совершенно бесполезно» [Уайльд, 1963, с.5]. Роман Уайльда подробно раскрывает философию эстетизма, однако автор не безоговорочно

принимает теорию Рескина. Разногласия возникают при рассмотрении связи искусства и нравственности. Для Рескина искусство и красота тесно связаны с нравственностью, однако Уайльд считает нравственную жизнь человека лишь одной из тем его творчества. Главный герой романа Дориан Грей, олицетворяющий идеал эстетизма, является «молодым Адонисом, словно созданным из слоновой кости и розовых лепестков» [Уайльд, 1963, с.20], и отражает всю философию данного литературного направления, используя метафоры и образы, характерные для эстетизма. Сюжет романа позволяет проследить эстетическую философию Уайльда, где «портрет является всего лишь символом искусства, зеркалом, отражающим того, кто в него смотрится, а не жизни самой» [Уайльд, 1963, с. 5]. Так, душа Дориана находит своё отражение в портрете, на котором « в глазах было что-то хитрое, губы кривила лицемерная усмешка. Портрет был отвратителен, отвратительней прежнего и красная влага на руке казалась еще ярче и еще больше походила на свежепролитую кровь...» [Уайльд, 1963, с.253].

Писатели двух разных литературных направлений в своих произведениях обращаются к одному мотиву, одному образу-символу, обличают и искореняют человеческие пороки, обличают душу человека и говорят о том, что данный человеку дар – будь то талант к рисованию или совершенная красота – может погубить человека, если тот неверно этот дар использует. Это и есть «общее поле смыслов» в культурном диалоге двух писателей. Только благодаря культурному диалогу осуществляется глобальное взаимодействие авторов разных эпох. Культурный диалог всегда оборачивается оригинальным решением вечных проблем, обретением новых смыслов, нетривиальным развертыванием, казалось бы, уже известных образов и сюжетов.

Список используемой литературы

1. Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин Москва: Просвещение, 2000-372с..
2. Белинский, В. Г. Статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе / В. Г. Белинский-Москва: Просвещение, 1983.-272 с.
3. Библер, В. От наукоучения к логике культуры / В. Библер- Москва: Знание,1991-200с.
4. Гоголь, Н. В. Повести. Драматические произведения /Н. В. Гоголь. – Москва: Художественная литература, 1984. – 300с.
5. Кассирер, Э. Понятие символической формы в структуре наук о духе / Э.Кассирер-Москва: Просвещение, 1995. -230с.
6. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман- Санкт-Петербург: Питер, 2004. - 350с.
7. Манн, Ю. В. Философия и поэтика «натуральной школы» / Ю.В.Манн. - Москва: Наука, 1969. -305с.
8. Уайльд,О. Упадок лжи / О.Уайльд.- Москва:Алиструс, 2012. - 390 с.
9. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати

томах, Том III./ Н.Г. Чернышевский-Москва: Просвещение, 1992.-300с.

10. Ruskin, J Fiction, Fair and Foul/ J.Ruskin- Moscow: Foreign Languages Publishing House, 2000.-100p.

11. Walter, P Essays on the history of the Renaissance/P.Walter- Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1998.-200p

12. Wilde, O. The picture of Dorian Gray /O. Wilde – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1963. – 334p.

*И. Д. Касаткина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., профессор Г. П. Козубовская*

Зимние мотивы в поэтике Я. Полонского

Аннотация

В работе исследуется специфика зимнедорожного мотива в лирике Я.П. Полонского, его семантика и функции. Мотив рассматривается в контексте поэтики зимы русской литературы, в сопоставлении с лирикой поэтов 20-30-х гг. XIX в.

Ключевые слова: дорога, мотив, пейзаж, поэтика зимы, семантика, Я.П. Полонский

Е. Юкина и М. Эпштейн в своем исследовании о поэтике зимы отмечают следующее: «Пожалуй, ни в одной другой литературе мира образ зимы не явлен так многогранно, так многосмысленно» [15]. Зима предстает как праздник света, непорочности, чистоты, с одной стороны, и, наоборот, как разгул бесовских сил, с другой. Авторы рассматривают национальное своеобразие и историческое развитие мотива зимы на материале стихов таких русских поэтов, как П. Вяземский, А. Пушкин, Н. Некрасов и др. Поэтика А. Фета и Я. Полонского в этой работе не исследуется.

Полонский был любимым поэтом А. Блока, а в отечественной литературоведческой науке оказался отнесенным к авторам второго плана.

Современная поэту критика была сурова в оценках, но А.В. Дружинин называл Полонского «скромным, но честным деятелем пушкинского направления» [3, с. 8]. В советском литературоведении ценность его как поэта определялась близостью к Некрасову. Поэтика Полонского – предмет изучения в трудах таких литературоведов, как А. Лагунов [6], С. Морозова [8], Г.П. Козубовская [5], И.Г. Вьюшкова [2] и др.

Полонский обладал талантом живописца [7; 9], вполне закономерно, что

зимний пейзаж – один из элементов его поэтической картины мира.

Стихотворение «Зимний путь» (1844) вошло в первый сборник поэта «Гаммы», который критика приняла довольно благожелательно. После окончания университета Я.П. Полонскому пришлось много ездить: возможно, тема произведения навеяна дорожными впечатлениями.

Зимний мотив чаще всего реализуется в поэзии Я.П. Полонского как зимнедорожный, отсылая к отечественной традиции.

«Зимний путь» Полонского восходит к пушкинским стихотворениям зимнедорожного цикла: к «Зимней дороге» с ее скукой долгого пути и ожиданием встречи, с одной стороны, к «Зимнему утру», с его открытым праздничным пространством и совместному путешествию к милому берегу, а также к «Зимнему вечеру» с его замкнутостью в маленьком пространстве ветхой лачужки с «доброй подружкой», избавляющей от тоски фольклорными песнями [4]. «Пушкинское» и в композиционном решении стихотворения Полонского: первая строфа, вариативно повторяясь в последней, возвращает героя в реальность. Желанная встреча с любимой женщиной обернулась лишь дремой, подчеркивая «дурную бесконечность» зимней дороги у Пушкина, аналогично у Полонского: погружение в сказочную реальность, напоминающую о детстве, разрушено дорожной скукой.

Т.Б. Щепанская, исследуя различные смыслы дороги, присутствующие в русской литературе, определяет дорогу так: «ездовая полоса, накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение для езды, для проезда или прохода»; «путь, стезя»; «направленье или расстоянье от места до места». В то же время, под дорогой понимается сам процесс перемещения: «самая езда или ходьба, путина, путешествие» [13, с. 25]. Кроме того, дорога имеет символический смысл и понимается как «род жизни, образ мыслей, судьба» [13, с. 26]. В принципе все эти смыслы «работают» в стихотворении.

В ночном зимнем пейзаже Полонского появляется метафора – природа как молчаливая собеседница участливо сопровождает героя: «Ночь холодная мутно глядит...» [10; с. 36]. «Визуальное» сменяется «акустическим» («под полозьями поле скрипит, под дугой колокольчик гремит [10; с. 36]), где «гремящий колокольчик» (пушкинский образ) – знак раздражения странника, погружающегося в сон. Выпадение из реального времени и возвращение обратно подчеркивается союзом, открывающим последнюю строфу, обратной инверсией (в последней строфе «холодная ночь» вместо «ночь холодная»), наречием «так же» – знаком неизбывной повторяемости и неизменности.

Луна у Полонского призрочна («светит пасмурны призрак луны» [10; с. 36]), и это уже готовит последующее погружение героя в инобытие, в сны. Вертикаль сменяется горизонталью: акустический образ (вой волков) расширяет реальное пространство, в то же время мифологизируя его (дремучие леса – фольклорный образ).

Реальный пейзаж сменяется описанием снов героя: «Мне мерещатся странные сны» [10; с. 36], «Мне все чудится...» [10; с. 36], «И я вижу во сне...» [10; с. 36]. Сны двуслойны: сначала это бабушка с пряжей, рассказывающая

сказки и поющая колыбельные песни (погружение в сон), – мифологическая Мойра/Парка, прядущая нить человеческой жизни; затем сюжеты инобытийного пространства, где уже сам герой оказывается действующим лицом (он отправляется воевать с чародеем-царем, удерживающим в плену царевну; здесь и стеклянный дворец, окруженный садами, жар-птица, поющая по ночам; живая и мертвая вода и т.д.). Смыкание реального и инобытийного – волки: невидимые в реальности, они материализованы в звучании («вой протяжный голодных волков» ...)» [10; с. 36]), тогда в сновидной реальности волк – добрый помощник, уносящий в сказочную страну. Эти картины, нарисованные воображением лирического героя, предстают как смешение реальности и снов: «И не веришь и веришь очам» ...» [10; с. 37]. Н.П. Сухова же обратила внимание на сказочный, фантастический или волшебный элемент в поэзии Полонского, где сплетаются действительные события и грезы, воспоминания и мечты: «Лирику Полонского резко выделяет рождает в лирике Я.П. Полонского совершенно особый эффект двойного бытия, присутствия-отсутствия» [12; с. 54].

В семантике мотива пути – бесприютность и одиночество героя: его тоски не может скрасить даже ямщик, который упомянут в экспозиции. Зимний пейзаж оттеняет психологическое состояние героя. Смысловое кольцо указывает на то, что реальность неизбежна, – лирический герой возвращается в нее, в бесконечность долгого пути.

Ритм дороги (трехстопный анапест) создает впечатление стремительности, порывистости, скачкообразности в параллелизме сна и реальности (только в своем сне лирический герой не в кибитке, а на волке верхом). Я. П. Полонский словно экспериментирует, ему интересно наблюдать за лирическим героем, находящимся в разных пространственных плоскостях.

Еще 3 стихотворения Полонского связаны с зимней дорогой.

«На пути из гостей» (1856) представляет собой монолог героя, возвращающегося из гостей и мучимого противоречивыми переживаниями. Пейзаж, открывающий стихотворение, – урбанистический, в нем преобладают мотивы замирания жизни, закрытости, замкнутости. Пейзаж с последовательным включением зрения, слуха несет подтекст, оформляющийся в лейтмотивную фразу «Поздно приду я домой!» [10; с. 115], развертывающую сюжет посещения чужих домов, где герой никому не нужен, да и само времяпровождение для него скучно и утомительно. Небольшие зарисовки сначала хозяйских дочерей: одна из них – невеста, бредящая героями, но на самом деле пребывающая в поиске богатого жениха, другая – поглощена музыкой («Листа играет» [10; с. 115]), правда в описании ее игры появляется ирония: «клавиши та и стучат и гремят... Все будто в страхе каком-то молчат...» [10; с. 116]. Потом следует описание присутствующих гостей: поэта и старика, критически оценивающего услышанное. Лейтмотив «поздно приду я домой!» – отмечает скуку вынужденного посещения дома и ожидание разрешения поиска чего-то, растравляемую рану сердца, не желающего успокоиться: «Скука томит... А проклятый червяк в сердце унять не хочет никак: или он старую рану тревожит, или он новую гложет» [10; с. 116]. Скука лирического героя обростает

аналогиями – то обобщениями философского характера (чудные люди, затерянные в холодных гостиних света: «Русская мысль в одиночку созрела, да и гуляют без дела» [10; с. 117]), то конкретными зарисовками – одинокий дворник, пребывающий в состоянии полусна, – подобие героя, бесплодного мечтателя.

А Ю. Айхенвальд так пишет о загадке поэтического метода Полонского: «Он вводит в свои стихотворения какую-нибудь деталь, которая вот-вот низвергнется в прозу, – но нет: она остановилась у самого края последней и оттуда проливает на все произведение мягкий свет жизненной доступности и теплоты» [1, с. 177].

«Зимой в карете» (1889) близко первому, но здесь описан путь по столичному пространству. Скучный одинокий путь сопровождают арабски мороза, рисующего их на стеклах кареты, реальные предметы становятся почти не узнаваемыми («не фонари, а пятна света» [10; с. 250], «миражем кажется столица» [10; с. 250]), превращаясь в узорную дымку. Но призрачен не только город, но и сам герой: «Я сам, как призрак, невидимкой уселся в тряской тишине» [10; с. 250]. Ощущение собственной призрачности создается утратой осознания пространства («я сам не знаю, где я еду...» [10; с. 250]) и ощущения движения («меня везут, и – нет вопроса: бегут ли лошади мои» [10; с. 250]), что создано отчетливостью звукового образа и исчезающей визуальности. На фоне этого – ночной бред, «воспоминанья давних дней». Пребывание между сном и реальностью обернулось слепыми мечтами, почти физическим ощущением присутствия возлюбленной рядом в карете, что развернуто в мотивах (темпорально, ольфакторно: «как сладостно благоуханье весны в морозной полутьме!» [10; с. 250]). Возвращение в реальность сопровождается ощущением холода. Художественские причуды мороза, созидаемая им красота, – овеществление любовной страсти, которая владеет героем, причем мороз здесь – недруг, раскрывший тайну героя («Злодей! Он подглядел, как сердце билось...» [10; с. 250]), замкнувшую его в ледяной плен («и нет глазам моим простора, и нет конца слепым мечтам» [10; с. 251]). Сны завершены реальностью, которая гораздо лучше этих снов («Но – каждый путь ведет к концу, и скоро, скоро подкачу я к гостеприимному крыльцу» [10; с. 251]).

Из зимних стихотворений выделяется «Зимняя невеста» (1870), выполненная в жанре колыбельной песни. Метель, сломавшая судьбу заплутавшего в ней путника, – один из популярных зимних сюжетов русской литературы. «Запутанность» повествования (смена точки зрения) у Полонского – знак спутанного сознания, погружающегося в сон.

«Природное» и «человеческое» здесь сопряжены нерасторжимо: образ бабушки-зимы перетекает в другой – реальной бабушки, засыпающей под песню белого вихря: «Бабушка, усни!» [11]. Двоение и далее формирует сюжет: в страшных звуках метели распознаются другие – звуки колокольчиков от мчащейся тройки; в снежных заносах – очертания самой тройки с пьяным ямщиком. Элементы балладности очевидны: тройка материализуется из метельного клубка, а встреча миров обозначается все более отчетливо по мере развития сюжета. Перебираемые варианты в духе фольклорной загадки – кто куда

едет (не к бабушке внучек, не к матери – сын) приближают к искомому: это жених, устремленный к невесте. Обращает на себя внимание, что метельному в природе соответствует «человеческое», наделенное признаками бесовского (сначала упоминается, что у молодца «буйная» головушка, а потом и вовсе сливается с пляской бесов, порыв доброго молодца сродни бесовскому).

Но бешеная скачка тройки начинает замедляться: «Очи мглою застилает – / Ни дороги, ни версты, / Только ветер развеивает / Гривы да хвосты...» [11]. Взгляд со стороны сменяется точкой зрения скрытого рассказчика, навевающего чары и погружающего жениха в дремоту. Обещанная невеста, сотканная былым вихрем, «бледная, как смерть» – образ хрупкой, инобытийной материальности, – призрачна: «Прихвачу летучий локон / Я венцом из белых роз, / Что растит по стёклам окон / Утренний мороз; / Грудь и плечи облеку я / Тканью лёгкой, как туман, / И невесты, чуть дохну я, / Всколыхнётся стан» [11]. Образ невесты создается по слову мистического творца, это подобие творящего акта Пигмалиона, оживляющего статую. Сама невеста отсылает к сюжету Снегурочки, пожелавшей любви. Слезы, неизвестно кому принадлежащие, – поцелуй, ведущий к смерти, – узнаваемые мотивы поэзии. Зимняя невеста – сама Смерть в ипостаси красоты, убаюкивающая заплутавшего путника, погружая его в сон-смерть, очаровывающая и уносящая в свой мир.

Итак, специфика зимнего мотива заключается в том, что он почти всегда связан с дорогой, как правило, в сюжете развернуты размышления-мечтания автора, часто перерастающие в сны. В стихотворениях представлен своеобразный синтез реальности и фантастики: будничное плавно перетекает в мечтаемое и вновь в будничное. Сон и дорога – мотивы, которые создают особое пространство лирического героя (реальное и сновидное), пребывающего в дороге, между жизнью и смертью.

Использованная литература

1. Айхенвальд, Ю. Полонский / Ю. Айхенвальд // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. – Москва: Республика, 1994. – Вып. 3. – С. 176–183.
2. Вьюшкова, И. Г. Онейропоэтика поэзии Я. П. Полонского / И. Г. Вьюшкова. – Ишим: Изд-во ИГПИ, 2012. – 135 с.
3. Дружинин, А.В. Стихотворения Я.П. Полонского / А.В. Дружинин // Современник. – 1855. Т. 54. Отд. 3. №. 11. – С. 1–20.
4. Козубовская, Г.П. Зимнедорожный цикл Пушкинский зимнедорожный цикл: балладный пласт / Г.П. Козубовская // Культура и текст. Сетевое издание. – 2017. – № 1 (28). – С. 98-124. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2017/03/Cozubovskaja_2017 (дата обращения: 15.03.2024).
5. Козубовская, Г.П. Русская литература и поэтика зримого: монография / Г.П. Козубовская. – Барнаул : АлтГПУ, 2021. – 448 с.
6. Лагунов, А. Лирика Я. Полонского / А. Лагунов. – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1974. – 125 .

7. Медынцева, Г. Яков Полонский-живописец / Г. Мендынцева // Лит. учеба. – 1988. – № 2. – С. 120 – 124.
8. Морозова, С.Н. Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций: специальность 10.01.01 Русская литература: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Светлана Николаевна Морозова. – Саранск, 2010. – 19 с.
9. Монахова, Е.Н. Графические очертания поэзии: заметки о рисунках из альбома Я.П. Полонского в собрании литературного музея ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) / Е.Н. Монахова // Спасский вестник. – 2010. – № 18. – С. 181–186.
10. Полонский, Я. П. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Я. П. Полонский. – Москва: Художественная литература, 1986. – 493 с.
11. Полонский, Я.П. Зимняя невеста / Я.П. Полонский. – [https://ru.wikisource.org/wiki/Зимняя_невеста_\(Полонский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Зимняя_невеста_(Полонский)) (дата обращения: 14.03.2024).
12. Сухова, Н.П. Мастера русской лирики: А.А. Фет, Я.П. Полонский, А.Н. Майков, А.К. Толстой. Пособие для учителя / Н.П. Сухова. – Москва: Просвещение, 1982. – 112 с.
13. Щепанская, Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. – Москва: Индрик, 2003. – 528 с.: ил. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).
14. Эпштейн, М., Юкина, Е. Образы детства / М. Эпштейн, Е. Юкина / Новый мир. – № 12. – 1979. – С. 25 – 38.
15. , Эпштейн, М. Юкина, Е. Поэтика зимы / М. Эпштейн, Е. Юкина / Вопросы литературы. – № 9. – 1979. – С. – 172.

*И. М. Мардиев
Ш. С. угли Мелиев
З. У. угли Умаралиев
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., профессор А. И. Куляпин*

ПОРТРЕТНЫЕ ОПИСАНИЯ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»

Аннотация

В исследовании выявлены художественные особенности портретных описаний героев повести «Ася», в частности – портрета главной героини. Для достижения цели были определены функции портретного описания и особенности речевого портрета. Портрет у И.С. Тургенева, как и его метод в

целом, отличается психологизмом. Автор показывает причины формирования характера и поведения Аси: ее трагичная жизнь, семейное образование, социальная среда – то, что определило ее противоречивый характер, но придало ей глубину и естественность.

Ключевые слова: русская литература, портретное описание, речевой портрет, И.С. Тургенев, повесть «Ася»

Постоянный интерес читателей и критиков к творчеству Ивана Сергеевича Тургенева объясняется несколькими причинами: в его произведениях нашли отражение нравственные, психологические, социальные и политические проблемы середины XIX века во всем их многообразии, и особенно в русском обществе того времени. Многие из них актуальны и ныне. Тургеневеды при изучении художественных произведений писателя, как правило, стремятся выявить, как отразились в текстах его философские и политические взгляды, особенности психологии.

Исследуя образную систему, типологию тургеневских характеров, литературоведы иногда игнорируют изучение собственно художественных явлений прозы классика, сводя разговор к набору «социально-психологических типов». Особенности портрета в прозе Тургенева изучали многие: В.М. Маркович, Г.М. Курляндская, Ю.В. Лебедев, С.Е. Шаталов, Т.Ф. Курдюмов и др. Однако названный аспект не являлся для ученых главным, так как всегда изучался наряду с исследованием социально-психологического типа. На основе этого в отечественном литературоведении сформировались устойчивые определения «тургеневский герой», «тургеневская девушка».

Стилевые особенности представления персонажа, его внешности выявляют приоритеты писателя при выборе художественных средств. Тургенев выбирает те средства, которые наилучшим образом позволяют не только описать внешность того или иного героя, но и четко выявить авторскую позицию.

Актуальность исследования диктуется необходимостью определить, чем близок Тургенев читателю начала XXI века. Автор романа «Отцы и дети», безусловно, остается одним из самых востребованных классиков. В данной работе исследуются особенности портретных описаний персонажей повести Тургенева «Ася». Такой подход дает возможность глубже раскрыть своеобразие художественного мастерства писателя. Существуют только разрозненные наблюдения и замечания по данной теме [1, с. 49–53]. Этим определяется достаточная степень научной новизны работы. Ее теоретическое значение связано с тем вкладом, который она вносит в изучение поэтики портрета в русской литературе XIX–XX веков.

В отечественной науке сложилось несколько подходов к исследованию литературного портрета. Так, например, специфика портретирования может связываться с художественным методом писателя, в произведениях писателей-реалистов доминирует психологический портрет, раскрывающий внутренний мир и характер героя. Другой подход в изучении портрета – внимание к особенностям

его структуры. На первый план выдвигается описание внешнего облика персонажа: лицо, глаза, фигура, костюм. Что касается изображения особенностей поведения, жестов, мимики, походки, то все это выводится за рамки портрета. Иногда теоретики используют понятие «динамического портрета». Однако внятного разграничения динамического и статического портрета, как правило, не дается.

Целью настоящего исследования стало выявление художественных особенностей портретных характеристик героев в повести И. С. Тургенева «Ася», при достижении которой использовались сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический, психологический и семиотический методы.

Классические литературные портреты включают в себя черты внешности и внутренний мир персонажа, могут описываться по-разному. Это зависит от метода и жанра, от авторского стиля, от целей, которые поставил перед собой писатель. Проиллюстрируем это тезис перечнем наиболее распространенных видов портретов в художественной литературе.

Психологический портрет – это не просто описание внешности героя, а изображение его особенностей внутреннего мира с помощью внешних черт.

В литературе выделяют два основных типа психологического портрета: 1) портрет-соответствие – внешние данные и внутренний мир героя полностью соотносятся; 2) портрет-контраст – внешний облик персонажа полностью противоположен его внутреннему миру.

Портрет персонажа – это описание его внешности: лица, фигуры, в их статике или динамике (поза, выражение лица, особенно глаз, мимика, жесты, походка). Важной частью портрета героя является его костюм. При этом основной интерес к человеку в литературе сосредоточен не на его телесности, а на его духовном облике. Однако в тех произведениях, где портрет так или иначе присутствует, он становится важным средством создания образа персонажа. Принципиально значимы черты, указывающие на национальность, социальное положение персонажа. В этом отношении важную роль играют костюм героя, его манеры, свидетельствующие также о его воспитании [2, с. 74].

В настоящее время большинство исследователей считают, что портрет – это важнейшая составная часть художественного образа. В некоторых работах литературоведов портрет понимается предельно широко и включает описание не только внешнего облика персонажа (черты лица, выражение глаз, особенности фигуры, позы, прически), но и такие проявления, как мимика, жесты, походка, голос, одежда, возраст, перемещения персонажа и т. п.

Функции портретного описания персонажа в тексте литературного произведения могут быть разнообразными. Портретная характеристика зависит от авторского мироощущения и его индивидуального метода, а также стиля эпохи. Разнообразные функции портрета в рамках конкретного литературного произведения, как правило, одновременно сосуществуют, вытекая одна из другой и тесно взаимодействуя [3, с. 2–5]. Портрет может как просто фотографически точно отражать действительность, изображая необходимого автору человека, так и демонстрировать внутреннее состояние персонажа литературного

произведения. Портрет в художественном произведении – это и форма понимания автором действительности, и характерное проявление индивидуальности автора.

Главной героиней повести И.С. Тургенева является Ася, не зря ее имя вынесено в заглавие произведения. Принято считать, что повесть – один из самых свободных жанров. Автор повести не скован формальными ограничениями, может сам устанавливать собственные закономерности.

В произведении «Ася» повествование ведется от лица рассказчика. В ней два главных героя: повествователь и девушка Ася, с которой пересеклась его судьба. По-своему значим и образ еще одного героя – брата Аси – Гагина. Как и многие другие произведения И.С. Тургенева, эта маленькая повесть о любви: короткая история о внезапном сильном чувстве, которое осталось в памяти героя и повлияло на всю его жизнь [1, с. 104].

Тургенев на протяжении повести неоднократно возвращается к описанию внешности героини. Рассказчик Н.Н. заинтересован необычной внешностью героини, а еще более поражен странным поведением девушки. Поэтому он внимательно наблюдает за каждым ее шагом и жестом, постоянно замечает все новые и новые детали поведения девушки. Так, образ Аси раскрывается перед читателем планомерно и постепенно. Вполне естественно, что от одной встречи к другой Ася все больше привлекает внимание Н.Н., производит на него все более сильное впечатление.

В повести Тургенев использует разные типы и способы портретных описаний: общее представление, детализация, портрет-впечатление. В тексте комбинируются разные стилевые приемы. Однако преобладающим типом портретного описания становится все же портрет-впечатление.

Немаловажно отметить, что в описании лиц героев И.С. Тургенев часто использует оценочные прилагательные: «живые, человеческие лица», «горящие взгляды», «счастливые лица», «радушные лица поселян, их синие камзолы и серые чулки», «Я увидел перед собою крестьянскую девочку лет пяти, с круглым личиком, с невинно выпученными глазенками», «Она улыбалась своей противной улыбкой», «Лицо ее было бледно».

Характеристика Аси сразу же отличается некоторой неоднозначностью, странностью, в ее образе возникают несоответствия и контрасты. Девушка противоречива, даже игрива в отношениях с окружающими. Свой интерес ко всем людям, с которыми она сталкивается, она показывает не совсем естественно. Ася смотрит на все с любопытством, однако ее интерес поверхностный, она ни во что по-настоящему внимательно не вникает, не вглядывается. Яркой чертой своеобразия повести «Ася» является то, что И.С. Тургенев гармонично соединил изображение пейзажа и душевных переживаний героини. Писатель выявил черты характера героини через изображение ее внешности, движений, поступков, высказываний.

Главная героиня наделена двойственным характером. В этом отношении образ девушки, созданный И.С. Тургеневым в повести «Ася», явно и очень заметно отличается от других типичных «тургеневских девушек». Она воспитана как аристократическая барышня – холодная и надменная, прекрасно говорит по-

французски и по-немецки. Однако эти качества сочетаются с тем, что она сразу полюбилась буквально всем благодаря тому, что в ней много тепла и живости. Ася любит изображать кого-нибудь, все время примеряет к себе различные роли.

Перед рассказчиком Ася предстает с лучшей стороны, она соблюдает все правила этикета. Очевидно, что такое поведение обусловлено желанием сыграть роль утонченной, учтивой, культурной барышни. Однако, на самом деле она – незаконнорожденная дочь барина и служанки, в чем и заключается тайна. В поведении Аси также транслируется эта двойственность, несовпадение образа и реальных обстоятельств.

Что касается речевого портрета Аси, то ее манера речи лишена натянутости, отличается простотой и искренностью, которая не может не найти отклика со стороны собеседника. Непринужденность речевого поведения Аси поддерживается еще и невербальными средствами, прежде всего, взглядом: «Ее большие глаза глядели прямо, светло, смело, но иногда веки ее слегка щурились, и тогда взор ее внезапно становился глубок и нежен».

Использованные в тексте наречия, краткие прилагательные и глаголы точно определяют характер Аси: она проста, прямодушна, бесхитростна, но при этом эмоциональна, порывиста, способна на смелый поступок, обладает незаурядным интеллектом. Стоит учесть, что прямой взгляд в глаза собеседнику характеризует русскую невербальную манеру поведения, которая нередко смущает представителей других национальностей.

Как и Татьяна Ларина, Ася способна на смелый поступок: она пишет записку человеку, которого полюбила, и назначает ему свидание. Очевидна параллель с образом пушкинской Татьяны, написавшей письмо с объяснением в любви Евгению Онегину.

Более того, важна национальная особенность русского речевого этикета: «...русский речевой этикет ориентирован на весомость, интенсивность того речевого действия, которое совершается с помощью этикетного высказывания» [5, с. 97]. Ритуал четко закрепляет коммуникативные права и обязанности говорящего/пишущего. Девушка, в соответствии с ритуалом, не имеет права инициировать свидание, объясняться в любви. Гагин, комментируя поступок сестры, подчеркивает ее индивидуальность, способность на риск: «– Другая умела бы все скрыть и выждать – но не она!»

Для понимания характера тургеневской героини важен взгляд на нее со стороны. Два фактора влияют на формирование речевого портрета героини: фактор социально-ролевой и фактор индивидуально-психологический.

Асю прекрасно владеет нормами русского литературного языка; свободно говорит и читает на двух европейских языках. Это позволяет воспринимать ее речевое поведение как некий вариант речевого поведения настоящей барышни. В то же время социально-статусная роль барышни, девушки благородного происхождения, самой Асей не осознается как органическая. В границах оппозиции «своего и чужого» речь Аси воспринимается как «другая», не похожая на социально обусловленные штампы и стереотипы.

В повести для описания внешности персонажа автор часто пользуется

разнообразную лексику. По отношению к героям автор употребляет метафорические эпитеты, поэтические сравнения. Портрет у И.С. Тургенева, как и его метод в целом, отличается психологизмом. Автор показывает причины формирования характера и поведения Аси: ее трагичная жизнь, семейное образование, социальная среда – это то, что определило ее противоречивый характер и придало ей глубину и естественность.

Психологизм проявляется и в том, что автор обращается к изображению внешности, особенно к описанию выражения лица не единожды, а постоянно, портрет таким образом становится динамичным. Особенно значимо то, что портретное описание всегда дается в моменты сильных переживаний, автор как бы отслеживает изменения в своих героях по ходу повествования, по мере развития действия, в связи с зарождением, развитием и проявлением чувств героев, особенно чувства любви.

Использованная литература

1. Беляева, И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева / И.А. Беляева. – Москва : МГПУ, 2005. – 249 с.
2. Есин, А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения / А.Б. Есин. – Москва : Наука, 2018. – 189 с.
3. Недзвецкий, В.А. Литература в школе / В.А. Недзвецкий // Вестник МГУ. – 2007. – № 6. – С. 2–5.
4. Тургенев, И.С. Ася / И.С. Тургенев. – Москва : Художественная литература, 1977. – 67 с.
5. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – Москва : Высшая школа, 1989. – 159 с.

*Н.Н. Орехова,
к. филол. н.,
доцент кафедры отечественной филологии и
русского языка как иностранного
Россия, г. Санкт-Петербург,
Российский государственный
гидрометеорологический университет*

О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Аннотация

В статье рассматриваются составляющие коммуникативной компетенции как свойства профессионально ориентированной языковой личности и пути ее

формирования в процессе преподавания культуры речи.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, преподавание, культура речи, языковая компетенция, коммуникативно-речевые навыки.

Сегодня основным принципом реформирования образовательной системы становится гуманитаризация. «В условиях кардинальных изменений в социальной, экономической и политической жизни России, происходящих перемен в образовательной сфере проблемы гуманитарного знания становятся особенно актуальными» [4, с. 150]. Гуманитарное знание занимает все более значительное место в программах подготовки специалистов любого профиля. Ведь именно оно позволяет человеку понять себя и других, наладить взаимодействие с партнерами, от чего в конечном счете зависит успех практически любой профессиональной деятельности.

Особая роль в образовательной среде принадлежит языковой составляющей. Многие сферы профессиональной деятельности, в которых предстоит реализовать себя выпускникам вузов, связаны с межличностной коммуникацией, с активным воздействием на человека. «Эффективная современная подготовка специалиста в разных областях предполагает выдвижение речеведческих дисциплин как значимых составляющих всех образовательных программ. Без воздействия языковой среды в самом широком ее понимании, без эффективного ее использования невозможна качественная подготовка современного специалиста с высшим образованием» [2, с.9].

Курс «Русский язык и культура речи» является ведущей лингвистической дисциплиной на первом этапе обучения студентов всех факультетов и форм обучения. Одна из задач данного курса - сформировать умение использовать выразительные возможности языка в соответствии с целями высказывания, с коммуникативной целесообразностью, с условиями общения; повысить общую культуру, уровень гуманитарной образованности и гуманитарного мышления; способствовать формированию открытой для общения личности. Эффективная подготовка современного специалиста в разных областях деятельности предполагает в качестве необходимой базы высокую речевую компетентность, без которой затруднено как освоение учебных программ, так и дальнейшая практическая деятельность. Знание русского языка дает возможность воспринимать все учебные дисциплины, реализовать творческий потенциал личности в соответствующей области. Изучение языка, различные формы работы с языком составляют основу образования, пронизывают всю его систему, все его ступени вне зависимости от их частного предназначения и специализации. Язык формирует терминологическую базу всех звеньев образования, играет главную роль в становлении понятийной базы всех учебных дисциплин. В период обучения в вузе студенты оказываются вовлеченными в деятельность, связанную с восприятием, переработкой и созданием множества текстов разных стилей и жанров, что требует от них интенсивной лингвистической подготовки.

Языковое образование включает следующие составляющие: 1. Владение совокупностью знаний о языке как необходимое условие полноценной и

эффективной речевой деятельности. 2. Умение воспринимать тексты и строить собственные речевые произведения в устной и письменной форме. 3. Способность оперировать усвоенными и переработанными текстами разных стилей и жанров. 4. Владение нормами культуры речи и речевого этикета как необходимого компонента профессиональной культуры. 5. Умение адаптироваться к меняющимся условиям языковой среды, с одной стороны, и активно воздействовать на эту среду – с другой [2].

В филологии коммуникативную компетенцию определяют как сумму языковых навыков и знаний индивида об использовании языка в изменяющихся ситуациях и условиях речи, как комплекс знаний о законах и правилах речевого общения в разных сферах коммуникации.

Коммуникативная компетенция как свойство профессионально ориентированной языковой личности формируется взаимодействием трех основных составляющих – языковой, предметной и прагматической компетенций.

Языковая компетенция — это совокупность знаний о русском языке: о фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом его уровнях, правилах орфографии и пунктуации, правилах его функционирования; о подязыке специальности и его терминологии, а также готовность применять данные знания на практике, то есть использовать их в речи (речевая компетенция).

Предметная компетенция — определенный уровень знаний в какой-либо специальной области, а также владение профессиональной терминологией. Формирование профессиональной предметной компетенции есть первоочередная задача преподавателей специальных дисциплин. Преподаватель-филолог является только соучастником этого процесса. Учет специфики будущей специальности студентов на занятиях по русскому языку и культуре речи позволяет ему совместить языковую и общепрофессиональную подготовку студентов.

Прагматическая компетенция предполагает умение строить эффективную речевую деятельность и эффективное речевое поведение, которые соответствуют нормам профессионального взаимодействия и воздействия, умение анализировать содержание других видов собственной деятельности с точки зрения их коммуникативной составляющей.

Можно выделить еще ряд специфических компетенций, формирующих профессиональную коммуникативную компетенцию.

Стилистическая компетенция — готовность к построению стилистически корректных текстов разных стилей и жанров (знание стилистических средств, их комбинации, правил сочетаемости, умение их отобрать для построения текста определенного стиля и жанра).

С текстовой компетенцией связывается владение структурно-смысловыми и композиционными особенностями текста (умение выделять и логически последовательно соединять смысловые блоки текста, комбинировать различные способы изложения, моделировать связный текст, вводить в текст цитаты, оформлять ссылки, библиографию и пр.).

С жанровой компетенцией связано представление о многообразии видов и

разновидностей жанров, их целевым и функциональным назначением; способность к составлению текстов разных жанров (умение выбрать жанр в соответствии с коммуникативной ситуацией, использовать при этом адекватные языковые конструкции и стилистические средства и пр.).

В настоящее время формируется методическая система коммуникативного обучения русскому языку и культуре речи в вузах. Особенность коммуникативно ориентированного преподавания курса «Русский язык и культура речи» состоит в том, что его практическая речевая направленность – это не только цель, но и средство обучения. Основное умение, формируемое в рамках коммуникативного обучения, – умение создавать и воспринимать разножанровые тексты как результат речевой деятельности: анализ текстов (устных / письменных; положительного / негативного характера); составление композиционной схемы текста, рабочих материалов; редактирование текста; обсуждение вариантов устных и письменных высказываний.

Содержание курса по культуре речи должно учитывать профессиональную направленность подготовки студента и формировать профессионально-коммуникативную компетенцию будущих специалистов [3]. Курс должен быть интегрирован в общепрофессиональные дисциплины с учетом межпредметных связей. Этому способствуют лекции и практические занятия с элементами интеграции: задания, ориентированные на анализ профессиональных ситуаций; использование профессионального языкового материала, профессиональных текстов, терминов, связанных с языком специальности; ознакомление с профессионально ориентированными текстами.

Работа по формированию коммуникативно-речевых навыков и умений всегда учитывает принцип преемственности, перспективности. Функционально-коммуникативный подход при формировании профессиональных базовых умений предполагает тщательный отбор теоретического и практического материала, формирование коммуникативной компетенции в результате усвоения текстовых и жанровых особенностей русской речи, систему обучающих упражнений, направленных на формирование коммуникативно-речевых умений студентов. Все вместе это формирует экстралингвистические и лингвистические умения, а коммуникативная направленность упражнений развивает индивидуальные способности студентов решать коммуникативные задачи в различных ситуациях общения [1].

Коммуникативную компетенцию формирует и речь преподавателя вуза, к которой предъявляются высокие требования. Для выполнения приоритетной задачи укрепления связей между образованием, наукой и культурой недостаточно усилий только преподавателей русского языка, требующих от студентов высокого уровня речевых навыков и умений. Проблему развития речи учащихся также целесообразно решать на межпредметном уровне при условии необходимой языковой и стилистической подготовки преподавателей других дисциплин. Необходимо специальное формирование научно-образовательной культурной

среды института, что требует усилий всего профессорско-преподавательского состава вуза.

Использованная литература

1. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М. : Наука, 1999.
2. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: Лингвистические аспекты гуманитарных технологий. СПб, 2009.
3. Орлов О. М. Профессионально ориентированная риторика: содержание и методика обучения. АДД, М., 2003.
4. Стернин И.А. Гуманитаризация российского общества как задача нового века // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сб. научн. трудов. Вып. 3. Саратов, 2003.

*А.Н. Панов
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Г.П. Козубовская*

Комплекс человек-растение как несвершившаяся метаморфоза (повесть А.П. Чехова «Чёрный монах»)

Аннотация

В статье рассматривается специфика флоропоэтики А.П. Чехова в мифопоэтическом и нарратологическом аспектах. Показано, как в повести «Чёрный монах» мифологема человек-растение реализует несвершившуюся метаморфозу.

Ключевые слова: А.П. Чехов, метафора, мифологема, сад, символ, флоропоэтика, «Черный монах»

Новое понятие флоропоэтика (флоропоэтология) не так давно введено в научный оборот К.И. Шарафадиной [9; 10]. С точки зрения К.И. Шарафадиной флоропоэтика в широком смысле понимается так, это «и определение поэтологических устремлений писателей при обращении к флоросимволике, и попытка создания целостного, систематического учения о генезисе и филиации растительно-цветочных символов, в последнем случае авторские «цветочные реплики» становятся неотъемлемой частью большого флородиалога, разворачивающегося в мировой литературе» [10, с. 5].

Существующие в области флоропозитики исследования наших соотечественников в большей мере связаны с мотивикой и мифопозитикой отдельных цветов и растений, однако целостная картина динамики флоропозитики в русской литературе на данный момент времени пока не создана [2; 4]. Флоропозитика А.П. Чехова не была предметом специального изучения, хотя отдельные упоминания цветочной символики в анализе некоторых произведений есть.

Главный герой повести «Черный монах» (1893) – магистр философии Андрей Васильевич Коврин – проводит лето в имении своего бывшего опекуна, стремясь поправить здоровье и поработать на природе. Сюжетный ход – попытка побега героя из города на природу – желание человека попасть в утраченный им рай – отзвук романтизма. Сад в произведениях Чехова – это Эдем, утраченный после грехопадения человека Райский сад. Хозяин сада Егор Семенович Песоцкий старается создать идеальный сад на земле, но переводит это в коммерческую плоскость.

Повествование начинается с приезда Коврина в имение, где его сразу же встречают сосны, фруктовые сады и множество цветов, находящихся на пике цветения.

Сосна, будучи вечнозеленым растением, символизирует бесконечность жизни, бессмертие. Зная, что сосна устойчива к разложению, ее использовали как материал для гробов и высаживали вокруг могил; так у сосны появилось еще одно свойство – отпугивание злых духов [1; 5, с. 157]. В повести «Черный монах» сосны, растущие на отшибе имения (*«здесь оканчивался обрывистым, крутым глинистым берегом, на котором росли сосны с обнажившимися корнями»*) [8, с. 226], словно создают границу между миром жизни и смерти.

Сюжет повести держится на сопряжении двух семантических центров. Один из них – сад. Коврин при въезде в имение видит розы, лилии, камелии и тюльпаны: аллюзия на Эдемский сад весьма прозрачна.

Один из историко-культурных смыслов розы – любовь и желание – оформляет «роман» Коврина и Татьяны, дочери Песоцкого. Однако необходимо отметить, что чувства эти возникают не стихийно, а словно бы с подсказки: он сам осознает, что атмосфера весны и дачи располагает к влюбленности (*«Ему почему-то вдруг пришло в голову, что в течение лета он может привязаться к этому маленькому, слабому, многоречивому существу, увлечься и влюбиться, – в положении их обоих это так возможно и естественно!»*) [8, с. 230]), к тому же таково пожелание Песоцкого (*«Если бы у вас с Таней наладился как-нибудь роман, то – что ж? я был бы очень рад и даже счастлив»*) [8, с. 237]). Цвет розы – отсылка к мотиву страдания: в античной мифе Афродита, разыскивая своего возлюбленного Адониса по свету, поранила ноги [6, с. 92-93]. В повести Чехова утраченные розы – знак ушедшей любви: измученная болезнью Коврина Татьяна в конце концов расстается с ним.

Лилия – символ чистоты, невинности [5, с. 387]; таковой является Татьяна (юная, молодая, неиспорченная). Лексема «лилия» созвучна с именем персонажа еврейской мифологии Лилит – первой жены Адама, жительницы Эдема. Вновь

возникает параллель между садом Песоцкого и Эдемским садом. Дурманящий запах лилии, возможно, подталкивает Коврина к объяснению с Татьяной.

Камелии – это антитеза розы, более холодная и сдержанная, покоряет своей незащищенной доверчивостью [6, с. 46]; и в этом вновь аналогия с Татьяной.

Последний цветок в этом ряду – тюльпан. Тюльпан в культуре наделен амбивалентными смыслами: с одной стороны, это цветок бескрайних полей элизия (вместе с асфоделями), с другой – символ бесстрашия (цветок, который не боится ни жестокой руки, ни беспечного копыта, (а по легенде древних арабов, вырастает из крови дракона [6, с. 103]). Тюльпан – это знак наступившей весны, времени любви и изменений, когда мир буквально превращается в рай; Коврин ощущает себя словно бы в раю. Но тюльпан вносит тревожную ноту в повествование: в нем мерцают смыслы потустороннего.

Черные тюльпаны, несмотря на отрицательную коннотацию слова «черный», издавна считались очень редкими и ценными цветами. Вырастить черный тюльпан значило потратить много лет кропотливой работы.

«Черный тюльпан» в сюжете выполняет двойную функцию: это двойник Коврина, которого лелеют и оберегают в усадьбе Песоцких, с другой – это знак и предвестие появления Черного монаха, пришедшего к Коврину в момент переживания им наивысшего счастья, разрушенного Черным монахом. Цвет – знак и метафора затемненной души и ее возвеличивания. В «черном тюльпане» – сведение этих смыслов, то расходящихся в сюжете, то сопряженных.

Садовые деревья по-разному «обыгрывают» сюжет, предвывая его развитие: яблони – библейский символ раздора, искушения (искушение Коврина собственным тщеславием); груши – символ долговечности и верной любви (взаимная любовь Тани и Песоцкого друг к другу и к саду, правда, оказалась недолгой), но в то же время – дерево, принадлежащее нечистой силе [6, с. 35], персик – символ спасения у древних христиан [6, с. 82] и символ сердца и языка у художников; вишня – символ цветения и красоты [6, с. 27]. Гибель и спасение сопрягаются в символике сада: *«У нас только сад, сад, сад – и больше ничего ... мне даже ничего никогда не снится, кроме яблонь и груш»* [8, с. 230]. *«Пропал сад! Погиб сад!»* – лейтмотив Песоцкого.

Второй семантический центр – Черный монах. Первая встреча с Черным монахом, героем старинной легенды, происходит за пределами имения, и об этой встрече он побоялся рассказать своим близким, чтоб не сочли его сумасшедшим, но переживал особенное состояние. Черный монах, являясь миражом, убеждает Коврина (на самом деле озвучивая его собственные мысли) в его избранности и гениальности. Встречи с Черным монахом и далее дают ему другое видение, преображая мир.

Цветение Коврина прекратилось с того момента, когда, отказавшись от земных радостей (вино, сигары и т.д.), он пил молоко, лечился и, ощущая себя посредственностью, ссорился с близкими. Перестав видеть галлюцинации, он, скучая и тоскуя, отыгрывается на близких: последняя капля – причиненная Татьяне боль, намек на то, что женитьба на ней якобы была срежиссирована ее отцом.

Аромат табака и ялаппы («пахло ялаппой и в окнах светилась луна» [8, с. 252]), доносящиеся из сада в открытые окна, напомнили о «восторгах прошлого лета». Ялаппа, мирабилис, «ночная красавица» – это растение, обладающее очищающими, лечебными свойствами, в мифологии и фольклоре – оберег от порчи. Но привести себя в прежнее состояние герой уже не может.

Подобно саду, герой переживает расцвет и увядание, но эти состояния им самим осмыслены странным образом: «расцвет» соотнесен с приходом Черного монаха, уводящего за пределы земного мира, а увядание – с нормальной земной жизнью обыкновенного человека, которым он не хочет быть. Расцвет, приходящийся на период влюбленности, окружен цветами: помимо садовых цветов, это цветы, стоящие в вазах: «...свежие, еще мокрые от росы цветы, стоящие в вазах на столе» [8, с. 232]. Сорванные цветы – намек на будущие срывы Коврина, погружающегося все глубже в болезнь.

Вернувшийся Черный монах, упрекающий его в неверии, – предвестие смерти Коврина. Умиравший Коврин зовет Таню, проклинавшую его в последнем письме и желавшую ему гибели (проклятия – ее ответ на собственную «ошибку»: вместо гения – сумасшедший), сад «с роскошными цветами, обрызганными росой, звал парк, сосны с мохнатыми корнями, ржаное поле, свою чудесную науку, свою молодость,... звал жизнь, которая была так прекрасна...» [8, с. 257], то, чего он не уловил и не удержал. Безграничное счастье, которое, умирая, он испытывает (блаженная улыбка, застывшая на его лице, – знак этого), – следствие мелькнувшего воспоминания и одновременно нашептываний Черного монаха, убеждающего его в том, что «слабое человеческое тело» «не может больше служить оболочкой для гения» [8, с. 257].

Таким образом, флоропэтика помогает раскрыть трагедию человека, который, погружившись в мир иллюзии, утрачивает связь с реальным миром. Красота окружающего мира, выраженная символически в цветах, которую он ощущает в момент влюбленности, становясь частью этого мира, теряет для него смысл. Главный герой, находясь в контакте с призраком Черного монаха, существует в вакууме своего тщеславия и гордыни. Переживая расцвет, подобно цветам, что выражено в метафоре человек-растение, сопрягающей человека и природу, Коврин переживает стадию увядания в болезненном ощущении собственной посредственности. В цветочной символике скрыты «тревожные смыслы», постепенно развернутые в сюжете: напоминание об элизии, о страданиях, о боли и т.д. Черный тюльпан в саду – предварение появления Черного монаха, разрушившего жизнь Коврина, двойник Коврина. Аромат алаппы – толчок к возвращению памяти. Сад всплывает в угасающем сознании героя как светлая радость, когда-то переживая, как самое дорогое, что утрачено навсегда. В тексте спрятана несвершившаяся метаморфоза, заданная коварным нашептыванием Черного монаха, но несущая смысл полноты земного самоосуществления человека.

Использованная литература

1. Агапкина, Т.А. Деревья в славянской народной традиции. Очерки / Т. А. Агапкина. – Москва : Индрик, 2019. – 548 с.
2. Горбовская, С.Г. Фитоним как литературно-художественный образ (от флоротропа к субъектно-ассоциативному флорообразу) / С.Г. Горбовская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 309–310.
3. Ночная красавица – мирабилис. – URL: <https://7dach.ru/MoySad/nochnaya-krasavica-mirabilis-41620.html> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Сергань, Д.О. Особенности использования флористического образа в литературе / Д.О. Сергань // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – Т.6. – С. 168–172.
5. Тресиддер, Д. Словарь символов / Д. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – Москва : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. – 443 с.
6. Флора и Фавн; мифы о растениях и животных / под. ред. В. М. Федосенко. – Москва: Русь, 1998. – 256 с.
7. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов / Д. Фоли : пер. с англ. 2-е изд. – Москва : Вече, 1997. – 512 с.
8. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. / А.П. Чехов. – Москва : Наука, 1977. – 715 с.
9. Шарафадина, К.И. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской поры» / К.И. Шарафадина. – Санкт-Петербург : «Петербургский институт печати», 2003. – 309 с.
10. Шарафадина, К.И. «Селам, откройся!» Флоропэтика в образном языке русской и зарубежной литературы / К.И. Шарафадина. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018.– 544 с.

А. В. Сундеева
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент И. Н. Островских

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭТИКИ ЖЕСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX в.

Аннотация

Целью настоящей работы является описание исторических и теоретических аспектов исследования поэтики жеста в отечественной литературе, опыта изучения поэтики и семиотики жеста в русской прозе рубежа веков, выявление взаимосвязи поэтики жеста и художественных особенностей различных направлений русской литературы XIX-XX в.

Ключевые слова: поэтика жеста, проза рубежа веков, невербальная поэтика

Понятие «поэтика» в его терминологическом понимании восходит к греческим корням ποιέω – «творить, создавать» и «poietike tehne» - «творческое, поэтическое искусство».

Чешский эстетик, литературовед и лингвист Я. Мукаржовский определял поэтику как «эстетику и теорию поэтического искусства» [Мукаржовский, 1966, с. 7-31].

В современной науке поэтика (например, в работах Н.Д. Тамарченко) характеризуется как «учение о генезисе («синкретизм»), сущности (мимесис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонале, тропы и фигуры, диалог и монолог и т.п.) словесного художественного творчества» [Тамарченко, 2008, с. 182].

Длительное время, еще начиная с Аристотеля, поэтика рассматривалась, прежде всего, как мастерство построения текста, в первую очередь художественного, то есть как мастерство работы со словом, словесной образностью и выразительностью. Поэтому в классическом понимании поэтика – это искусство художественного слова, то есть вербальная, текстуальная поэтика.

Однако по мере развития литературы и формирования широкого массива литературоведческих исследований у исследователей стало формироваться понимание того, что в структуре поэтики помимо собственно вербальной поэтики следует выделять в особое направление анализа так называемую невербальную поэтику.

Выражение «невербальная поэтика» не является терминологически точным, поскольку не вполне отражает суть того явления, которое под ним подразумевается. Невербальная поэтика в конечном итоге так же, как и поэтика вербальная, исследует словесные, текстовые единицы, однако акцент ставит не на том, насколько мастерски, точно, выразительно автором произведения через словесные формулы переданы мысли, чувства, идеи и переживания героев, а на том, насколько психологически точно, емко, осмысленно им показан внутренний мир героев через описание невербального поведения персонажей произведения.

В этой связи сегодня более точным, позволяющим четко отграничить поэтику описания мыслей и чувств героя через его слова и высказывания от поэтики описания его переживаний через характеристику его невербальных действий, можно считать термин «поэтика невербального поведения». Сегодня именно это понятие широко используется литературоведами при исследовании художественных текстов, наряду с понятием «невербальная поэтика» (например, Теперик, 2015, с. 283-293; Теперик, 2016, с.91-98).

В целом сегодня можно говорить о том, что невербальная поэтика, или поэтика невербального поведения, представляет собой особый раздел современной поэтики, ориентированный на исследование того, как автором художественного произведения описываются, изображаются, передаются в словесной форме неречевые проявления и формы поведения героев, и какие семиотические коды, психологические смыслы за ними скрываются.

Значимость исследования поэтики невербального поведения для более

глубокого и точного понимания как образов персонажей, так и всей архитектоники смыслов художественных произведений, сегодня очевидна. И. Куркан-Дрозка в связи с этим отмечает, что «роль неречевых средств общения в литературном тексте неоспоримо велика, и анализировать их функции и значение необходимо наравне с вербальными средствами, потому что лишь целостный анализ может предоставить нам полную и многостороннюю информацию, заложенную автором в текст» [Curkan-Dróžka, www].

Аналогичного же мнения придерживается и М.А. Маякина, указывающая, что «анализ структуры художественного текста не может не учитывать подобных (невербальных) явлений, прежде всего при выражении психологического состояния и чувств персонажей произведения», поскольку «трансляция переживаний и эмоций персонажей осуществляется не только вербально, но и при помощи средств невербальной коммуникации» [Маякина, 2011, с.249].

В современных научных исследованиях, посвященных анализу поэтики невербального поведения героев литературных произведений, можно выделить целый ряд самостоятельных направлений в зависимости от того, на каком компоненте невербалики в поведении персонажей ставят акценты ученые.

Так, на сегодняшний день в отечественной литературоведческой науке создан определенный круг работ, посвященных поэтике взгляда (этой проблематикой, например, занимаются В.А. Ким [Ким, 2015, с.91-96], Ю.И. Курило [Курило, 2011, с. 349-352], А.И. Матвиенко [Матвиенко, 2021, с. 95-97] и др.). Есть опыт исследования поэтики речевых пауз как компонента невербального поведения персонажа (например, работа О.М. Любимской [Любимская, 2017, с.119-123]), анализа невербальных диалогов героев литературных произведений (например, у Ю.А. Рубичевой [Рубичева, 2009, с.26-30]) и др.

Однако одним из наиболее широких направлений исследований в области невербальной поэтики является на сегодняшний день изучение поэтики жестов персонажей художественной литературы.

Слово «жест» происходит от французского корня со значением «деяние», «действие». Так, Г. Крейдлин полагает, что «жест» восходит «к латинскому *gestus*, производному от многозначного латинского слова *gerere*, означающего «действовать»; возможно, восходит и к слову *gestura*, «значение которого может быть описано как способ действия»; в английских памятниках слово *gesture* имело значение «способ ношения тела, то, как человек стоит или ходит» [Крейдлин, 2002, с. 46-47].

В общепринятом смысле жест представляет собой значимые движения рук, ног, корпуса или лица, применяемые для воздействия на слушателя. Таким образом, жест – это, во-первых, всегда действие, во-вторых, всегда значимое, то есть осмысленное действие, выражающее определенный смысл, идею, наконец, жест – это всегда действие, направленное на другое лицо с целью оказания на него определенного воздействия.

Описание жестов, так или иначе, включается авторами художественных текстов в характеристику персонажей и их действий на протяжении всей истории

мировой словесности, начиная с Античности. Это и понятно: как заметил М. Мерло-Понти, «нам только представляется, будто наш язык способен полностью выразить все и вся» [Мерло-Понти, 1996, с. 55]. На самом деле это не так: без изображения жестов героев ни одному автору литературного произведения невозможно передать характер их действий, особенности взаимодействия героев между собой и т.д. Литераторы это осознали очень рано, еще на заре зарождения литературы, однако особое внимание поэтике жеста героев в художественной литературе стало уделяться тогда, когда основной акцент писателей был смещен на психологизм в изображении персонажей, на передачу внутренних особенностей переживаний, чувств и в целом «движений души» героев.

Жест в литературном произведении – отнюдь не случайный элемент повествования. Даже в Античности, когда о подлинном психологизме в изображении героев речи не шло, жест нес в себе огромную смысловую нагрузку. Это убедительно показала в своем исследовании гомеровского эпоса Т.Ф. Теперик [Теперик, 2015, с. 283-293].

Позднее было осознано, что жесты – не просто формальные элементы ткани художественного повествования. Они, как отмечает О.Н. Масленникова, являются «опосредованными выразителями онтологической сущности человека», поскольку «в жестовой, телесной активности человека может содержаться много более, чем о том свидетельствуют языковые реалии. В жесте важно увидеть онтологическую связь с миром, которая бы могла позволить человеку (персонажу) «жизнетворчески» утвердиться» [Масленникова, www].

Жест в литературном произведении – это всегда результат выборки, отсеивания ненужных, не несущих смысловой нагрузки элементов и фиксация только тех элементов в жестикуляции героя, которые несут в себе «весомый» коммуникативный заряд и являются значимыми для понимания психологического состояния героя. Таким образом, жесты в современной литературе – всегда в той или иной мере психологичны, отражают внутренний мир персонажа, движения его души, перемену в мыслях, чувствах, эмоциях и пр.

Важно, что при анализе литературного произведения исследованию важно подвергать жесты не только как «вещь-в-себе», то есть как некую сущность, несущую в себе внутренний психологический смысл. Важно анализировать, как реализуется тот или иной жест героя в контексте всей ситуации, описываемой в произведении. Это предполагает анализ того, как на жест героя реагируют окружающие, насколько жест ситуативно уместен, какие иные невербальные элементы возникают одновременно или после определенного жеста героя (смех, слезы, состояние растерянности, замирание и пр.) и т.д. Это необходимо потому, что жест в литературном произведении всегда находится в определенном смысловом соотношении со словами героев, их молчанием, ремарками автора-повествователя и др. В определенных ситуациях жест может приобретать не только психологическое, но и символическое значение.

Особенно важно для понимания глубокого, скрытого или неявного психологического смысла описываемой автором сюжетной ситуации то,

насколько описанный жест героя совпадает или не совпадает со значением его слов, высказываний окружающих, всей ситуацией общения. Как правило, в случае несовпадения значений слов и жестов персонажей происходит драматизация повествования, потому что жест позволяет вскрыть то, что до определенного момента является неочевидным как для самих героев истории, так и для читателей. Как отмечает Н.И. Ищук-Фадеева, особенно это характерно для А.П. Чехова [Ищук-Фадеева, 2008, с. 65-66], для его драматических произведений.

Поэтика жеста – одно из наиболее актуальных исследований в отечественном литературоведении последних десятилетий. Это обусловлено тем, что в российской словесности за последние два столетия создан значительный пласт художественных произведений, выстроенных на принципах психологизма, где изображение жестов героев является, подчас, не менее значимым для понимания сути их характера и разворачивающихся конфликтов, чем выраженные в вербальной форме их мысли, чувства, переживания.

Один из авторов, к творчеству которого приковано внимание отечественных исследователей, занимающихся невербальной поэтикой в целом и поэтикой жеста в частности, является Ф.М. Достоевский.

В советский период одним из первых изучение поэтики жеста в романах писателя начал Р.Г. Назиров, однако в его исследовании были выявлены особенности только отдельных типов жестов в произведениях Достоевского, в частности, жестов движения [Назиров, 1983, с.243-252]. Изучая их, Р.Г. Назиров выявил глубокий символизм жестового языка героев писателя, что в дальнейшем было подтверждено и другими исследователями.

Также в советский период к анализу поэтики и семиотики жестов в произведениях Ф.М. Достоевского обращалась И.З. Белобровцева, однако рамки ее исследования оказались шире, чем у Р.Г. Назирова, потому что она включила в него в него в качестве предмета изучения не только жесты, но еще и мимику героев [Белобровцева, 1978, 195-205].

Свой вклад в изучение поэтики жеста у Ф.М. Достоевского внесли Н. Добрикова и Г.П. Козубовская, исследовавшие пластику портрета в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Добрикова, Козубовская, 2004, с.227-236]. По их мнению, в целом Ф.М. Достоевский «скуп на мимику и жестикуляцию в изображении своих персонажей», однако при этом он всегда «стремится придать жесту максимальную выразительность». Именно поэтому, как полагают ученые, «жест у Достоевского, обладая предельной смысловой насыщенностью, помогает выявить характер персонажа в его индивидуальности» и выступает как важная часть пластического портрета героя, обнаруживая в таком статусе свои разнообразные художественные возможности.

Среди других исследований можно также указать на работу И.Б. Ничипорова, который предпринял попытку раскрыть особенности поэтики жеста И.С. Тургенева на материале его «Стихотворений в прозе» [Ничипоров, 2018, с.39-44].

И.Б. Ничипоров полагает, что категория жеста может служить одним из

ключей к пониманию проблематики и поэтики этого цикла писателя.

Исследователь рассматривает, в частности, какую роль в стихотворениях в прозе Тургенева играет портретный жест (становится «квинтэссенцией невысказанных переживаний автора и персонажей, их многотрудного опыта»), речевые жесты, телесные жесты и др., выявляет в цикле сквозные жестовые детали, которые, по его мнению, «сопрягаются с ключевыми тематическими линиями цикла – от самоисследования авторского «я», постижения загадок народной души, сферы подсознания до обращения к универсалиям земного и надмирного бытия» [Ничипоров, 2018, с.44].

Еще один писатель XIX в., творчество которого дает литературоведам материал для изучения поэтики жеста и в целом поэтики невербального поведения, — это Л.Н. Толстой. В настоящее время существует целый ряд научных работ, посвященных этой проблематике.

Так, например, Ю.А. Рубичевой исследованы особенности невербального диалога в романном творчестве Л.Н. Толстого (на примере романа «Анна Каренина») [Рубичева, 2009, с.26-30].

Ю.В. Фоминой изучены семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого [Фомина, 2017, 180 с.]. Ю.В. Фомина на жесты в произведениях писателя обратила особое внимание, указав, что в художественном тексте жесты могут иметь как общепринятую семантику, так и авторскую. При этом, по мнению исследовательницы, у Л.Н. Толстого отмечается такая характерная особенность: «получив однажды определенную семантику, жест как бы закрепляет ее за собой и переносит в другие тексты писателя».

Таким образом, анализ показывает, что в настоящее время в отечественном литературоведении исследованию поэтики жеста в творчестве писателей XIX века (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и других) уделяется повышенное внимание, и это не случайно. В настоящее время в литературоведении сложилось и укрепилось понимание того, что жесты персонажей художественных произведений, описываемые авторами, не являются, как некогда в Античности, сугубо статуарными характеристиками персонажей. Они служат важнейшим инструментом проявления внутреннего мира героев вовне, в их поведении, действиях, телодвижениях. В зависимости от того, насколько органичными, созвучными ситуации предстают жесты героев, можно судить о том, насколько они искренни, правдивы в своих внешних проявлениях, какие психоэмоциональные состояния переживают, как оценивают ситуацию и пр.

Таким образом, жесты в произведениях русских писателей XIX века являются, безусловно, говорящими – в том смысле, что они «проговаривают» читателю те неочевидные для них смыслы, которые писатели видели за действиями и поступками своих героев, но не хотели облекать в прямую декларацию, а предложили читателям самим вычитать тот глубинный смысл, который заключает в себе описанная ими жестовая невербалика.

Вопрос о том, какую роль играет поэтика жеста в литературных произведениях, — это всегда неизбежно вопрос о том, к какому направлению в

литературе относится тот или иной текст.

В общем понимании литературное направление представляет собой определённый, сложившийся в конкретных исторических условиях способ художественного отражения действительности, характерный для творчества ряда писателей.

В отечественном литературоведении принято выделять несколько основных, крупных направлений в отечественной литературе, среди них классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм и т.д. Вопрос о том, какую роль различные элементы невербальной поэтики играют в произведениях того или иного литературного направления, в настоящее время комплексно не изучен, однако определенные выводы об этом можно делать на основе ряда научных исследований, в которых этот вопрос поднимался.

Учитывая, что описание жеста в художественном произведении является одним из средств раскрытия внутреннего мира человека, проявлением его воли или бессознательного, можно говорить о том, что интерес к поэтике жеста должны проявлять представители тех литературных направлений, в которых исследование внутреннего мира личности является для писателя одной из ключевых задач.

С учетом этого можно выделить несколько литературных направлений, в рамках которых писатели, представляющие эти направления в своем творчестве, обращаются к семиотическому потенциалу жестов и используют его для обогащения смысловой «партитуры» своих текстов. Это, безусловно, сентиментализм, романтизм и реализм.

Писатели сентименталистского направления, как и писатели-романтики, также уделяли большое внимание поэтике жеста. Как указывает О.Б. Золотухина, особенностью сентиментализма как направления в литературе стало открытие сентиментальной рефлексии [Золотухина, 2009, с.102], «воплощающей, прежде всего, лирическое самовыражение и вербальное оформление эмоциональной сферы внутренней жизни» личности [Забабурова, 1992, с. 34]. В произведениях романтизма «на первый план выдвинулись душевные состояния людей, тонко и глубоко чувствующих» [Хализев, 1999, с.174].

Вследствие этого, в сентиментализме возникла потребность во включении в психологическую палитру, необходимую для изображения тонких душевных переживаний героев, особых «мимических» средств, благодаря чему писатели-сентименталисты стали уделять повышенное внимание таким элементам текстовой невербалики, как тон речи, взгляд, жест и др. [Золотухина, 2009, с.102].

Жесты как важнейшие элементы в характеристике героев встречаются у многих писателей-сентименталистов: за рубежом – у Руссо, Стерна, Ричардсона, а в отечественной словесности – у Н.М. Карамзина и др. В частности, исследование роли жестовых характеристик в создании образов сентименталистских героев произведений Н.М. Карамзина проводили такие исследователи, как Н.Г. Пурыскина [Пурыскина, 1985, с.113-117], А.Н. Кудреватых и Т.А. Ложкова [Кудреватых, Ложкова, 2015, с.74-79] и др.

Исследования, проведенные отечественными литературоведами,

показывают, что для писателей романтического направления использование художественного потенциала поэтики жеста было весьма характерным. Это было выявлено, в частности, М.Н. Жорниковой в ее диссертации «Поэтика портрета в русской романтической повести 1830-х гг.» [Жорникова, 2004, 163 с.], где среди прочего автором был исследован вопрос о жестовом стиле персонажей романтической повести.

Вслед за В.В. Башкеевой М.Н. Жорникова выявила использование в текстах русских романтических повестей нескольких типов жестов – мимических, интонационных, внутренних и «собственно жестов» [Жорникова, 2004, с.12]. При этом ею отмечено, что всякий герой романтической повести имеет свой жестовый язык и повторяющиеся жестовые элементы, хотя одновременно с этим романтический герой всегда несет в себе ряд ярко-индивидуальных жестов, выявляющих его личностное своеобразие.

Следуя общему базовому принципу выстраивания художественного мира – романтическому двомирию, в любом романтическом произведении так или иначе возникает ситуация сравнения и противопоставленности жестов главного героя с жестами других героев. Вычленение повторяющихся жестовых элементов и одновременно индивидуальных жестов, по мнению М.Н. Жорниковой, позволяет в любом романтическом произведении высветить индивидуальное своеобразие и уникальность романтического героя.

Исследовательница предлагает выявлять в произведениях, относящихся к романтизму, две персонажные характеристики героев:

- «жестовый стиль» - т.е. определенный набор типовых жестов, встречающихся у персонажей определенного типа;
- «динамический (жестовый) портрет» - т.е. наиболее полный набор жестовых характеристик конкретного героя, включающий в себя все жесты персонажа в рамках произведения и тем самым индивидуализирующий его.

М.Н. Жорникова указывает, что именно сентиментализм и романтизм, пришедшие на смену классицизму XVIII века, принесли с собой потребность в живых, индивидуализированных жестах.

Если в классицистической литературе жесты были этикетными, ритуальными, то в постклассицистическую эпоху возникла потребность в художественном открытии личности, стремление изобразить отдельного, индивидуально определенного человека, действующего в конкретной ситуации, и с этим возник спрос на индивидуально характерные жесты.

Если сентиментализм и романтизм лишь обозначили вектор движения литературы к психологизму и открыли для нее внутренний мир человека, то подлинное и всестороннее исследование этого мира было осуществлено в рамках литературного направления реализма. И именно в реализме поэтика жеста оказалась востребованной в высшей степени.

В реалистической прозе, как было установлено Л.Я. Гинзбург [Гинзбург, 1999, с.297], возможно использование двух основных способов осуществления психологического анализа характера и действий героя:

- прямой – через авторские размышления и самоанализ героев;

– и косвенный – через изображение жестов и поступков героев, которые читатель должен истолковать самостоятельно.

Многие крупные отечественные писатели-реалисты выбирали для себя именно второй путь – косвенного анализа характера и действий персонажей. Поэтому, приступая к изображению внутренней жизни своих героев, они подчас вставали на позицию стороннего наблюдателя и вместо прямого объяснения поступков героев предлагали читателю самостоятельно разобраться в мотивах и побудительных причинах тех или иных их действий. Для этого они скрывали свое открытое мнение за описанием и характеристиками, прежде всего, внешних проявлений тех или иных эмоций и состояний героев, уделяя огромное внимание передаче мимики, жестов, поступков, монологов, диалогов героев с другими персонажами и т.п. Через них читатель сам должен был осмыслить, сопоставить предложенные ему факты и сделать выводы о том, что происходит в душе героя произведения [Кудреватых, 2015, с. 18].

Изучение поэтики жеста в произведениях отечественных писателей-реалистов (и шире – всей поэтики невербального поведения героев) – это, пожалуй, одно из самых массовых направлений литературоведческих исследований невербальной поэтики в отечественной филологической науке сегодня.

Разными учеными активно исследуются особенности поэтики жеста практически всех писателей русского реализма XIX – начала XX века – Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др. Утвердилось мнение о том, что поэтика жеста является неотъемлемой и важнейшей частью общей поэтики произведений писателей-реалистов, позволяющей обеспечить подлинный психологизм в изображении характеров и действий героев.

Следует отметить, что поэтика жеста оказалась востребованной и в литературных направлениях, возникших уже в конце XIX – начале XX века, когда реализм стал уступать место другим, более созвучным эпохе художественным моделям, в частности авангардизму. Исследования ученых показывают, что для представителей русского литературного авангарда первой половины XX века (символизма, футуризма, ОБЭРИУ и др.) поэтика жеста стала «одним из наиболее характерных, типичных и основополагающих свойств» [Мильков, 2000, с. 7].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что поэтика жеста, начиная с XIX века, стала важнейшей частью невербальной поэтики в произведениях отечественной словесности. К использованию художественных возможностей жестовой поэтики для раскрытия внутреннего мира героев, мотивов и целей их действий и поступков, обращались российские писатели практически всех литературных направлений XIX – начала XX века. Возникновение поэтики жеста стало неотъемлемым и закономерным следствием развития психологизма в русской литературе.

Использованная литература

1. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – Москва: Интрада, 1999. – 415 с.
2. Добрикова, Н. Пластика портрета в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: поэтика жеста / Н. Добрикова, Г.П. Козубовская // Культура и текст. – 2004. – № 7. – С. 227-236.
3. Жорникова, М.Н. Поэтика портрета в русской романтической повести 1830-х гг.: дисс... канд. филол. наук / М.Н. Жорникова. – Улан-Удэ, 2004. – 163 с.
4. Забабурова, Н.В. Французский психологический роман (эпоха Просвещения и романтизм) / Н.В. Забабурова. – Ростов-на-Дону, Изд. Ростов. ун-та, 1992. – 110 с.
5. Золотухина, О.Б. Психологизм в литературе / О.Б. Золотухина. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – 220 с.
6. Ищук-Фадеева, Н.И. Драма // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 65-66.
7. Ким, В. А. Поэтика взгляда в «Amoretti» Э. Спенсера / В. А. Ким // Педагогическое образование на Алтае. – 2015. – № 2. – С. 91-96.
8. Крейдлин, Г. Невербальная семиотика / Г. Крейдлин. – М.: Наука, 2002. – С. 46-47.
9. Кудреватых, А.Н. Страдания бедного Эраста, или о чем «Умолчал» Карамзин / А.Н. Кудреватых, Т.А. Ложкова // Филологический класс. – 2015. – №3 (41). – С. 74-79.
10. Курило, Ю.И. Символика глаз и взгляда в малой прозе З. Гиппиус / Ю.И. Курило // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 3(34). – С. 349-352.
11. Любимская, О. М. Пауза как средство невербальной коммуникации в творчестве Дж. Д. Сэлинджера / О.М. Любимская // Филологический класс. – 2017. – № 3(49). – С. 119-123
12. Масленникова, О.Н. Жест как семиотическая проблема [Электронный ресурс] / О.М. Масленникова. – Режим доступа: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2007/vgf-2007-02-136.pdf>.
13. Матвиенко, А.И. Поэтика взгляда в рассказах Х. Кортасара «Слюни дьявола» и «рукопись, найденная в кармане» / А.И. Матвиенко // Наука и инновации в XXI веке. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 95-97.
14. Маякина, М.А. Фразеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетенций / М.А. Маякина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №33 (248). – Вып. 60 «Филология. Искусствоведение». – С. 249-255.
15. Мерло-Понти, М. О феноменологии языка / М. Мерло-Понти // Мерло-Понти М. В защиту философии. – М.: Наука, 1996. – 320 с.
16. Мильков, Д.Э. Русский литературный авангард: Поэтика жеста.

Символизм – футуризм – ОБЭРИУ / Д.Э. Мильков: дисс... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 102 с.

17. Мукаржовский, Я. Структуральная поэтика / Я. Мукаржовский. – Москва: Наука, 1966. – 190 с.

18. Назиров, Р.Г. Жесты милосердия в романах Достоевского / Р.Г. Назиров // *Studia Russica* VI. – Будапешт, 1983. – С. 243-252.

19. Ничипоров, И.Б. Поэтика жеста в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева / И. Б. Ничипоров // *Stephanos*. – 2018. – № 6(32). – С. 39-44.

20. Пурыскина, Н.Г. Слово и жест в сентиментальной повести («Бедная Лиза» Н.М. Карамзина) / Н.Г. Пурыскина // Проблемы изучения русской литературы XVIII века / отв. ред. В. А. Западов. – Ленинград: ЛГПИ, 1985. – С. 113-117.

21. Рубичева, Ю.А. Невербальный диалог в общении взрослых и детей в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / Ю.А. Рубичева // *Русская словесность*. – 2009. – № 3. – С. 26-30.

22. Тamarченко Н.Д. Поэтика // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тamarченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 398 с.

23. Теперик, Т. Ф. Поэтика невербального поведения: Гомер / Т.Ф. Теперик // Романские языки и культуры: от античности до современности. – М.: Издательство МГУ, 2015. – С. 283-293.

24. Теперик, Т.Ф. Поэтика невербального поведения как предмет филологического исследования (на материале античных авторов) / Т.Ф. Теперик // *Stephanos*. – 2016. – № 1(15). – С. 91-98.

25. Фомина, Ю.В. Семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого (1880-1890-е годы): дисс... канд. филол. наук / Ю.В. Фомина. – Воронеж, 2017. – 180 с.

26. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – Москва: Высш. шк., 1999. – 338 с.

27. Curkan-Dróžka, E. Средства невербальной коммуникации в поэзии Сергея Есенина и способы их перевода на польский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.ojs-doi-10.18778.1427-9681.11.12/c/4403-3851.pdf>.

*З. А. Тыщенко
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к. филол. н., доцент Н. И. Завгородняя*

РУНИЧЕСКИЙ КОД В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ДМИТРИЯ ВОДЕННИКОВА

Аннотация

В данном исследовании поэтических текстов современного поэта Дмитрия Воденникова осуществляется литературоведческое описание цикла «Книга рун». В рамках мифопоэтического и структурно-семиотического подходов проведен анализ лирических текстов. Реконструкция и интерпретация возникшего подтекста является актуальной базой для дальнейшего филологического исследования концепции «поэтической руники» как одного из элементов авторского мифа.

Ключевые слова: современная русская литература, поэзия, цикл, Северный миф, руны.

«Руна» означает *тайна, шепот, секрет*. То, что скрыто. Скандинавская традиция повествует, что руны были дарованы богу Одину, когда тот добровольно принес себя в жертву на мировом дереве – ясене Иггдрасиль. Старший Футарк – наиболее полно сохранившийся рунический ряд – состоит из 24 рун, разделенных на 3 этта. 1 этт – силы, вложенные в человека изначально, 2 этт – те качества, которые он развивает в себе сам, 3 этт – жизненные результаты и методы их достижения. Руны расположены в определенном порядке, отражающем процесс последовательного преобразования человека. [3, с. 10–12] Кроме того, руны аллегоричны – каждая из них подразумевает несколько смыслов.

«Книга рун» Дмитрия Воденникова представляет собой цикл, включающий элементы прозы и поэзии и состоящий из 25 фрагментов – по одному на каждую руну Футарка плюс дополнительная – пустая – руна, применяемая, как правило, только в практике гадания. На использование этих текстов в качестве альтернативного способа толкования рун при гадании указывает и сам автор, подчеркивая при этом, что «Книгу рун» можно и просто читать, «потому что она имеет свой стиховой сюжет, некую тайнопись, специальную последовательность». [1]

При прочтении «Книги рун» внимание притягивают элементы текста, повторяющиеся не один раз в почти неизменном виде. С этой точки зрения интересно рассмотреть фрагменты, посвященные рунам Дагаз, Гебо, Тейваз, Турисаз и Совелу.

<i>Даг</i>	<i>Гебо</i>	<i>Тейва</i>	<i>Турис</i>
<i>аз</i>	<u>Ну, вот и умер,</u>	<i>з</i>	<i>аз</i>
<i>В</i>	— <i>скажи</i> — <u>еще</u>	<i>...В</i>	Вся
<i>нежную</i>	<u>один человек,</u>	<i>нежную</i>	наша жизнь
<i>зелень</i>	<u>любивший меня.</u>	<i>зелень</i>	— это
<i>раннего</i>	— <i>Осталось нас,</i>	<i>раннего</i>	только
<i>летнего</i>	<i>значит, трое. —</i>	<i>летнего</i>	погоня за
<i>утра</i>	<u>Но выйдешь из дома</u>	<i>утра</i>	счастьем,
<i>хорошо</i>	<u>за хлебом, а там —</u>	<i>хорошо</i>	но счастья
<i>начинать</i>	<u>длинноногие дети,</u>	<i>начинать</i>	так много,

<p><i>жить, хорошо начинать умирать.</i></p>	<p><u>и что им за дело до нас — с нашей ушедшей любовью?</u> <u>И вдруг догадаешься ты, что жизнь вообще не про это.</u></p> <p><u>Не про то, что кто-то умер, а кто-то нет, не о том, что кто- то жив, а кто- то скудеет, а про то, что всех заливает небесный свет, никого особенно не жалеет.</u></p>	<p>забывать, хорошо начинать вспоминать.</p>	<p>что нам его — не унести.</p>
--	--	--	--

Совелу

Ну вот и умер еще один человек, любивший меня. И вроде бы сердце в крови,
но выйдешь из дома за хлебом, а там — длинноногие дети,
и что им за дело до нашей счастливой любви?
И вдруг догадаешься ты, что жизнь вообще не про это.

Не про то, что кто-то умер, а кто-то нет,
не про то, что кто-то жив, а кто-то скудеет,
а про то, что всех заливает небесный свет,
никого особенно не жалеет.

— **Ибо вся наша жизнь — это только погоня за счастьем,
но счастья так много, что нам его не унести.**
Выйдешь за хлебом — а жизнь пронеслась: «Это лето, Настя.
Сердце мое разрывается на куски».

Мужчины уходят и женщины (почему-то),
а ты стоишь в коридоре и говоришь опять:
— *В нежную зелень летнего раннего утра
хорошо начинать жить, хорошо начинать умирать...*

Мать уходит, отец стареет, курит в дверях сигарету,
дети уходят, уходят на цыпках стихи...
А ты говоришь, стоя в дверях: — Это лето, лето...
Сердце моё разрывается на куски.

Таблица 1. Повторяющиеся фрагменты текста.

<i>Р уна</i>	<i>Поряд ковый номер в «Книге рун»</i>	<i>Поряд ковый номер в Футарке</i>	<i>Традиционная трактовка</i>
<i>Д агаз</i>	1	24 (3 этт)	<i>Прорыв.</i> Руна завершения, инициации и просветления, преобразования и перехода. [3, с. 509] <i>Революция,</i> провокация, инициализация перемен всегда и во всём, бунтарство как смысл жизни. [3, с. 527] <i>Ключ к миру</i> первичного огня <i>Муспельхейм,</i> соответствующему первооснове <i>Свет.</i> [2, с. 26–27]
<i>Г ебо</i>	2	7 (1 этт)	<i>Дар и Жертва,</i> партнерство, компенсация. Сила равновесия. Право на взаимодействие. [3, с. 147–150, 191] <i>Ключ к миру</i> закона Асгард, соответствующему первооснове <i>Порядок.</i> [2, с. 28–30]
<i>Т ейваз</i>	3	17 (3 этт)	<i>Тюр, бог порядка.</i> <i>Правда и успех.</i> <i>Пожертвование.</i> Руна <i>Воина.</i> Сила и воля, которая пребудет с тобой, пока ты верен своей единственной цели. [3, с. 397–398] <i>Путь воина.</i> Только прямо, только честно, только по закону и правде своей.

			[3, с. 527]
<i>Т урисаз</i>	6	3 (1 этт)	<i>Терновый шип, врата, великан. Руна Намерения, руна Направления. Начало пути. Посвящена Тору – богу Воинов. Символ Порядка как противоположности Хаоса. [3, с. 69–70] Сила Намерения. Решимость. Право на действие. [3, с. 191]</i>
<i>С овелу</i>	24	16 (2 этт)	<i>Солнце, жизнеспособность, целостность. Руна Света. Руна возможности невозможного, вдохновения и надежды. Руна победы. [3, с. 359–360] Ключ к миру светлых Эльфов (альвов) Альвхейм, соответствующему первооснове Добро. [2, с. 34–35]</i>

Таблица 2. Традиционные значения рун.

Как видно из таблицы 2, традиционный порядок расположения рун в цикле Воденникова нарушен. Это порождает ассоциативную связь рун Дагаз и Совелу (последняя становится первой, а на её месте появляется другая), подтверждение которой находится и в их традиционной трактовке: Дагаз – ключ к миру, олицетворяющему первооснову Свет, а Совелу – руна Света. Иным образом – уже на уровне текста – проявляется связь между рунами одного этта: Дагаз и Тейваз обладают структурно сходным началом («В нежную зелень раннего летнего утра хорошо начинать...»), а Гебо и Турисаз развивают тему любви и смерти. Основываясь на внутритекстовой (как формальной, так и смысловой) связи выбранных рун, можно говорить о наличии цикла внутри цикла.

Интересно проследить за тем, как традиционные значения рун последовательно раскрываются и интерпретируются во внутреннем цикле. Дагаз. Последняя руна Футарка открывает оба цикла, позволяя рассматривать всё, что происходит дальше, как события иного уровня реальности. Точка отсчета

совпадает с ранним утром – таким образом начало оказывается подчеркнутым дважды. И в третий раз – непосредственно глаголом «начинать». Жизнь и смерть – события, казалось бы, противоположные – в контексте начала пути становятся одинаково прекрасными. **Гебо.** Руна равновесия и гармоничных взаимоотношений первой открыто затрагивает тему любви, продолжая разговор о жизни и смерти. «Правильное» взаимодействие – любовь (с неуказанным конкретным проявлением) уходит вместе с одним из его участников, строго соблюдая принципы равновесия. А жизнь – здешняя, земная – продолжается для того, кто остался. Но каждого из этих (и других) двоих «заливает небесный свет» – высший – уже неземной – Порядок. Ведь неслучайно руна Гебо – ключ к миру закона, к миру богов Асгард. **Тейваз.** В той же «нежной зелени раннего летнего утра» вопрос выбора ставится иначе – забывать или вспоминать? Каким бы ни был ответ – он твой. И с него начинается путь. Ведь если есть о чем (не) сказать, значит – жизнь была. Или только будет? **Турисаз.** К жизни, смерти и любви ещё один «человеческий фактор» – счастье – добавляет руна намерения, направления и решимости. Заранее определенная «неуносимость» (невыносимость) счастья не мешает, однако, к нему стремиться. И тратить на это всю жизнь. Даже если любовь – настоящая – убежала далеко вперед и до ближайшей границы – смерти – догнать её не удастся. Все эти смыслы стягиваются в руны Совелу, раскрываясь в последнем тексте внутреннего цикла несколько иначе, что подтверждается едва заметными изменениями в повторяющихся фрагментах. **Совелу.** Ушедшая любовь оставляет после себя счастье (может быть, как воспоминание, но скорее – как реально существующий факт). Разные аспекты одного и того же выбора сливаются в единое целое: начинаешь умирать – вспоминаешь, начинаешь жить – забываешь, чтобы отправиться в новый путь. Красноречивое местоположение – «стоишь в коридоре», «стоя в дверях» – граница, пространство перехода – словно подталкивает в спину, напоминая – пора в дорогу. В руне Солнца царит лето. В руне целостности сердце дважды «разрывается на куски». Чтобы, как единый бог в древних северных легендах [2, с. 26–27], отпустить каждую свою часть в путешествие, чтобы она вернулась обновленной, измененной, со своим опытом – и сделала сердце больше, позволив ему познать себя целиком.

Выделение в «Книге рун» Дмитрия Воденникова внутреннего цикла «Дагаз – Гебо – Тейваз – Турисаз – Совелу» – лишь одно из множества возможных направлений исследования. При более детальном рассмотрении каждого из этих пяти текстов неизбежно проявляются их связи с другими фрагментами общего цикла. На примере выбранных элементов четко прослеживается часть тем, характерных как для «Книги рун», так и для творчества Воденникова в целом, – жизнь и смерть, любовь и счастье. Интерпретируя традиционные значения рун по-своему, поэт создает новое пространство, в котором действуют совершенно иные принципы и законы.

Использованная литература:

1. Книга рун: накануне лета. // vodennikov : официальный блог на LiveJournal. – URL: <https://vodennikov.livejournal.com/709547.html> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Меньшикова, К. Е. Руны и боги. Древние сакральные знания о рунах, богах и мирах, о северной магии и её тайнах / К. Е. Меньшикова. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 496 с.
3. Меньшикова К. Е. Руны раскрывают тайны Мира. Древние знания в магических символах / К. Е. Меньшикова. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 608 с.

У. Н. Филиппова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н.И. Завгородняя

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ТЕКСТАХ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ

Аннотация

В работе рассматриваются сказочные мотивы в текстах сибирской рок-исполнительницы Янки Дягилевой. Отмечается, что для творчества Дягилевой характерно «рециклирование» чужих фрагментов текста, происходящих из детских песен, стихов, сказок и поговорок. Детский мир в текстах Дягилевой соседствует с миром насилия, ребенок/жертва сам часто становится преступником. Детское, кажущееся на первый взгляд невинным и безобидным, разоблачается как порочное и развращённое.

Ключевые слова: Янка Дягилева, рок-поэзия, образ детства, образ ребенка, интертекст.

Яна (псевдоним «Янка») Дягилева (1966-1991) – русская поэтесса, рок-исполнительница, представительница сибирского андеграунда. Долгое время творчество Янки Дягилевой оставалось неисследованным, но в конце 1990-х-начале 2000-х годов в науке возрос интерес к творчеству отечественных рок-исполнителей, которых стали рассматривать в рамках рок-поэзии (о чем свидетельствуют многочисленные литературоведческие работы [1; 8; 11; 12]).

В последние десятилетия рок-поэзия стала объектом все более серьезного исследования в рамках русской литературоведения. Определение этого жанра или явления в русской поэзии вызывает некоторые разногласия, но многие исследователи начинают рассматривать рок-поэзию как неотъемлемую часть русской литературной традиции. И. А. Буйнов [3], О. В. Борисова [2], Т. С. Кожевникова [7] и другие считают, что рок-поэзия является продолжением

традиций русской поэзии XIX – начала XX века или аналогом явлений русской литературы в другие исторические периоды. Это означает, что рок-поэзия рассматривается не только как часть музыкальной культуры, но и как форма поэзии, которая сохраняет свою своеобразную литературную ценность и влияние. Феномен рок-поэзии многогранен и интересен для исследования с различных точек зрения: литературоведческой, социологической, музыковедческой и других. Исследования в этой области могут расширить наше понимание взаимодействия музыки и поэзии, роли рок-поэзии в культурной жизни и многое другое.

В сегодняшнем литературоведении рок-поэзия уже стала привычным объектом исследования, которому посвящаются диссертации, отдельные статьи и монографии. Особенности метрики и ритмики русской рок-поэзии, в том числе Янки Дягилевой, исследует в своей диссертации Н.Н. Ключева [6]. Диссертация К. Ю. Пауэр рассматривает стихи и песни Янки Дягилевой наряду с творчеством таких мастодонтов русского рока, как Александр Башлачев и Егор Летов [9].

Цель нашей работы – исследовать образы детства в текстах Янки Дягилевой, где детство предстает важным элементом поэтической структуры. Объектом работы стала поэтика Янки Дягилевой, ее предметом – образы детства в текстах сибирской рок-исполнительницы. Особый интерес для нас представляет отечественный рок в контексте русской литературной традиции и роль женщины в сибирском андеграунде. В настоящий момент тексты Янки Дягилевой по-прежнему остаются малоисследованными, что представляет новизну нашей работы.

Тема детства часто встречается в текстах Янки Дягилевой. Образы и ассоциации, связанные с темой детства, создаются различными поэтическими приёмами. Важной частью ее поэтики являются интертекстуальные отсылки на произведения детской литературы и детского фольклора, т.е. «рециклирование» чужих фрагментов текста, происходящих, например, из детских песен, детских стихов или детских поговорок.

«Гори, гори ясно». Эта песня содержит несколько элементов, перенятых из детского текста и вплетённых в песню. Песня начинается с присказки из детской игры в салочки-дразнилки: «не догонишь – не поймашь». На следующий фрагмент указывает М. Тимашева в статье, опубликованной в 1992 году в рок-журнале «Рокада» [10]. Цитата является бриджем, который звучит следующим образом: «Дом горит – козёл не видит / Дом горит – козёл не знает / Что козлом на свет родился / За козла и отвечать» [13, с. 71]. Первый стих является, как пишет Тимашева, устойчивым выражением из области детского фольклора, которое используется в такие моменты, когда один ребёнок подставляет подножку другому.

Само название в тексте приводится рефреном в формулировке «гори, гори ясно, чтобы не погасло» [13, с. 71]. Это – стих, происходящий из масленичного ритуала, который в Масленицу адресован сжигаемому на костре чучелу с целью прогнать зиму и приветствовать весну. И – одновременно – детская игра (возникшая из этого ритуала) «горелки», где выбирается «горельщик», который догоняет попарно убегающих детей: «Гори, гори ясно, /Чтобы не погасло./ Глянь

на небо – («Горельщик» поднимает голову и смотрит вверх) /Птички летят! Колокольчики звенят! / Раз, два, три - не воронь, / Беги, как огонь!» [4].

Еще одна цитата из детского фольклора находится в конце песни «лейся, песня, на просторе, залетай в печные трубы, рожки-ножки черным дымом по красавице земле» [13, с. 71]. Рожки-ножки отсылают к песне «Жил-был у бабушки серенький козлик», семантически рифмуются с образом козла из бриджа (козлик трансформируется в козла). Отличает этот интертекстуальный фрагмент от предыдущих то, что цитируется не целая строчка, а одно словосочетание «рожки да ножки». Оригинальная песня повествует о трагической судьбе серенького козлика, который убегает в лес без разрешения бабушки и становится пищей для волков. Судьба же козла в песне Дягилевой устраивается иначе (рожки-ножки относятся к песне, а не к козлику), на намеренной двусмысленности козла как животного и бранной лексики (родился козлом/ отвечать за козла, козлом впервые обозвал) – он «напился и подрался» [13, с. 71].

Второй пласт интертекста в песне отсылает к советским песням – «Лейся, песня», «Славься великий рабочий народ» (вместо «русский» в оригинальной патриотической песне), «Эту песню не задушишь, не убьешь» (Гимн демократической молодежи мира). При этом в тексте множество образов насилия: «не догнал – не воровали», «без труда не выбьешь зубы» (сравните с пословицей «без труда не выловишь и рыбку из пруда»), «Разорвали нову юбку да заткнули ею рот» [13, с. 71]. Песня строится через сочетание интертекстов фольклорного, детского мира и советского, при этом это миры насилия, физической силы. Такой интертекст акцентирует внимание на деструктивном характер претекстов: «дом горит – козёл не видит» кричит ребёнок, когда специально сбивает с ног напарника по игре; формула «гори, гори ясно, чтобы не погасло» вызывает к уничтожению; «рожки-ножки» – к смерти козлика, которого разрывают на куски волки. Аналогичным образом выступает и интертекст на советские песни, под которыми скрывается мрачная реальность. Таким образом, детское и невинное разоблачается в тексте Дягилевой как порочное и развращенное, советское благополучие предстает фиктивным и насильственным. В мире, конструируемом Дягилевой, невозможно отличить добро от зла, жертва давно стала насильником, а детское и невинное – насильственным и злым.

Полкоролевства. Песня построена на рефрене «Я оставляю еще полкоролевства» [13, с. 36]. Королевство в сказочной традиции – это «иная» или «небывалая» страна. Королевство в сказках часто обозначается как Тридевятое, что, хоть и соответствует всем признакам числительного, является лишь фольклорным лексическим новообразованием. В тексте сказочная формула преобразуется в «восемь метров земель тридевятых». Восемь метров вновь отсылают нас к советской действительности, именно такая цифра квадратных метров была закреплена как санитарная норма жилья для одного человека. С одной стороны, лирическая героиня оставляет реальное пространство, с другой – находящееся в ином месте пространство тридевятых земель, сказочное и детское.

Мир детства в тексте строится и через уменьшительно-ласкательные суффиксы – «лапка», хвостик». При этом хвостик принадлежит корабельной

крысе – образ в культуре преимущественно inferнальный, а эпитет «корабельная» отсылает нас к крысе как пожирательнице продовольственных запасов и разносчице инфекций и к выражению «крысы бегут с тонущего корабля». Лапка – «пятая лапка бродячей дворняжки» [13, с. 36] – находится в соседстве с «бродячей дворняжкой», брошенной, никому не нужной, значение ненужности усиливается за счет числительного «пятая» (очередная отсылка к фольклору – «пятое колесо в телеге», восемь метров оставляются на острове «вымерших просторечий»). Фрагменты текста, вызывающие ассоциации с детскостью контрастируют с фрагментами, которые говорят об его уничтожении.

Таким образом, детский мир в текстах Дягилевой соседствует с миром насилия, ребенок/жертва сам часто становится преступником. Детское, кажущееся на первый взгляд невинным и безобидным, разоблачается как порочное и развращённое.

Использованная литература

1. Авилова Е. Р. Телесность как основная универсалия авангардной модели мира (на примере творчества Егора Летова) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. - вып. 11. - Екатеринбург; Тверь, 2010. - С. 168–172.
2. Борисова О. В. Рок-поэзия как явление русской поэзии Бронзового века // Вестник Гуманитарного института ТГУ. – 2010. – № 3. – С. 154–157.
3. Буйнов И. А. Эстетическая концепция рок-поэзии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 2. – С. 11–16.
4. Гори, гори ясно, чтобы не погасло! – URL: <https://montessoriclub-online.ru/gori-gori-yasno-chtoby-ne-pogaslo.html> (дата обращения 01.04.2024).
5. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст. - Москва: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 232 с.
6. Ключева Н. Н. Метрико-ритмическая организация русской рок-поэзии 1980-х годов : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2008. – 187 с.
7. Кожевникова Т. С. Информационно-мировоззренческая потребность общества на примере русской рок-поэзии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 23 (277). – С. 64–66.
8. Новицкая А. С. «Партизан» и «превосходный солдат»: лирический герой Егора Летова 1985-1989 гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – вып. 11. – Екатеринбург; Тверь, 2010. – С. 159–160.
9. Пауэр К. Ю. . Структура художественного пространства в русской рок-поэзии: Александр Башлачёв, Егор Летов, Янка Дягилева: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2019. – 280 с.
10. Тимашева М. «Нам остались только сбитые коленки», или «Здесь не кончается война, не начинается весна, не продолжается детство» // Рокада. – 1992. URL: https://ex-pressa.ru/samizdat/rokada/rokada_04/rokada_04_012/ (дата обращения 02.03.2024).

11. Темиршина О. Р. Поэтическая типология лирики Летова и Маяковского: от модели мира к языку // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. - 2017. - № 49. - С. 188–210.
12. Черняков А. Н., Цвигун Т. В. Поэзия Е. Летова на фоне традиции русского авангарда (аспект языкового взаимодействия) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. - вып. 2. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – С. 98–106.;
13. Янка (Дягилева, Я. С.) Выше ноги от земли (сборник произведений и интервью) / Янка. – Москва : Выргород, 2022. – 128 с.

Е. Шмакова, Р. Алиахунова
Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати

КОНЦЕПТЫ «ДЕНЬ» И «НОЧЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА (ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация

Настоящее исследование посвящено интерпретации языковых концептов «день» и «ночь» в художественных текстах классика русской поэзии Ф.И. Тютчева. Исследование выполнено в междисциплинарном аспекте с опорой на лингвистическое понимание концепта и интерпретацию этого понятия в литературоведческом исследовании поэтического текста. Кроме того, в исследовании применены методы корпусной лингвистики и корпусные технологии для анализа художественного произведения. Исследование обладает научной новизной, которая обоснована недостаточной разработанностью алгоритмов корпусного исследования поэтического текста, особенно в плане выявления концептов и их интерпретации. В работе, помимо теоретического обоснования проблемы интерпретации художественных концептов в поэтическом тексте, представлен алгоритм исследования концептов «день» и «ночь» в стихотворениях Ф.И. Тютчева, основанный на работе с НКРЯ (Национальным корпусом русского языка).

Ключевые слова: концепт, структура концепта, корпусное исследование, поэтический мир, алгоритм исследования.

Исследование литературных концептов на протяжении десятилетий все еще остается актуальным, это связано с тем, что до сих пор нет сложившейся методики их анализа, так как у каждого автора свое мировоззрение и неповторимый, индивидуальный стиль написания. Данной проблемой в разное время занимались такие исследователи, как М.Ш. Мусатаева, К.Т. Утегенова, Р.Р. Саньярова, Г.И. Гафарова, А.Б. Туманова, З.Б. Айдаркызы, С.А. Аскольдов, Ю.Н. Шустикова, И.В. Бурдин, В.Г. Зусман, В.З. Демьянков, Н.В. Аввакумова, Н.С. Валгина, З.Д. Асратян, С.В. Рудакова и другие.

В настоящей научной работе предпринимается попытка анализа концептов «день» и «ночь» в стихотворениях Ф. И. Тютчева с применением корпусных технологий. Рассматривается понятие «концепт» в трудах казахстанских и зарубежных ученых. Исследование носит междисциплинарный характер: понятие «концепт» рассматривается с точки зрения лингвистики, литературоведения, корпусной методологии. В литературоведческом аспекте выявляются функции и роль концептов в поэтическом тексте. Определяется структура и связь концептов «день» и «ночь» в стихотворениях Ф. И. Тютчева с авторской идеей. Проводится сопоставительный анализ концептов «день» и «ночь» в стихотворениях Ф. И. Тютчева.

Русский философ, публицист С.А. Аскольдов в своей статье «Концепт и слово» дал такое определение: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 267]. Также он первым ввел термин «художественный концепт».

Н.С. Валгина замечает, что художественный текст — это «маленькая вселенная» автора, в нем за основным смыслом всегда скрывается подтекст, который мы можем раскрыть, анализируя концепты [2, с. 36].

В своей работе Огнева Е.А. пишет, что на сегодняшний день «в науке выделяют три проекции, в которых существует концепт:

- системный потенциал — накопленная культурой лингвистическая сокровищница, лексикографические данные;
- субъективный потенциал — лингвистическая сокровищница в памяти индивида;
- текстовые реализации» [3, с. 37].

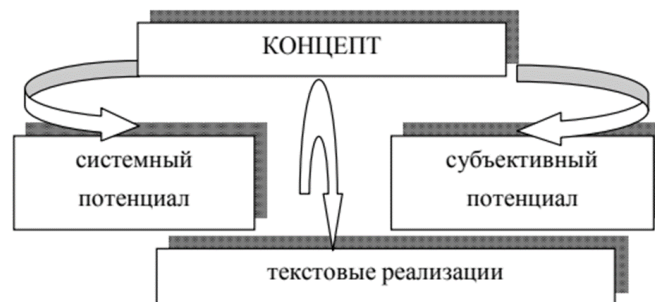

Рисунок 1 — Три проекции концепта по Е.А. Огневой

Казахстанские ученые исследовали разные виды концептов. Например, профессор КазНПУ им. Абая М. Ш. Мусатаева, в своей работе рассматривает «класс психических концептов эмоций и выделяет 4 направления исследования концептов:

- лингвокультурологическое
- семантико-когнитивное
- психолингвистическое
- лингвофилософское» [4, с. 3].

К. Т. Утегенова опубликовала статью, в которой описала концепты-колоронимы (цветовые концепты) и утверждает, что «особое значение концепты-

колоронимы имеют в художественном тексте, когда речь идёт не только о характеристиках цвета, общих для определённой нации. Большее значение имеет индивидуально-авторская рецепция действительности, воплощаемая в художественно-образной картине мира автора художественного произведения» [5, с. 262].

Мы согласимся с мнением ученых Р.Р. Саньяровой, Г.И. Гафаровой о том, что «в настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он является ключевым понятием не только когнитивистики, а также входит в понятийный аппарат семантики и лингвокультурологии» [6, с. 1].

Структура художественного концепта очень сложная, она нежесткая, потому что имеет индивидуальный, авторский характер. С этой позицией согласна К. Амануллаева, она пишет: «что касается структуры художественного концепта, то разные исследователи представляют его в виде облака, многослойного явления, плода и т. д, выделяя главное «ядро и периферию», подчеркивая отсутствие четкого определения термина» [7, с. 4].

По мнению В. И. Карасика в структуре художественного концепта три составляющие: понятийность, образность, ценностность. Таким образом, каждый автор раскрывает эти три составляющие по-своему. С.А. Сулейманова в своей работе раскрывает эти понятия следующим образом:

1. «Понятийная составляющая: признаковая и дефиницированная структура концепта;
2. Образная составляющая: когнитивные метафоры, поддерживающий концепт в сознании;
3. Значимостная составляющая – этимологические, ассоциативные характеристики концепта» [8, с. 4].

Айдарқызы З. Б., Туманова А. Б. исследовали концептосферу и выделили такие виды концептов: универсальные и национальные. По их мнению, «общечеловеческие (универсальные) концепты характерны для мировоззрения, мировосприятия каждого народа (жизнь, смерть, счастье, горе, семья, родина, душа, вера, труд, свобода, дом и др.); они обеспечивают взаимопонимание между народами. Национальные концепты присущи культуре определённого народа и получают своё отражение в языке, традициях и убеждениях (джигит, юрта, дастархан, той; берёза, матрёшка, валенки, хоровод и др.)» [9, с. 3]. Универсальные концепты исследовались также Санжеевой Л.В. [10, с. 111].

Таким образом, согласно исследованиям, казахстанских и зарубежных ученых, художественный концепт рассматривается как отражение уникального вклада писателя, вложившего в него идейный смысл. В нем формируются концептосфера произведения, его художественное пространство. Уникальный стиль, видение автора — образуют особенную концептосферу, которая материализована в его произведениях.

Рассмотрим возможности Национального корпуса русского языка для исследования художественных концептов.

Национальный корпус русского языка — это большое собрание текстов на

русском языке, его общий объем составляет более 1,5 млрд слов. Здесь представлены тексты самых разных эпох и жанров. Корпус позволяет узнавать, как реально употреблялся русский язык, какие процессы в нем происходили за всю историю человечества. В нем имеется несколько разделов, которые соответствуют разным подкорпусам. Нас интересует поэтический подкорпус.

На главной странице выбираем поэтический подкорпус, затем «задаем» его. В подкорпусе указываем информацию об авторе, указываем жанр и тип художественного текста. После внесения всей информации, нажимаем «далее». Переходим к поиску нужных словоформ в заданном подкорпусе (НКРЯ).

По итогам поиска словоформы «день» корпус выдает следующий результат:

Результаты поиска в поэтическом корпусе

Объём всего корпуса: 94 932 документа, 1 260 163 предложения, 13 000 390 слов.

Поиск ведётся по пользовательскому подкорпусу объёмом: 385 документов, 33 872 слова.

день

Найдено: 103 документа, 166 вхождений.

Рисунок 2 — Результаты поиска словоформы «день» в НКРЯ

По итогам поиска словоформы «ночь» корпус выдает следующий результат:

Результаты поиска в поэтическом корпусе

Объём всего корпуса: 94 932 документа, 1 260 163 предложения, 13 000 390 слов.

Поиск ведётся по пользовательскому подкорпусу объёмом: 385 документов, 33 872 слова.

ночь

Найдено: 55 документов, 64 вхождения.

Рисунок — Результаты поиска словоформы «ночь» в НКРЯ

Таким образом, мы получаем множество примеров из произведений автора, которого мы ранее указали. По выделенному слову можно узнать его лемму и грамматические признаки. В конце страницы выведены все словоформы и леммы искомого слова. Также можно добавить ряд грамматических и семантических признаков для более точного поиска. Исходя из этого, корпусное исследование имеет высокую эффективность и точность.

В поэтическом мире Тютчева понятия «день» и «ночь» встречаются очень часто, они противопоставлены друг другу и символизируют светлый и мрачный образы. Согласно НКРЯ, слово «день» встречается в произведениях Тютчева в 103 стихотворениях, 166 вхождений (166 раз встречается интересующее слово), а слово «ночь» в 55 стихотворениях, 64 вхождений (64 раз встречается интересующее слово).

Обратимся к стихотворению «Silentium!» (1829-1830). Тютчев противопоставляет спокойствие ночи хаотичному шуму дня. Он пишет: «В шуме мира ты - мой покой, / О **ночь!** Как я люблю твоё спокойствие! / В безопасном убежище сна, чтобы создать / Мир грез, без тревоги». Здесь Тютчев прославляет

восстанавливающую силу ночи, которая позволяет ему избежать давления и стрессов дня.

Затем национальный корпус русского языка выдал стихотворение Ф.И. Тютчева «День и ночь», написанное в 1839 году. Рассмотрим концепты «день» и «ночь», представленные в этом произведении.

*День – сей блистательный покров
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!*

*Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и, с мира рокового
Ткань благодатную покроваф
Сорвав, отбрасывает прочь...*

В первой части стихотворения мы четко видим концепт дня, поэт восхваляет день. Для Тютчева это блаженное время суток, когда человек находится под защитой Бога. Концепт «день» символизирует «златотканый, блистательный покров», который олицетворяет солнечный свет, исцеляющий душу, защищающий от всех страхов, ужасов ночи.

Во второй части раскрывается концепт ночи, объясняется почему она так страшна. Луна сменяет солнце, тем самым «сорвав, отбрасывает прочь» покров, символизирует концепт «ночь». Ночью человек остается наедине со своими страхами, обнажается бездна мглы, начинают тревожить мрачные мысли, которых в дневное время не было.

Подведем итоги, концепт «день» в литературе представляет собой мощную метафору течения времени и жизненного цикла. Используя образы света, писатели исследовали красоту и хрупкость человеческого опыта, напоминая читателям о мимолетности существования и необходимости максимально использовать каждое мгновение.

Рассмотрев концепты «день» и «ночь» с применением корпусных технологий, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Концепт дня в лирике Тютчева встречается в два раза чаще, чем концепт «ночь».

2. Концепт «день» перекликается с темой Родины, для лирического героя это что-то священное и чистое. Концепт «день» связан с чувством долга перед Родиной, патриотизмом, а концепт «ночь» переплетается с личными чувствами лирического героя. Тютчев отдает предпочтение концепту «день», для него долг перед Родиной важнее собственных чувств.

3. В концепте «ночь» прослеживается тема любви, ночью лирический герой испытывает всю палитру любовных переживаний. Концепт «ночь» в стихотворениях Тютчева — это нечто интимное, индивидуальное. День принадлежит всем, народу, днем решается судьба России — Родины. Ночь принадлежит только лирическому герою и его возлюбленной.

4. Поэзия Тютчева исследует двойственность дня и ночи, используя их как символические представления противоборствующих сил. Его работы передают ощущение напряженности и контраста, что углубляет их смысл и подчеркивает сложность человеческого опыта.

Использованная литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / С.А. Аскольдов; под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Асратян З. Д. Концепт в художественном произведении // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – №. 3А. – С. 35-42.
3. Огнева Е. А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. – Общество с ограниченной ответственностью «Эдитус», 2019. – С. 190.
4. Мусатаева М. Ш., Котлярова И. В. Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2022. – №. 75. – С. 94-119.
5. Утегенова К. Т. Концепты-колоронимы как фрагмент картины мира казахов // Составитель Э.И. Сафина. – 2019. – С. 261.
6. Саньярова Р. Р., Гафарова Г. И. Сопоставительный анализ концепта «женщина» в башкирском и казахском пословицах и поговорках // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – №. 68-6. – С. 68-71.
7. Амануллаева К. Художественный концепт и специфические характеристики его воссоздания // Иностранная филология: язык, литература, образование. – 2020. – №. 4 (77). – С. 53-57.
8. Сулейманова С. А. Дефиниция концепта в современном литературоведении // Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 10. – С. 351-355.
9. Айдарқызы З. Б., Туманова А. Б. Моделирование концептосферы как один из эффективных методов её интерпретации // Неофилология. – 2021. – Т. 7. – №. 26. – С. 257-263.
10. Санжеева Л. В. Универсальные концепты традиционной художественной культуры. – 2021. – С. 111-114.

Е. Н. Аверина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.с.н., доцент Р. Н. Афонина

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ АДЕКВАТНОГО ПОНИМАНИЯ УЧАЩИМИСЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье представлены результаты изучения особенностей взаимодействия учителя и учащихся в контексте адекватного понимания учащимися культурологической информации. Актуальность исследования взаимодействия учителя и учащихся обусловлена значимостью педагогического взаимодействия в системе образования и определяется необходимостью выяснения его дополнительных возможностей на современном этапе развития школы. В педагогической практике для реализации наиболее оптимального взаимодействия наблюдается сочетание стилей, методов и подходов в той или иной пропорции, когда доминирует один или несколько из них. В процессе взаимодействия между учителем и учащимся стоит задача не только и не столько передать информацию, сколько добиться ее адекватного понимания последним. Проведенное исследование подтверждает эффективность использования метода сотрудничества на внеурочных занятиях по культурологической тематике. Метод сотрудничества сделал занятие более интересным, живым и более результативным для освоения учащимися культурологических знаний.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, внеурочная деятельность, метод сотрудничества.

По своей сути взаимодействие – сложная философская категория. Оно отражает процессы воздействия друг на друга как объектов, так и субъектов, их изменения и взаимную обусловленность. То есть это определенная разновидность внутренней или внешней связи, которая развивается обоюдно, опосредованно или непосредственно, и приводит эти связи в новое качественное состояние. Педагогическое взаимодействие как самостоятельное понятие входит в научный оборот уже с конца 1960-х гг. В Российской педагогической энциклопедии понятие педагогическое взаимодействие раскрывается как «процесс, происходящий между воспитателем и воспитанником, в ходе учебно-воспитательной работы и направленный на развитие личности ребенка» [4, с.132].

Это одно из ключевых понятий в области педагогики, получившее свое осмысление и признание в работах В. И. Загвязинского [1], И. А. Зимней [2],

Я. Л. Коломинского [3], А. А. Реана [5]. Исследования авторов посвящены как изучению процесса образования в целом, так и особенностей педагогического процесса и общения, в частности. В этом определении прослеживается подчеркнута взаимная активность во взаимодействии учителя и учащихся, которая начала постепенно вытеснять прежнюю трактовку отношений учителя и учащихся, сводимую к педагогическому воздействию. Педагогическое взаимодействие является главным элементом педагогического процесса. Воздействие субъектов этого процесса друг на друга, которое порождает их взаимную связь, выступает основным критерием педагогического взаимодействия. Педагогический процесс – двусторонний процесс. Его главными субъектами являются учитель и ученик, которые не могут существовать один без другого или в отрыве друг от друга. И эта связь осуществляется в форме педагогического взаимодействия. Наиболее актуальна проблема взаимодействия между учителем и учеником в пределах учебных заведений. Успешность педагогического процесса зависит от характера связей двух его субъектов: учителя и ученика и способствует становлению личности ребенка и профессиональному росту педагога.

В межличностной коммуникации как особая проблема выступает интерпретация сообщения, поступившего от учителя ученику и наоборот, основная взаимосвязь «деятельность учителя – деятельность учащихся». Накопленный опыт свидетельствует о необходимости изучения педагогических взаимодействий и его реализации между участниками образовательного процесса.

Цель работы – выявление особенностей методов реализации взаимодействия учителя и учащихся при освоении культурологического содержания обучения.

Объектом исследования является организация педагогического взаимодействия учителя и учащихся при освоении культурологического содержания обучения.

Предмет исследования – методы взаимодействия учителя и учащихся на уроках мировой художественной культуры.

Методы исследования: педагогический эксперимент, наблюдение, анкетирование. Экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ СОШ № 110 г. Новоалтайска. В исследовании принимали участие учащиеся 5 классов. Выборка составила 52 ученика. Экспериментальная работа проводилась в рамках внеурочных занятий.

Практическая значимость работы заключается в том, что в дальнейшем результаты исследования могут помочь в изучении и определении наиболее оптимального способа взаимодействия между учителем и учащимися, формированию комфортной среды в современном школьном образовании.

В рамках проведенного нами исследования при организации внеурочных занятий с культурологическим содержанием учителем в ходе экскурсии были использованы опросы, анкетирование. После проведения внеурочных занятий была проведена тестовая оценка знаний учащихся, а также оценка психологической атмосферы в коллективе по методике А. Ф. Фидлера.

Тест был подготовлен учителем исходя из темы заочной экскурсии, каждый

учащийся получил индивидуальную карточку, состоящую из 10 вопросов. Вопросы в тесте были закрытыми, направлены на закрепление материала, учащимся, на выполнение каждого тестового задания отводилось 10 – 15 минут. Проверка теста производилась учителем. Каждый ответ в тесте равнялся 1 баллу, где от 1 до 4 – низкий уровень знаний, от 4 до 7 – средний уровень знаний, от 8 до 10 – высокий уровень знаний.

Результаты тестирования после проведения внеурочного занятия с использованием метода диалога показали, что из 52 учащихся низкий уровень знаний был у 3% учеников, средний уровень знаний, у 54% и высокий уровень – у 43% учащихся.

Результаты тестирования после проведения внеурочного занятия с использованием метода сотрудничества показали, что из 52 учащихся низкий уровень знаний был у 2% учеников, средний уровень – у 42% и высокий уровень – у 56% учащихся.

Результаты анкетирования по методике оценки психологического климата на внеурочных занятиях по мировой художественной культуре показали следующие результаты: средний показатель оценок психологической атмосферы в классном коллективе при использовании метода диалог составил 7,3 балла. Что свидетельствует о благоприятной обстановке на внеурочном занятии, но при использовании метода сотрудничества средний балл составил 7,7, что свидетельствует о наиболее благоприятной психологической атмосфере по оценке взаимодействия со стороны учащихся.

Результаты тестирования указывают на то, что метод сотрудничества на факультативных занятиях по мировой художественной культуре наиболее благоприятен для усвоения учебного материала. Это обуславливается тем фактором, что на факультативном занятии с использованием данного метода ученики всегда находились в активной позиции, Готовя мини-презентации, каждая группа обменивалась мнениями, в группах материал по культурологической теме неоднократно повторялся самими учащимися, что привело к улучшению его усвоения.

На основании проведенного эксперимента следует сделать вывод о том, что метод сотрудничества и метод диалогического взаимодействия, используемые в организации взаимодействия субъектов образовательного процесса, соответствуют гуманистическим направлениям в образовательной системе. Они направлены на реализацию умственного и творческого потенциала учащихся. При диалогическом взаимодействии некоторые ученики в ходе занятия переходят в пассивную позицию, не чувствуя своей значимости пока отвечает товарищ, что в дальнейшем влияет на усвоение знаний, оценку взаимодействия с учителем и мотивацию к дальнейшему изучению предметной области. При сотрудничестве же для некоторых учеников сложно концентрировать внимание на определенном вопросе и в таком случае снижается продуктивность занятия. В системе школьного образования учителям при взаимодействии с учащимися необходимо учитывать особенности методов и стремиться к наиболее благополучной реализации каждого из них.

Использованные нами методы организации взаимодействия «диалог» и

«сотрудничество» формируют коммуникативные навыки учащихся, повышают культуру общения, создают новый этап отношений учитель – ученик в рамках партнёрства, что является наиболее эффективным, как в контексте повышения уровня знаний, так в построении оптимального взаимодействия на уроках между учителем и обучающимися. Целью использования этих методов является именно вовлечение учащихся в образовательный процесс, где они взаимодействуют с его участниками, получают знания с позиции «Я учусь», а не «Меня учат». Организованное с использованием этих методов взаимодействие «учитель-ученик» предполагает переход от педагогики требований к педагогике отношений,

Изучение эффективности данных методов взаимодействия на внеурочных занятиях по культурологической тематике показало, что именно метод сотрудничества сделал занятие более интересным, живым. При организации сотрудничества осуществлялось деление класса на группы. Каждой группе предлагались задания, дифференцированные по трудности, по объёму учебного материала. В процессе сотрудничества у учащихся проявилось сознательное отношение к учебному труду, активизировалась мыслительная деятельность. Такое взаимодействие дало возможность многократно повторять материал, помогло учителю объяснять и постоянно контролировать знания, умения и навыки у всего класса. Применение метода сотрудничества в организации взаимодействия обучающихся позволяет организовать индивидуальный подход к обучающимся, учесть их способности, темп работы, активизировать учебно-познавательную деятельность.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает эффективность использования метода сотрудничества на внеурочных занятиях по культурологической тематике.

Использованная литература

1. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — Москва : Издательский центр «Академия», 2001. — 192 с
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. — 480 с.
3. Психология детского коллектива : система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. — Минск : Нар. асвета, 1984. — 239 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. — Москва : БРЭ, 1993. — Т. 2. — С. 132.
5. Реан, А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А. А. Реан. — Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. — 407 с.

А.Л. Кароннова,
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный
педагогический университет
Научный руководитель:
д.ист.н., профессор В.А. Скопа

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье даются основные подходы к пониманию социальной культуры как общественного феномена, обозначаются контуры данного явления в профессиональной деятельности сотрудников полиции и просматриваются ключевые элементы профессиональной коммуникации полицейских.

Ключевые слова: социальная культура, сотрудники органов внутренних дел, коммуникация.

Изучение культуры как общественного и интегративного понятия не теряет своей актуальности в современных реалиях развития общества. В современной науке появляются работы, посвященные определенным видам культуры, затрагивающие различные сферы жизни общества, одним из которых является социальная культура сотрудников органов внутренних дел. Природа социально-философского понятия социальной культуры в настоящее время не изучена в полном объеме и в науке не сформировалось четкого всеобъемлющего определения, являясь предметом исследования социологии (Т.С. Лапина, Л.Н. Коган, М.Б. Лига и др.) и социальной философии (С. И. Скворцов, М.Ю. Горбухова и др.). Последняя дисциплина рассматривает социальную культуру как систему социальных норм, социальных ценностей, социальных институтов, обеспечивающая устойчивое функционирование и развитие общества как социальной системы.

Скворцов И.П. определяет социальную культуру как часть общей культуры, с одной стороны, а с другой, как культуру социальных отношений, отражающую степень развития человека как «общественного существа», включающая в себя статусные элементы взаимодействия и взаимоотношения людей. Кроме того, социальная культура рассматривается как культура социальности, т.е. приоритета в сознании и поведении людей, функционировании социальных групп и общественных институтов социальных ценностей и построении на их платформе базовых оснований жизни всего общества в целом, определении ведущей роли в поведении человека социальных мотивов, выражающиеся в учете государственных, общественных и групповых интересов при реализации частных [7].

Горбухова М.Ю. понимает социальную культуру как подсистему общей культуры, а точнее той ее части, которая обеспечивает оптимальность социальных взаимодействий, устойчивость и упорядоченность социальных связей и отношений во всех сферах общественной жизни [1, с. 37].

Лапина Т.С., рассматривая социальную культуру как признак цивилизации, приравнивает ее к гуманитарной культуре, ценности которой напрямую влияют на общественные отношения. Основное назначение социальной культуры в данном аспекте сводится к обеспечению мирного сосуществования различных социальных групп и слоев и обеспечению достойного уровня жизни всем участникам общественных отношений [5].

Лига М.В. отмечает рост роли социальной культуры в связи со сменой приоритетов с экономических ресурсов в сторону потенциала личности, интеллекта и образования, с применением инновационных механизмов социального управления, управления качеством жизни, с обострением глобальных проблем современности и ростом роли культуры на все процессы и явления общественной жизни [6].

Замятина О.Н. рассматривает правовую культуру как вид социальной культуры, поскольку она выступает регулятором общественных отношений через усвоение правовых ценностей и норм, стандартов правового поведения человека. Оно возможно в системе высшего образования, поскольку направлено на формирование социально развитого человека, способного не только применять профессиональные навыки, знания для обеспечения своей жизни, но и способного обеспечить безопасность в конфликтных ситуациях, используя полученные правовые знания. Оценить уровень сформированности правовой культуры позволяют следующие критерии: информационная правовая культура, культура правового образа жизни, культура социально-правовой активности, культура ценностных правовых ориентаций [3].

Среди зарубежных ученых особо выделяется взгляд британского историка и социолога Доусон Г.К., который представлял социальную культуру как организованный образ жизни, основанный на общей традиции и обусловленный общим окружением. Тем самым культура не идентична ни с понятием цивилизации, подразумевающей высокий уровень сознательной рационализации, ни с самим обществом [2].

На основании изучения работ ученых, можно сделать вывод о том, что понятие «социальная культура» находится в стадии разработки, не получило устоявшегося определения, при этом отмечается наличие разных теорий и подходов к изучению данного феномена, но при этом имеют общие черты такие как, системность, социальная ориентация на регулирование социальных отношений, обеспечение функционирования социальных институтов, направлена на усвоение ценностей, норм, стандартов поведения, направлена с одной стороны на сохранение общества в целом, с другой – подстраивается под изменяющиеся условия развития. Социальная культура напрямую связана и зависима от уровня и качества образования личности. Формирование культуры личности – это проблема, которая требует обыденного, научного и, в своём наиболее общем виде, философского переосмысления каждый раз, когда происходят изменения в социальной системе.

Профессиональная деятельность охватывает жизненное пространство человека и состоит из взаимосвязанных элементов, таких как квалификационный, психофизиологический, образовательный, коммуникативный, общекультурный и

нравственный потенциал. В совокупности указанных элементов профессиональная деятельность формирует основу социальной культуры, поскольку составляет базис управления качеством жизни, т.е. процесса удовлетворения человеческих потребностей.

Социальная культура сотрудников органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации представляет собой культуру общественных отношений и взаимодействия индивидов и социальных групп, носящую коммуникативный характер с одной стороны, а с другой стороны, предполагающая приоритет в сознании и поведении сотрудников органов внутренних дел социальных ценностей, мотивов с учетом государственных, общественных и групповых интересов при осуществлении профессиональной деятельности.

Сущность социальной культуры сотрудников органов внутренних дел раскрывается через понятия общекультурного, личностного и деятельностного аспектов культуры. Общекультурный аспект направлен на изучение социальных категорий культуры этики, морали, мировоззрения с учетом определения роли политико-правовой и профессиональной систем, а также характера политико-правовых отношений при исполнении должностных обязанностей, в форме социального свода правил деятельности сотрудников органов внутренних дел (полиции), идеологии. Личностный аспект основывается на понятиях личностного правосознания, структуры ценностной иерархии с внутренним разделением на систему общечеловеческих и профессиональных ценностей, уровня сформированности правовой и личностной культуры. Деятельностный аспект проявляется в изучении деятельности сотрудников органов внутренних дел в формировании профессионального сознания личностной культуры в условиях социальной действительности, проявляющейся в служебной, личностной подготовке сотрудников.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (полиции) по своему проявлению и содержанию является правоохранительной и заключается в защите прав, свобод, жизни и здоровья граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ. Правоохранительная деятельность по характеру является коммуникативной и гуманистической. Общение как механизм регулирования взаимоотношений между сотрудниками полиции и гражданами играет важную роль в профессиональной деятельности, и влияет на авторитет всей полиции в обществе.

Коммуникация в социальной философии рассматривается как взаимосвязь, взаимодействие между субъектами, передача идеальных смыслов посредством коммуникативных форм [4, с. 49]. Смысл коммуникации раскрывается через понятия «взаимодействие», «отражение», «информация». По общему определению профессиональная коммуникация, входя в состав общей социальной коммуникации, представляет собой специфику коммуникационных навыков, определяемых профессией, чьей компетенцией является обязанность вступать в коммуникацию. Профессиональный коммуникационный процесс сотрудников органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации базируется на принципах морали и нравственности, принятых в современном российском обществе и определенных особенностью служебной деятельности, что является

социальным проявлением категорий этики. В качестве примера круга общения сотрудника полиции, в рамках настоящего исследования предлагаем рассмотреть специфику коммуникации дознавателя. Уголовно-процессуальным кодексом РФ закреплено, что дознаватель на основании письменного поручения начальника органа дознания осуществляет дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, в порядке, установленном законом [8, ст. 40, 41]. В рамках своей служебной деятельности дознаватель взаимодействует с большим количеством людей, у каждого из которых имеется определенный процессуальный статус (потерпевшие, свидетели, подозреваемые, эксперты и др.). Суть взаимодействия с данными категориями заключается в установлении всех юридически значимых фактов, приведших к возбуждению уголовного дела, а именно, даты, места, времени, способа совершения преступления, а также выясняется объем и вид причиненного потерпевшему ущерба и т.п. Указанные обстоятельства устанавливаются в ходе проведения следственных действий таких как, допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, проведения осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, очной ставки в случаях установления расхождения в показаниях основных участников уголовного процесса с целью их устранения.

Таким образом, на сегодняшний день в социальной философии феномен социальной культуры до конца не изучен, имеющиеся в арсенале науки теории и подходы к его сущностному пониманию содержат общие черты, такие как системность, социальная ориентация на регулирование социальных отношений, обеспечение функционирования социальных институтов, направленность на усвоение ценностей, норм, стандартов поведения. При этом отмечается направленность социальной культуры на сохранение общества в целом, с возможностью подстраивается под изменяющиеся условия развития. Профессиональная деятельность человека, представляющая собой базис управления качеством жизни и составляющая основу социальной культуры, состоит из совокупности взаимосвязанных элементов, каждый из которых направлен на развитие человеческого потенциала, как «общественного существа». Сущность социальной культуры сотрудников органов внутренних дел раскрывается через понятия общекультурного, личностного и деятельностного аспектов культуры. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (полиции) по своему проявлению и содержанию является правоохранительной, а по характеру проявления является коммуникативной и гуманистической. Коммуникация играет важную роль в профессиональной деятельности, и влияет на авторитет всей полиции в обществе.

Использованная литература

1. Горбухова М.Ю. Формирование социогуманитарной культуры личности в образовании: вербальный коммуникативный механизм. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Барнаул, 2012. – 201 с. С. 37.
2. Доусон, К.Г. Религия и культура/ Пер. с англ., вступ. ст., коммент.: Кожурин К.Я. – СПб.: Алетейа, 2000. - 281 с.

3. Замятина О.Н. Правовая культура как вид социальной культуры в системе высшего образования // Научный журнал КубГАУ.- 2017. - №134 (10). – С. 1-9.
4. Краснов С.В. «Словарь философских понятий для студентов всех форм обучения». – Самара, 2018. – 135 с.
5. Лапина Т.С. Природа социальной культуры / Т.С. Лапина // Аналитика культурологии. – 2010. – Выпуск 2 (17).
6. Лига В.Б. Роль социальной культуры в обеспечении достойного качества жизни/ М.Б. Лига // Известия Алтайского государственного университета – 2006. - №2 (40) – С. 96-98.
7. Скворцов И.П. Социальная культура России: тенденции развития/ Общество и право – 2013. - №4(46). – С. 259-263.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ

Т. В. Паладьева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.с.н., доцент Р. Н. Афонина

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье изложены результаты исследования духовно-нравственного воспитания младших школьников в процессе проектной деятельности. Духовно-нравственное воспитание направлено на развитие нравственных ценностей и рассматривается как главная цель воспитания на основе развития самого ребенка и его жизненного опыта. В нашей работе мы реализовали экологический, социальный и патриотический проекты. Результаты проведенного исследования позволяют, сделать вывод о том, что участие младших школьников в реализации экологических, социальных и патриотических проектов, способствует улучшению духовно-нравственных качеств младших школьников. Проведенное исследование подтверждает эффективность использования проектной деятельности как средства духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, младшие школьники, проектная деятельность.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в условиях современности становится центральной педагогической проблемой, от решения которой зависит будущее как самого вступающего в жизнь поколения, так и общества в целом, а также судьба государственности в России. Важность

проблемы духовно-нравственного развития связана с тем, что в современном мире ребенок живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него позитивного и негативного характера, которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства ребенка, на его формирующуюся сферу нравственности.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования в образовательной среде современной школы осуществляется духовно-нравственное воспитание и воспитание школьников, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей; укрепление физического и духовного здоровья школьников.

Как видно из основных положений ФГОС НОО, разработанного на основе нормативных документов, включающих Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России «они отражают общую ориентацию образования на достижение национального воспитательного идеала, на приобщение школьников к базовым национальным ценностям» [1, с. 3].

Для решения данных задач учителю начальных классов требуется не только знание предметов и методики их преподавания, но и умение направить свою деятельность на духовно-нравственное воспитание младших школьников.

Цель: рассмотреть проектную деятельность как инструмент духовно-нравственного воспитания младших школьников.\

Объект исследования: духовно-нравственное воспитание младших школьников.

Предмет исследования: духовно-нравственное воспитание младших школьников посредством проектной деятельности.

Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы; метод наблюдения; анкетирование; метод проектирования.

Экспериментальная база. Опытное-экспериментальное исследование духовно-нравственного воспитания младших школьников осуществлялось на базе МКОУ «Самарской СОШ» Локтевского района, Алтайского края. В исследовании приняли участие 20 учеников третьего класса.

Под духовно-нравственным воспитанием мы понимаем процесс целенаправленного содействия становлению духовно-нравственной сферы ребенка, являющейся основой базовой культуры личности. Духовная составляющая воспитания заключается в содействии ребенку в освоении системы ценностей и идеалов, а также в формировании на этой основе определенной личностной мировоззренческой позиции. Нравственная составляющая направлена на содействие в развитии чувств, отношений и поведения, отражающих мировоззренческую позицию в социальной деятельности ребенка: во взаимоотношениях с другими людьми и миром.

Современная общеобразовательная школа ставит перед собой важную задачу – подготовка ответственного гражданина, который способен самостоятельно оценивать происходящее вокруг него и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих людей. Для решения этой

задачи необходимо формирование устойчивых духовно-нравственных качеств школьника средствами современных методов воспитания.\

Одним из современных методов воспитания является проектная деятельность школьников. В рамках данного исследования мы опираемся на определение проектной деятельности Е. Н. Землянской [2, с. 85], рассматривая ее вслед за автором как обоснованную, спланированную, осознанную деятельность, направленную на формирование у школьников определенной системы интеллектуальных и практических умений. Проектная деятельность интегрирует в себе игровую, познавательную, творческую и созидательную деятельность. Разработку проекта можно отнести к творческому процессу, который можно выполнить, используя готовые схемы действий и последовательностей, выполняя четко определенные задачи. А. И. Савенков полагает, что «проектирование – творчество по плану и в определенных рамках, т. е. творчество, но не в полной мере» [3, с. 24].

Организация проектной деятельности в школе раскрывает исследовательский и творческий потенциал самих школьников. Это деятельность, которая помогает раскрыть собственные творческие способности, увидеть процесс и результат работы, создать творческий свой продукт, который будет полезным для других обучающихся. В процессе реализации проектов происходит постепенное расширение и укрепление сферы ценностей и смыслов личности, развивается способность осознанно оценивать и строить отношения к себе, другим людям, обществу, Отечеству и миру на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов.

В процессе выполнения исследования на констатирующем этапе с целью выявления качества и уровня духовно-нравственного воспитания младших школьников нами были использованы следующие диагностические методики: методика изучения уровня сформированности нравственных понятий у учащихся; методика нравственной самооценки; методика нравственной мотивации.

На формирующем этапе экспериментальной работы были разработаны и реализованы проекты, направленные на развитие духовности и нравственности младших школьников. Планируя проектную деятельность чтобы достичь большей эффективности, решили вовлечь родителей в проектную деятельность школьников. На родительском собрании мы озвучили результаты опроса школьников, обсудили задачи духовно-нравственного воспитания младших школьников и приняли решение о совместном выполнении проектов, После этого мы приступили к разработке проектов.

В течение текущего учебного года нами было разработано и реализовано три проекта, направленных на решение задач духовно-нравственного воспитания школьников: «Живи моё село», «Неделя Добрых Дел» и «Подари тепло солдатам СВО».

Целью проектной работы «Живи моё село» было привлечь внимание детей и взрослых к проблеме загрязнения села и формирование экологической культуры учащихся школы и населения.

Для выполнения данного проекта были поставлены задачи:
– изучить причины загрязнённости села;

- проанализировать мнение жителей села по данной проблеме;
- разработать правила, текст листовок и памяток по санитарной очистке и благоустройству села;
- организовать экологическую акцию «Чистота в селе» по уборке улиц с привлечением его жителей;
- провести акцию «Подари селу дерево!»

Работа над проектом «Живи моё село», вдохновила нас на разработку следующего проекта, как «Неделя добрых дел».

Следующий проект «Неделя Добрых Дел», получился творческий. Проводился данный проект в ноябре, в течение одной недели.

Для этого проекта была поставлена цель пропаганда и распространение позитивных идей добровольного служения обществу и реализация их на практике.

Для достижения цели данного проекта, решались следующие задачи:

- развить чувство ответственности за себя, за окружающих;
- сделать конкретные добрые дела;
- предоставить дополнительные возможности для проявления творческих способностей учащихся, их активного вовлечения в организацию и проведение дел.

Мероприятия «Недели Добрых Дел» проводились с 13 ноября и по 18 ноября 2023 года. Всю неделю младшие школьники участвовали в различных акциях и конкурсах. Открытие недели началось с торжественного мероприятия. В рамках данной недели были проведены: классный час «Урок добра»; конкурс рисунков «Я рисую добро!», акция «Инициатива», акция «Скорая помощь книжке-малышке», «День подарков просто так», конкурс чтецов «Добрые стихи», выпуск газеты «Дерево добрых дел».

В проекте «Неделя добрых дел» прошли разные мероприятия, направленные на формирование нравственных ценностей. Считаем, что проект жизнеспособен, в дальнейшем может быть дополнен.

После реализации вышеназванных проектов мы взяли за разработку масштабного проекта «Подари тепло солдатам СВО». Инициатива для проведения такого проекта исходила от самих родителей нашего класса. Данный проект не только актуален в наше непростое время, но и актуален для нашего класса. В классе у трёх школьников отцы находятся в зоне СВО.

Целью проекта была эмоциональная поддержка и поднятия боевого духа российских военных, выполняющих боевые задачи в ходе специальной военной операции.

Задачи проекта были следующие:

- расширить знания о Российской армии;
- развивать познавательную активность, творческие способности;
- развивать чувства чести и достоинства, ответственности за свои поступки;
- продолжать воспитывать патриотические чувства к Родине, гордость за нашу историю;
- включение учащихся в социально - значимую деятельность.

Совместно с родителями был составлен план выполнения проекта. На

реализацию проекта запланировали две недели. В рамках проекта были проведены следующие мероприятия: акция «Частичка себя солдату»; встреча с участником СВО; благотворительная «Новогодняя ярмарка».

После реализации проектов было проведено исследование результатов духовно-нравственного воспитания младших школьников. В рамках контрольного этапа опытно-экспериментальной работы мы провели диагностику духовно-нравственного воспитания младших школьников, по методикам, использованным на констатирующем этапе. Целью контрольного этапа эксперимента являлась оценка эффективности разработанных и проведенных проектов, посредством учения динамики духовно-нравственных качеств младших школьников на констатирующем и контрольном этапе эксперимента.

После формирующего этапа и проведения повторной методики развития уровня сформированности нравственных понятий у младших школьников можно сделать следующий вывод, что наблюдается положительная динамика развития уровня сформированности нравственных понятий, так как высокий уровень развития возрос от 5 человек (25 %) до 12 человек (60 %). Средний уровень понизился от 12 человек (60 %) до 8 человек (40 %). Низкий уровень сформированности нравственных понятий не был зафиксирован.

Для изучения уровня нравственной самооценки школьников была использована методика Л. Н. Колмогорцевой. Из анализа результатов исследования следует, что после проведенного эксперимента младших школьников с высоким уровнем развития нравственной самооценки стало на 35 % больше, а соответственно со средним уровнем развития нравственной самооценки школьников понизился на 35 %. Низкий уровень сформированности нравственной самооценки не был зафиксирован.

В завершение контрольного этапа было проведено изучение мотивации младших школьников по методике Е. А. Коровиной. Из анализа результатов исследования следует, что после проведенного эксперимента младших школьников с высоким уровнем развития мотивации стало на 45 % больше, а соответственно со средним уровнем развития нравственной мотивации школьников понизился на 35 %. Произошло уменьшение количества младших школьников с низким уровнем мотивации на 10 %.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что участие младших школьников в реализации экологических, социальных и патриотических проектов способствует развитию духовно-нравственных качеств младших школьников.

Использованная литература

1. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России /А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – 25 с.
2. Землянская Е. Н. Учебные проекты в экономической подготовке школьников / Е. Н. Землянская // Школьные технологии. – Москва : МПГУ – 2005. – № 4. – С. 85–92.
3. Савенков А. И. Методика исследовательского обучения младших

Лидия Пинеда
Гавана, Республика Куба
Гаванский университет
Научный руководитель: Светлана Богомз

РОЛЬ РУССКИХ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль русских народных традиций в процессе социокультурной преемственности семейных поколений. Задачами работы является установление роли русских народных традиций в процессе социокультурной преемственности семейных поколений, изучение страноведческих знаний о традиции как форме передачи культурных ценностей, что способствует лучшему пониманию традиций русского народа, а также рассмотрение исторических и культурных традиций русского народа и исследование семейных традиций и обрядов как наиболее действенных способов трансляции ценностей русской культуры.

Ключевые слова: русские народные традиции, семейные ценности, социокультурная преемственность, русский язык на Кубе.

Социокультурная преемственность поколений в семье – необходимая, устойчивая, повторяющаяся, существенная связь в историческом процессе воспроизводства поколений. Основу этой преемственности составляют материальные и духовные ценности, нормы, мифы, традиции. Роль традиций в передаче знаний и опыта от родителей детям тесно связана с важной функцией в жизни общества – установлением и укреплением связи между людьми разных поколений. Эта функция традиций находится в тесной связи с такой важной ролью, как воспитание членов семьи в определенном этико-эстетическом направлении. Каждое новое поколение, чтобы продолжить дела своих предков, выше поднять уровень материальных и духовных отношений, опирается на опыт, знания старших. Накопленный опыт, а также знания в виде определенных, проверенных на практике, приемов, способов создания материальных и духовных ценностей в массе своей находятся в памяти, мыслях людей старших поколений и проявляются в их практической деятельности.

Смена поколений создает предпосылки для развития общества, определяет границы соединения традиций и новаторства. В настоящее время, когда скорость социальных изменений не позволяет личности адекватно адаптироваться к происходящим переменам, задача сохранения преемственности поколений становится более актуальной.

Тема нашего исследования – роль русских народных традиций в процессе социокультурной преемственности семейных поколений.

Нами были поставлены следующие цели:

1. Установить, какую роль играют русские народные традиции в процессе социокультурной преемственности семейных поколений.
2. Изучить страноведческие знания о традиции как форме передачи культурных ценностей и способствовать лучшему пониманию традиций русского народа.
3. Рассмотреть исторические и культурные традиции русского народа.
4. Изучить семейные традиции и обряды – наиболее действенные способы трансляции ценностей русской культуры.

Предмет изучения нашего исследования – семейные русские традиции.

Тема проекта посвящена исследованию особенностей русских народных традиций, тому, насколько важно не утратить и приумножить духовные ценности путём приобщения к мировой культуре. Влияние преемственности поколений на современное общество проявляется во многих аспектах. Оно помогает сохранить и развивать культурное наследие и традиции, которые укрепляют идентичность каждого поколения. Преемственность поколений оказывает положительное влияние на образование, так как молодое поколение получает доступ к знаниям и опыту предыдущих поколений, что способствует развитию общества в целом. Перед нынешней системой образования стоит задача приобщения иностранных студентов к исторической памяти народа, а значит – и сохранения её в современном поколении, корректирование воздействий социально-этнических факторов и формирование чувства и сознания граждан. Из этого следует практическая ценность данной работы.

Семья – это интересный мир, прочный дом, построенный из кирпичиков, а традиции, которые устанавливаем и сохраняем, как цементный раствор склеивает их, делая дом прочным. Если у семьи есть традиции, то она никогда не разрушится. Воспитательные возможности семьи несравнимы по своей силе с другими общественными институтами. Система ценностей в семье, характер взаимоотношений между ее членами, нравственные идеалы, семейные традиции – являются первыми образцами общественных отношений. Родители понимают их значимость и стараются сохранить и поддерживать эту «ниточку», обеспечивающую связь с прошлыми поколениями.

Семья является важным социальным институтом, первичной ячейкой общества, сопряженной с ним многочисленными и многообразными связями. Семья как подсистема общества кроме прочих выполняет также специфические функции по рождению, содержанию и социализации новых поколений, а потому является одним из важнейших объектов социальных наук. Семья неизбежно отражает изменения, происходящие в обществе, и изменяется сама со всеми своими отношениями и исторически сложившимися порядками.

Когда строится крепкая семья, следовательно, создается крепкое общество. Уважение и почтение становятся не просто словами, а определенным ритуалом, стержнем поведения человека. Несоблюдение семейных обычаев и устоев может привести к ослаблению связей между ее членами, к разрушению семейных уз.

Семейные традиции порождают в людях важные ценности: любовь к семье, уважение к своим родным, заботу о близких, правильное понимание семьи и ее роли в жизни. Любовь к родине и своей семье в сознании людей обретают смысл церемонии, то есть традиции. Семейные обычаи играют важнейшую роль в воспитании детей. Дети воспринимают мир так, как это делают их родители, поэтому от принятых семейных обычаев зависит восприятие ребенком семьи как главного элемента своей жизни, а также определения ее места в системе ценностей. Традиции укрепляют в детях чувство благодарности к родителям, а также к бабушкам и дедушкам, прививая уважение к старшему поколению. Супругам обычаи дают ощущение незыблемости, стабильности семейных отношений. Л.Н. Толстой говорил: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома». Человек, живущий в семье, чтущей традиции, обязательно будет окружен заботой, любовью, теплом и нежностью. У такого человека семейное благополучие обязательно передастся другим сферам жизни.

Уважение к определенным традициям – это главное условие их сохранения в семье. Если традиции каждой семьи, а значит и традиции общества в целом, стоят в сознании народа выше их законов, то эту нацию ждет прекрасное, достойное будущее. Без глубокого знания социокультурного наследия невозможна полноценная жизнедеятельность нынешних и будущих поколений.

Обычаи и традиции – это те ценные жемчужины в океане жизни народа, которые он собрал на протяжении веков как результат практического и духовного постижения реальности. Они в своей основе отражают жизнь той или иной группы людей. Для того чтобы понять их истоки, надо изучать историю народа, его культуру, соприкоснуться с его жизнью и бытом, попытаться понять его душу и характер. Обычаи и традиции любого народа, это его «приданое» при вступлении в огромную семью человечества, живущего на планете Земля. Каждый этнос своим существованием обогащает её и совершенствует.

Проанализировав материалы, мы пришли к выводу, что связь исторического развития с преемственностью нельзя выводить только из причин социально-политического порядка. При анализе тех или исторических периодов следует акцентировать внимание на проблемах развития духовной культуры, образа жизни людей прошлых эпох.

Использованная литература:

1. Акельев Е.В., Трефилов Е.Н. Проект европеизации внешнего облика подданных в России первой половины XVIII в.: замысел и реализация // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): сборник статей. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – С. 153–173.

2. Антонова, Л.И., Цветкова, Н.А. Роль семейных традиций и ритуалов в представлениях старших дошкольников о семье // Современные гуманитарные исследования. – 2006. – № 1(8). – С. 276–278.

3. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
4. Гваньини А. Описание Московии. – М.: Греко-Латинский кабинет, 1997.
5. Городилина М.В. Семейная идентичность современной молодежи в контексте биографической памяти поколений: Дис.... канд. психол. наук: 19.00.05. – М., 2020. – 192 с.
6. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа XVI и XVII ст. В 3-х томах. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
7. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 31–36.
8. Рябцев Ю.С. Путешествие в Древнюю Русь: Рассказы о русской культуре. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 623 с.
9. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии: учеб. Пособие / Л.Б. Шнейдер. – М., 2015. - 928 с.

М.М. Терехова
Россия, г. Осинники,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №31»
Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент В.А. Скопа

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация В статье даётся краткий обзор эволюции термина «идентичность». Отдельно анализируется проблема «этнокультурной идентичности». Автор рассматривает этнокультурную идентичность как категорию социальной философии. Именно такой подход показывает многоаспектность, сложность и многомерность феномена «этнокультурная идентичность» в современных условиях и позволит принципиально по-новому обозначить и решить проблему её сохранения всеми народами. Этнокультурная идентичность рассмотрена с учётом детерминирующей роли общества и культуры как фундаментальных категорий социальной философии. Автор предлагает установить базисные характеристики этнокультурной идентичности, выявив её функциональные характеристики и обозначив роль в современном мире.

Ключевые слова: идентичность, этнокультурная идентичность, социальная философия, феномен, глобализация.

В современном мире, начиная еще со второй половины XX века, наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою

самобытность, подчеркнуть свою историческую уникальность, возродить и отстоять особенности своей традиционной культуры, языка и психологического склада, обостренным желанием многих миллионов людей выразить осознание своей принадлежности к определенному этносу, т.е. проявлением этнического самосознания и этнической идентичности. В условиях социально-системного противостояния того периода в нашей стране по вполне понятным соображениям этим процессам придавался характер национально-освободительного движения.

Начало XXI века стало временем этнических катаклизмов и на территории бывшего Советского Союза. Они были отмечены бурными политическими переменами и потрясениями, которые сопровождались усилением национально-сепаратистских тенденций, стремительным ростом национализма во многих регионах, имеющих, тем не менее, полиэтничный состав.

В то же время одной из главных причин возросшего интереса к проблемам этнокультурной идентичности явилось и то, что этнические отношения стали играть в конструировании общества весьма заметную роль, поэтому игнорировать их было бы просто невозможно.

Целью данной статьи – изучение в социально-философском аспекте сущности и основных тенденций развития этнокультурной идентичности в современной науке.

Новизна исследования определяется отсутствием достаточного количества работ, рассматривающих вопросы этнокультурной идентичности в свете социальной философии, то есть в синтезирующем аспекте проблемы, а также разработкой теоретической концепции феномена «этнокультурная идентичность», что позволит принципиально по-новому обозначить и решить проблему: как в век глобализации народам сохранить этнокультурную идентичность?

Термин «идентичность» возник в 40-е годы XX века в работах американского социолога и психолога Эрика Эриксона, который понимал её как «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [8, с. 31]. Позже он сам признавался, что данное понятие за два десятилетия использования «приобрело столько значений, а объём его настолько расширился, что пришло время расширить границы его употребления» [8, с. 24]. На протяжении следующих этапов развития общества термин «идентичность» стал объектом изучения не только психологии, но и антропологии, этнографии, культурологии, социологии, философии, вследствие чего увеличились и контексты его употребления.

Эволюцию проблемы идентичности можно проследить в работах классиков зарубежной и отечественной науки (Юнга К., Пиаже Ж., Бахтина М.М., Лотмана Ю.М. и др.), а также у современных исследователей (Ядова В.А., Малыгиной И.В., Лаво Р.С., Аверинцева С.С., Андерсона Б., Баумана З., Хантингтона С. и др.). Из проведённого нами анализа работ сделаем вывод: как подходы к исследованию идентичности могут быть абсолютно разными (психологическими, онтологическими, антропологическими, социологическими и философскими), так и типология идентичности весьма широка (религиозная, лингвистическая, национальная, эмоциональная, социокультурная, этнокультурная и др.), – всё это

создаёт целый концепт смыслов данного термина.

Стоит отметить, что понятие «этнокультурная идентичность» в активный научный оборот вошло сравнительно недавно: в середине 70-х гг. прошлого века на Западе, в России – в последние десятилетия текущего века; во многом это можно объяснить теми коренными изменениями, которые происходили в конкретном обществе в указанный отрезок времени.

Однако, несмотря на достаточную востребованность термина «этнокультурная идентичность», в науке существует большое количество его интерпретаций, что обуславливает сложность этого явления. Характерными признаками данных определений стали следующие: приравнивание, отождествление, уподобление, «эмоционально оформленный процесс самоотождествления индивида, группы с другим человеком, группой или образцом» [7, с. 86]. В данных интерпретациях есть ещё один очень важный момент, который подчеркнул В.А. Ачкасов, идентичность – «символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других» [1, с. 62]. Можно сделать вывод, что этнокультурная идентичность – это самый сложный процесс, построенный на антиномиях «мы-они», «свой-чужие» по ряду признаков: место проживания, природная среда, образ жизни (материальная основа), язык, культура и др.

В работе «Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии» И.В. Малыгина даёт следующее определение «этнокультурной идентичности»: «сложный социально-психологический феномен, подразумевающий осознание общности индивида с тем или иным этносоциальным образованием на основе разделяемой культуры (включая конфессиональную, лингвистическую и политическую её составляющие), психологическое переживание этой общности и различные культурообусловленные формы её манифестации, как индивидуальные, так и коллективные» [6, с. 66]. Ключевыми смыслами в такой трактовке, на наш взгляд, являются следующие: феномен, общность на основе культуры как широчайшего понятия, открытая демонстрация своей принадлежности. Такое определение не вполне обеспечивает социально-философский подход, но пунктирно обозначает важные его моменты.

Данный краткий анализ проблемы этнокультурной идентичности ставит вопрос о необходимости понимания её в свете социальной философии. Именно такой подход может показать многоаспектность, сложность и многомерность феномена «этнокультурная идентичность» в современных условиях.

Объективные процессы глобализации привели, с одной стороны, к необходимости подчиниться всеобщим процессам, став в какой-то степени «жителями планеты», «людьми мира», с другой, – встать на защиту сохранения своей исторической уникальности, родной территории, самобытной культуры и т.п. Причём данные процессы взаимозависимы: стоит усилиться одному, как сразу возникает усиление другого. Можно констатировать: сегодня боязнь утраты своей этнокультурной идентичности характерна для всех народов – а это проблема, которая требует выработки подходов и направлений её изучения.

Этнокультурная идентичность должна быть рассмотрена с учётом

детерминирующей роли общества и культуры (в широком смысле этого слова) как фундаментальных категорий социальной философии. Данное утверждение предполагает, что исследователи установят базисные характеристики этнокультурной идентичности, выявят её функциональные характеристики и обозначат роль в современном мире.

Базисные характеристики этнокультурной идентичности должны отражать мировоззрение общества, мироощущение человека, систему духовно-нравственных ценностей, общность на основе культуры и др., то есть то, что в конечном счёте формирует национально самосознание.

На наш взгляд, функциональные характеристики должны быть разделены на внешние и внутренние. К внешним можно отнести социально-исторические, эколого-хозяйственные факторы, а внутренние связаны с самим феноменом «человек», а значит, необходимостью фундаментальных исследований механизмов влияния религии, языка, культуры, психологии. Такой синтезирующий аспект может быть представлен только социальной философией, которая переосмыслит признаки этнокультурной идентичности в связи с тенденциями глобализации.

В научной литературе можно встретить употребление терминов «гражданская идентичность», «национальная идентичность», «этническая идентичность» в качестве синонимов к понятию «этнокультурная идентичность», что в очередной раз убеждает в сложности его определения в современной науке и необходимостью чёткого разделения.

На основании всего сказанного выше можно сделать вывод: несмотря на освещение в конкретных гуманитарных науках проблемы этнокультурной идентичности, проработка этого вопроса остаётся недостаточной и вне поля интересов современных исследователей находится социально-философский аспект её решения, а именно такой интерес может иметь глубокие практические основания.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора/В.А. Ачкасов//Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – №2. – С. 56-68.
2. Балыкова А.А. Этнокультурная идентичность как социально-философская проблема: дис. ... канд. философ. наук. – Улан-Удэ, 2001. – 192 с.
3. Красовская Н.Р. Этнокультурная идентичность/Н.Р. Красовская//Власть. – 2020. – №3. – С. 75-80.
4. Курбанов С.И. Этнокультурная идентичность в современной социокультурной ситуации: дис. ...канд. культурологии. – Москва, 2012. – 208 с.
5. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис. ...док. философ. наук. – Москва, 2005. – 305 с.
6. Малыгина И.В. Идентичность в философской социальной и культурной антропологии. – М.: ООО Изд-во «Согласие», 2018. – 240 с.

7. Монаков А.М. Этнос и этническая идентичность/А.М. Монаков//Вестник Московского ун-та. – 2008. – №1. – С. 84-92.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Изд-во Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.

А. В Фау.
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.с.н., доцент Р. Н. Афонина

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

Аннотация

В статье изложены результаты исследования по патриотическому воспитанию учащихся средствами школьного музея. В современных условиях школьный музей становится главной ключевой фигурой в образовательной организации в области патриотического воспитания. Основным средством эффективности влияния школьного музея на уровень патриотического воспитания, является правильная организация пространства музея. Конечным результатом деятельности данного направления предполагается положительная динамика роста гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания в учреждении и в районе, возрастание социальной активности детей, подростков и молодежи, возрождение духовности, что является неотъемлемым условием в процессе социализации личности подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотическое воспитание школьников, школьный музей.

В настоящее время патриотическое воспитание подрастающего поколения является одной из неотъемлемых задач современной школы. Под патриотическим воспитанием понимается постепенное развитие и сохранение у учащихся глубокой привязанности к Родине, а также постоянная готовность защищать ее интересы. Кроме того, воспитание патриотизма подразумевает непрерывную работу по пробуждению в учащихся чувства гордости за свою Родину и свой народ, а также уважение к ее историческим достижениям и знаменательным моментам прошлого.

Анализируя работы И.Ф. Харламова [2, с.15], А.В. Усовой [3, с. 2], можно сделать вывод, что современное состояние изучения патриотического воспитания не имеет новых положений. Все исследования теоретически обосновываются благодаря трудам исследователей советского времени. По мнению

И.Ф. Харламова патриотизм в современном мире включает в себя потребность преданного служения человека своей Родине. В работах И.Ф. Харламова не раз можно встретить высказывания, что любовь к Родине помогает личности развиваться, стать сильным духом и проявить своё могущество. А.В. Усова считала, что патриотизм способствует сохранению структуры своей страны, поэтому так важно сделать акцент на патриотическом воспитании. Одним из важных элементов в патриотическом воспитании А.В. Усова выделяла привитие ребенку стремления «оказывать пользу своим примером большому количеству людей, т.е. личность нужно воспитать так, чтобы за ней шли, стремились».

Школьный музей является одним из самых распространенных и хорошо зарекомендовавших себя средств воспитания. Со времён Советского Союза в школах созданы и действуют музеи, включающие в себя исторические элементы, доказывающие значимость своего родного края, его традиций и ценностей. Школьный музей представляет собой место, где не только хранятся исторические экспонаты, но и проводятся уроки истории, ведётся кружковая деятельность, создаются новые экспозиционные модели. Работа музея содержит поисково-исследовательскую деятельность, реставрационные и оформительские работы, поэтому непосредственный контакт учащихся с историческими материалами, элементами культуры, осуществляемые в условиях школьного музея, способствует их гражданско-патриотическому воспитанию [1, с. 103]..

Музей в школе является одним из средств воспитания учащихся в патриотическом, гражданском и культурном духе, объединяющим цели формирования личности гражданина России в рамках его деятельности. Музейная работа способствует развитию творческой самостоятельности учащихся в изучении истории. Процесс сбора, исследования и обработки материалов для музея способствует формированию научного мировоззрения, основ исследовательской работы и развитию системного мышления. В процессе организации работы школьного музея происходит активное формирование патриотических качеств учащихся, развивается патриотическое сознание посредством привлечения учащихся к великим страницам истории России.

Главной целью школьного музея является формирование правильных основ патриотического воспитания учащихся. Из этого следует, что музей в школе становится центром гражданского, военно-патриотического, этнокультурного воспитания учащихся.

Цель исследования:

Выявить эффективность патриотического воспитания учащихся средствами школьного музея.

Объект исследования:

Патриотическое воспитание учащихся.

Предмет исследования:

Патриотическое воспитание учащихся средствами школьного музея.

Методы, используемые в работе

– теоретические: анализ педагогической и психологической литературы, направленный на осмысление существа изучаемых явлений; синтез, обобщение.

– эмпирические: включенное педагогическое наблюдение, сравнение,

систематизация и обобщение полученных данных, анкетирование учащихся.

Экспериментальная база

Общеобразовательные организации Октябрьского района г. Барнаула, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр развития творчества и спорта» (г. Барнаул).

С целью изучения результатов реализации программ гражданского и военно-патриотического воспитания учащихся была составлена анкета для учащихся общеобразовательных школ. Анкетирование проводилось в МБОУ «Гимназия №45», МБОУ «СОШ №70». В МБОУ «Гимназия №45» нет школьного музея, в МБОУ «СОШ №70» есть школьный музей. В анкетировании приняли участие учащиеся 4-10 классов, в возрасте от 10 до 17 лет. Всего в анкетировании приняло участие 91 человек.

Проведём сравнительный анализ эффективности реализации программ по патриотическому воспитанию анкет учащихся МБОУ «Гимназия №45», в которой нет музея и МБОУ «СОШ №70», в которой есть музей.

На основе результатов анкетирования учащихся МБОУ «СОШ №70», в которой есть музей и учащихся МБОУ «Гимназия №45», в которой нет музея было выявлено, что:

– большая часть учащихся в школе с музеем знают историю своей семьи, чем в школе без музея: 56% (МБОУ «СОШ №70»), и 51% (МБОУ «Гимназия №45»);

– большая часть учащихся в школе с музеем знают своих знаменитых земляков, чем в школе без музея: 76% (МБОУ «СОШ №70»), и 54% (МБОУ «Гимназия №45»);

– большее количество учащихся в школе с музеем знают историю своего края, чем в школе без музея: 66% (МБОУ «СОШ №70»), и 36% (МБОУ «Гимназия №45»);

– все учащиеся знают о таком важном историческом событии для нашей страны как Великая Отечественная война: 98% (МБОУ «СОШ №70»), и 100% (МБОУ «Гимназия №45»);

– в семьях учащихся обеих школ есть ветераны и участники ВОВ: 72% (МБОУ «СОШ №70»), и 54% (МБОУ «Гимназия №45»);

– учащиеся считают себя патриотами своей страны: 72% (МБОУ «СОШ №70»), и 59% (МБОУ «Гимназия №45»);

– в школе, где есть музей, учащиеся больше понимают важность и ценность культурного наследия и традиций своей нации, чем в школе без музея: 92% (МБОУ «СОШ №70»), и 78% (МБОУ «Гимназия №45»);

– малая часть учащихся посещала школьный музей 12% (МБОУ «СОШ №70»), и 3% (МБОУ «Гимназия №45»);

– малая часть учащихся проводила экскурсии в школьном музее: 4% (МБОУ «СОШ №70»), и 4% (МБОУ «Гимназия №45»).

Проанализировав все анкеты мы установили, что в школе, где есть музей преобладают положительные ответы на вопросы анкеты, а в школе без музея больше отрицательных ответов. На основе проведённого анкетирования можно сделать вывод, что работа школьных музеев оказывает положительное влияние на

формирование патриотических качеств учащихся. Результаты анализа показывают, что работа в школьном музее будет более эффективна, если будут пересмотрены формы преподнесения музейного материала учащимся. В школьных музеях чаще всего используются фронтальные формы работы – лекции, экскурсии, которые рассчитаны на пассивное восприятие информации. Стоит обратить внимание на современные интерактивные технологии в обучении и проведении интерактивных экскурсий: это создание виртуального музея, использование интерактивных досок, проекторов, столов, дисплеев и т.д. Всё перечисленное и другие методы и формы организации воспитательной деятельности приведут к доступности школьного музея, посещение которого станет более увлекательным и запоминающимся для учащихся.

Таким образом,, можно заключить, что гражданско-патриотическое воспитание, так же, как и воспитание в целом, должно основываться на знании основных аспектов бытия и культуры, которые формируют у обучающихся целостное представление о Родине, ее культурно-исторических традициях, достижениях и ценностях. Реализацию этой задачи обеспечивают школьные музеи, которые направлены на формирование активной социальной позиции, активное участие, а также на поиск и посещение мест, связанных с историей и культурой Родины.

Использованная литература

1. Медведева, Е. Б. Музейная педагогика как новая научная дисциплина / Е. Б. Медведева, М. Ю. Юхневич // Культурно-образовательная деятельность музеев: сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» / сост. И. М. Коссова. – Москва, 1997. – С. 102-105.

2. Харламов И. Ф. Педагогика : учебное пособие для студентов вузов / И. Ф. Харламов. – Москва : Гардарики, 1999. – 517 с.

3. Усова А. В. О воспитании гражданственности, патриотизма и нравственности в процессе обучения / А. В. Усова, З. А. Вологодская.– Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 1999. – 15 с.

*Н. П. Филатов,
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. и. н., профессор В. А. Скопа*

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКТОР В ДИНАМИКЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVIII В.

Аннотация: Статья посвящена проблеме секуляризации русской культуры в XVIII веке. Обосновывается необходимость анализа представленного временного периода ввиду исследования причин, обусловивших ренессанс православной культуры в современной России. В работе рассмотрены факторы,

повлиявшие на обособление церковного сознания и укоренения светской культуры в российском обществе XVIII века. В качестве основной причины, способствующей динамике секуляризационных процессов в данный временной период, предлагается рассматривать философское влияние. При исследовании трансформационных процессов, связанных как с историческим прошлым, так и современным культурным состоянием России, выявлена необходимость учёта всех распространяемых в социуме мировоззренческих взглядов.

Ключевые слова: секуляризация русской культуры, философия просвещения, церковное сознание, философы-просветители.

Современная культурная ситуация в России обуславливает тесное взаимодействие православной и светской культур. Активное участие РПЦ в общественной жизни государства свидетельствует о том, что на рубеже XX – XXI веков между представителями православного и светского сознания выстроилась принципиально новая модель взаимодействия. Ввиду чего наблюдается повышенный интерес исследователей к вопросам, связанным с причинами возвращения в жизнь российского общества христианской культуры. Но для осмысления сложившейся в начале нового тысячелетия культурной ситуации необходимо восстановить полную картину, благодаря которой возможно выявить причины, характеризующие противоположное явление, связанное с утратой российским социумом религиозного сознания.

Таким образом, обосновывается необходимость исследования факторов, способствующих развитию секуляризационных процессов в русской культуре. Учитывая, что до XVIII века в России преобладала единая культура, построенная на христианском мировоззрении, анализ представленного вопроса следует начинать со времени Петровских преобразований, коренным образом изменивших культурный облик России.

Цель исследования: выявить философское влияние на динамику секуляризационных процессов в русской культуре XVIII века. Для достижения поставленной цели исследования предполагается решение следующих задач: 1) рассмотреть основные философские идеи, распространяемые в России в XVIII веке, 2) выделить и охарактеризовать факторы, связанные с влиянием философии на обособление церковного сознания и становления в российском обществе светской культуры.

Наряду с общими аспектами, характеризующими культурную жизнь России в XVIII столетии, затронутый нами вопрос нашёл своё отражение в трудах В. В. Зеньковского, Н. А. Бердяева, С. А. Левицкого, Н. О. Лосского, О. В. Ключевского, А. В. Карташова. Из среды современных исследователей наибольший интерес, в рамках рассматриваемой в данной статье проблемы, представляет монография А. В. Камышникова «Секуляризация русской культуры», а также научные статьи Ф.-Д. Лиштенана, В. А. Чиковой, И. Ф. Щербатовой, Д. А. Цыплакова, Н. А. Лебедевой.

Прежде чем перейти к решению поставленных задач отметим, что секуляризационные процессы в русской культуре тесно связаны с наличием в её

содержании таких категорий, как священное и мирское. Охарактеризовать данные категории возможно с позиции двух образов бытия человека в мире или двух ситуаций существования, которые он принимает в ходе исторического процесса [15, с. 19].

Категория «священное», в соответствии с рассматриваемой нами темой, соотносится с православной культурой, построенной на связи с трансцендентным миром. Эта связь хорошо прослеживается при сопоставлении творческой деятельности христиан с их мировоззрением. Так, Священное Предание и Священное Писание, принимаемые православным сознанием в качестве божественного откровения, составляют основной источник смыслового содержания для православной культуры (11, с. 189).

Иное понимание культуры выражает человек, находясь в ситуации мирского (светского). Первопричиной для культурно-творческого созидания в этом случае выступает он сам, в результате чего его духовно-материальная деятельность нацелена на реализацию идей, сформированных в сознании независимо от христианского миропонимания. Следовательно, к явлениям данной категории относится культурная деятельность, не имеющая смысловой связи с религиозным мировоззрением, что и выступает ключевым фактором, отличающим феномены данной культуры от православной.

Основными философскими идеями, распространяемыми в России в XVIII веке, были идеи, связанные с мировоззренческими представлениями философов-просветителей, для которых единственным авторитетом являлся разум, *ratio* [2, с. 109]. Подвергая предшествующий опыт рациональной критике, философы нового времени выдвигали разнообразные онтологические и гносеологические теории, в основе которых лежали идеи Р. Декарта о критицизме, Ф. Бэкона о экспериментальном естествознании, Б. Спинозы о монизме, Вольтера о просвещённом абсолютизме, Ж. Руссо о всеобщем равенстве.

Следует заметить, что общей чертой европейских философских воззрений XVIII века было явление таких феноменов, как атеизм, механицизм, деизм и материалистические тенденции, наиболее ярко проявившиеся в философских воззрениях Д. Дидро. Касательно России заметим, что в XVIII веке в среде высшего общества утвердились три основных течения, посредством которых в светской культуре поддерживались идеи европейских философов: русское вольтерьянство, русский гуманизм и русское масонство [3, с. 84]. Общей чертой, характеризующей представленные течения, является отрицание его приверженцами традиционного православного мировоззрения.

Проникнув в Россию, новые мировоззренческие идеи, вызвали в церковной среде переосмысление роли высшего сословия в деле сохранения православной веры. В. В. Зеньковский замечал: «Церковное сознание, – в XVIII веке, – отрывается от мечты о священной миссии государства, уходит в более напряжённое искание чисто церковной правды, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии» [3, с. 57].

Дело в том, что изменившееся отношение правящих кругов России к западной культуре, а именно к философским идеям, которые стали беспрепятственно проникать в среду высшего сословия со времени единоличного

воцарения Петра I, спровоцировало развитие секуляризационных процессов в русской культуре. Субъективный фактор, проявившийся в лице Петра и последующих ему монархов, сыграл в этом вопросе ключевую роль.

В идеологическом понимании «петровская секуляризация, – по замечанию Д. А. Цыплакова, – представляла собой, прежде всего, секуляризацию идеи Третьего Рима, когда Россия из православного царства становится Российской империей» [12, с. 267]. В культурном же отношении это событие свидетельствовало о факте формирования в российском обществе культуры, основанной на западном мировоззрении. «Петр секуляризировал русское царство и приобщил его к типу западного просвещенного абсолютизма» [1, с. 25].

Стоит заметить, что невзирая на то, что царь-реформатор руководствовался в отношении к православной культуре принципом политической целесообразности, подкрепление которому находил в метафизических установках вольфианства [4, с. 127], он всё же высоко оценивал роль Церкви в жизни российского общества, что вызывало в нём стремление заручиться одобрением своих реформ со стороны высших духовных чинов. Для этой цели он стал назначать на значимые церковные должности иерархов из Малороссии. «Петру казалось, что через этих церковных западников Русская Церковь перестанет быть ему тормозом в насаждении западного просвещения и западного типа реформ» [5, с. 701].

Распространение идей философов-просветителей, воздействовавших на секуляризацию русской культуры, при приемниках Петра приобрело двойственный характер. С одной стороны в России охотно принимали идеи просвещения, выражающиеся в учёном рационализме, но в то же время уклад жизни российского общества во многом определялся традицией, связанной с православной верой русского народа [13, с. 400].

Указанная двойственность особенно явно проявилась в царствование Елизаветы Петровны: открытая для контактов с представителями иноземной культуры императрица одновременно была почитательницей русских традиций, что не вписывалось в чёткую мировоззренческую картину, выработанную философами эпохи Просвещения [9, с. 70].

Основная проблема состояла в том, что императрица искренне исповедовала православие, верила его догматам [12, с. 404], а просветительская европейская мысль, выражающая в своем большинстве деистические взгляды, выступала против не только суеверий и нетерпимости, но и догматичности Священного Писания [7, с. 245].

Особый интерес в рамках исследуемой нами темы представляет императрица Екатерина II, страсть которой к философии была настолько сильна, что в эпоху её правления идеи западных философов получили небывалое ранее в России распространение, что существенно ускорило секуляризационные процессы в русской культуре. Сочинения Вольтера в этот период не только ввозились из-за границы в великом множестве, но и издавались даже в провинции [3, с. 85]. Массовое распространение посредством печати идей философов-просветителей привело к тому, что «понимание человека, его природы, аксиологии в секулярной культуре послепетровской России было в значительной

мере книжным по происхождению и элитарным по охвату» [14, с. 46].

При таком отношении императрицы к западной философии ей всё же не удалось избежать двойственности своих предшественников: «Екатерина II принимала как принципы христианского равенства, так и соглашалась с идеями естественного равенства, но ее реальные шаги свидетельствовали о том, что она совершенно не способна была воспринять демократический смысл философии Просвещения» [14, с. 46].

Несмотря на то, что императрица всеми силами стремилась улучшить общественные нравы посредством приобщения элиты к идеям просвещения, её личная жизнь, шедшая вразрез с высокими принципами христианской нравственности, свидетельствовала о формировании в России новой общественной проблемы. В виду восприятия поведения монаршей особы в качестве эталона для подражания, эта проблема выражалась в вопросе: отменяет ли традиционную мораль новая европейская философия? Очевидно, что идея права на земное счастье, пропагандируемая в идеях философов-просветителей, беспрепятственно реализовывалась Екатериной II, отвергая тем самым обязанность, связанную с исполнением традиционных норм православной культуры. Характерно в этом отношении замечание В. О. Ключевского: «Философский смех освобождал нашего вольтерьянца от законов божеских и человеческих, эмансипировал его дух и плоть, делал его недоступным ни для каких страхов, кроме полицейского, нечувствительным ни к каким угрызениям, кроме физических...» [6, с. 35].

Несмотря на приведённые примеры всё же нельзя однозначно сказать, что распространение вольтерьянства с его вольнодумством и прочих нетрадиционных для русской культуры течений привело к полному отказу высшего общества от религиозного мирозерцания. Параллельно с формированием нового мировоззрения построенного на отрицательно-терпимом отношении к христианским традициям, в XVIII веке возникло движение, стремящееся воплотить существенные истины христианства в жизни русского народа [10, с. 6].

Итак, представленные результаты свидетельствуют, что философское влияние на развитие секуляризационных процессов в русской культуре XVIII века носило планомерно-динамичный характер. Потеря в этот период частью российского общества религиозного сознания было напрямую связано с изменением отношения монархии к распространяемым в социуме философским идеям. Таким образом, при исследовании трансформационных процессов, связанных как с историческим прошлым, так и современным культурным состоянием России, выявляется необходимость учёта всех распространяемых в социуме мировоззренческих взглядов.

Использованная литература

1. Бердяев, Н. А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 512 с.
2. Долгушин, Д. В., Цыплаков, Д. А. Религиозно-философская культура России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

нефилософских специальностей. В 2-х частях. Ч. 1 / Под общ. ред. Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона. Новосибирск : Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2011. – 333 с.

3. Зеньковский В.В. История русской философии. Москва, 2001. 880 с.

4. Камышников, А. В. Секуляризация русской культуры. XVII – XVIII века / А. В. Камышников. – Таганрог : БАННЭР плюс, 2012. – 227 с.

5. Карташов, А. В. История Русской Церкви / А. В. Карташов. – Москва : Изд-во Эксмо, 2004. – 912 с.

6. Ключевский, В. О. Сочинения в девяти томах. Том 9. Материалы разных лет / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1990. – 525 с.

7. Лебедева Н.А. Формирование религиозно-философской мысли в век российского Просвещения // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2004. Т. 7, № 2. С. 240 – 251.

8. Левицкий, С. А. Трагедия свободы : избранные произведения / С. А. Левицкий; вступ. статья, сост. и комментарии В. В. Сапова. – Москва : Астрель, 2008. – 992 с.

9. Лиштенан, Ф.-Д. Европейское Просвещение и цивилизация России: Русская церковь XVIII в. глазами западных наблюдателей: политические и философские аспекты / Ф.-Д. Лиштенан. – Москва : Наука, 2004 – С. 65–76.

10. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. Пер. с англ. – Москва : Советский писатель 1991. – 480 с.

11. Филатов Н.П. Осмысление православной культуры посредством системного подхода // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 187–191. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.11.27>.

12. Цыплаков, Д. А. Петровский этап процесса секуляризации / Д. А. Цыплаков, С. М. Цыплакова // Труды Кафедры Богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2023. – №1 (17). – С. 261 – 276.

13. Чикова, В. А. Взаимодействие светского и церковного начал в общественной жизни России в середине XVIII века / В. А. Чикова // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 400 – 411.

14. Щербатова, И. Ф. Фактор философии в системе ценностей Екатерины II / И. Ф. Щербатова // История философии. – 2016. – №21. – С. 41 – 52.

15. Элиаде, М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. Москва, 1994. 143 с.

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

«ПЯТЫЙ ЭТАЖ»

№10

Барнаул, 2024